W 456/131

К. Н. КОВАЛЕВ

Историческое развитие быта женщины, брака и семьи

ПОД РЕД. ПРОФ.
С. Я. ВОЛЬФСОНА.

ХРЕСТОМАТИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОМЕТЕЙ» 1931

К. Н. КОВАЛЕВ

W 456
131

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЫТА ЖЕНЩИНЫ, БРАКА И СЕМЬИ

ХРЕСТОМАТИЯ
Приложение к альбому
того же названия

Под ред. проф. С. Я. ВОЛЬФСОНА

31-40553
54-3145

МОСКВА ПРОМЕТЕЙ 1931 г.

2015148237

Моссублит 5680 Зак. 359 Тир. 10.000

«Интернациональная» (30) тип. «Мосполиграф», ул. Скворцова-Степанова, 3.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

Настоящая хрестоматия, составленная К. Н. Ковалевым, автором альбома того же названия, предназначена наряду с объяснительными текстами к названному альбому служить вспомогательным пособием при изучении материала, содержащегося в альбоме. Эта хрестоматия должна дополнять те краткие сведения, которые содержатся в «объяснительных текстах», касательно отдельных моментов интересующего нас вопроса и охарактеризованных в альбоме.

Хрестоматия содержит ряд систематизированных отрывков из специальных работ, посвященных историческому развитию быта женщины, семьи и брака. При большой ограниченности марксистской литературы по этому вопросу мы вынуждены были использовать и привести в хрестоматии фактический и описательный материал, который содержится в трудах наиболее добросовестных и вдумчивых исследователей брака, не являющихся марксистами.

Наряду со статьями по социологическим и историческим работам в хрестоматию включены некоторые характерные памятники прошедших эпох (отрывки из Домостроя, книги Цветника и др.). Эти материалы, думается, будут небесполезны, как живые свидетели былого варварства.

Мы полагаем, что хрестоматия, даже и взятая сама по себе, будет полезным пособием для всякого изучающего исторические судьбы брака и семьи и стремящегося вскрыть те социально-экономические причины, которые обусловливали высокую изменчивость этих судеб.

С. Вольфсон.

Ф. Энгельс.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ.

(Сокращено).

Морган большую часть своей жизни провел между оседлыми ирокезами штата Нью-Йорка. Живя между ними, он заметил, что у них система обозначения родственных отношений не соответствует действительным родственным отношениям. Они жили в обоюдно легко расторжимом супружестве, которое Морган называет случайной семьей.

В такой семье легко определяются родственные отношения, тут не может быть сомнения, кого следует называть отцом, матерью, сыном, дочерью, братом, сестрой. Между тем ирокез не только своих детей называет сыном, дочерью, но дает то же имя и детям своих братьев, а те зовут его отцом. Детей же своих сестер он называет племянниками и племянницами, а они его — дядей. Наоборот, ирокезка называет как своих детей, так и детей своих сестер сыновьями и дочерьми, а те зовут ее матерью. Детей же своих братьев она зовет племянниками и племянницами, а те ее—теткой. Дети родных братьев — братья и сестры между собою, точно также, как и дети родных сестер. Дети же родных сестры и брата между собой двоюрдные братья и сестры. И эти обозначения не пустое имя, а выражение действительно существующего воззрения на близость и отдаленность, равенство и неравенство кровного родства, и они служат основанием подробно выработанной системы обозначения родства, посредством которой можно выразить сотню различных семейных отношений одного лица. Такая система существует не только у всех американских индейцев (до сих пор неизвестно ни одного исключения), но ее мы встречаем и у первобытных жителей Индии, у дравидов в Декане и у горасов в Индостане. Обозначение родства у южно-индейских томилов и у Сенека-ирокезов Нью-Йорка совпадают более чем в двухстах случаях. Но и у тех и у других родственные отношения, вытекающие из существующей формы семьи, не согласуются с системой обозначения родства.

Как же это объяснить? В общественном устройстве диких и варваров родство играет такую крупную роль, что отделаться ничего не значащими фразами от объяснения значения этого факта невозможно. Система, действующая во всей Америке, присущая племенам совсем другой расы в Азии, встречающаяся, хотя в более или менее измененной форме, повсюду в Африке и в Австралии, требует исторического объяснения, и к ней нельзя так поверхностно относиться, как отнесся, например, Мак-Ленан. У этих народов названия: отец, мать, сын, дочь, брат, сестра — не почетный титул, — с ними соединены определенные важные обязанности, свод которых составляет существенную часть общественного уложения. Кроме того еще в начале текущего столетия на Сандвичевых островах (Гаваи) существовала такая форма семьи, в которой названия: отец и мать, брат и сестра, сын и дочь, дядя и тетка, племянник и племянница — действительно, на деле, соответствовали американской и древне-индусской системе обозначения родства.

Но — замечательно! Система обозначения родства на Гаваи тоже не согласовалась с существовавшею в то время формой семьи, по этой системе все без исключения дети родных братьев и сестер — братья и сестры между собою и считаются общими детьми не только своих матерей и их сестер или своих отцов и их братьев, но и всех сестер и братьев своих родителей, без различия. Как американская система обозначения родства заставляет предполагать (и это предположение в действительности подтвердилось) более примитивную форму семьи, уже исчезнувшую в Америке, но которую мы встретили на Гаваи, так система обозначения родства на Гаваи указывает на еще более древнюю форму семьи, тоже исчезнувшую в настоящее время, но которая должна была существовать, ибо иначе нельзя объяснить происхождение соответствующей этой форме семьи системы обозначения родства. «Семья», говорит Морган: «—элемент активный, деятельный, семья не остается неподвижной, а развивается, переходя из низшей в высшую форму, соответственно социальному развитию. Системы же обозначения родства—элемент пассивный; только по прошествии длинного промежутка времени отмечается в ней тот прогресс, который совершился в форме семьи, и только тогда она радикально изменяется, когда это радикальное изменение уже давно завершило перемену в форме семьи». «И то же»,—прибавляет Маркс, — «бывает с политическими, юридическими, религиозными и философскими системами». В то время, как семья живет и развивается, система обозначения родства окостеневает, и форма семьи перерастает эту систему. Но с такой же уверенностью, как и Кювье по обломку кости, найден-

ному около Парижа, заключил, что это кость сумчатого животного, и что эти исчезнувшие животные в давно минувшее время жили на том месте, где найдена эта кость, — с такой же уверенностью из дошедшей до нас системы обозначения родства можно заключить о существовании соответствующей ей и ныне исчезнувшей формы семьи.

Упоминаемые системы обозначения родства и формы семьи отличаются от ныне принятых тем, что в прежних каждый ребенок называл отцом и матерью многих. В американской системе родственных отношений, которой соответствует гавайская форма семьи, братья и сестры не могут считаться отцом и матерью одних и тех же детей, но гавайская система обозначения родства предполагает существование такой формы семьи, при которой это допускалось. Рассмотренные нами формы семьи противоречат обыкновенно принимаемым. Обыкновенно признают лишь единобрачие (моногамию) и, как исключение, многоженство (полигамию), как редкость — многомужество (полиандрию), но при этом, конечно, умалчивают, как подобает морализирующим филистерам, что в действительности единобрачие молча, но бесцеремонно, не соблюдается. Изучение же доисторической жизни человечества указывает на такие времена, когда мужья жили в многоженстве, а их жены в тоже время в многомужестве, дети же принадлежали им всем, были общими. Переход от этого состояния к единобрачию сопровождался целым рядом изменений, которые состояли в том, что первоначальный обширный круг семейного сожития постепенно суживался и дошел до одной пары, до единобрачия — форма, ныне преобладающая.

Реставрировав на вышеприведенных данных историю семьи, Морган пришел к тому же выводу, к которому пришло большинство ученых, занимавшихся этим предметом, а именно, что в первобытном состоянии человеческого общества господствовала полная свобода половых отношений в пределах определенного племени, так что в нем каждая женщина принадлежала каждому мужчине и каждый мужчин каждой женщине. (Курсив наш. К. К.). Из этого состояния и, вероятно, весьма рано — развились:

1. Кровородственная семья, первая органическая форма общества и начало семьи. Здесь брачные группы разделяются по поколениям: в границах такой семьи все деды и бабки между собой мужья и жены, также и их дети, отцы и матери; дети этих последних составляют третью группу общих супругов, а их дети, правнуки первой группы, образуют четвертую группу. Следовательно, в этой форме

семьи исключаются от прав и обязанностей брака лишь предки и потомки, родители и дети. Братья и сестры, родные и двоюродные первой, второй и дальнейших степеней — все — братья и сесты, а потому мужья и жены между собой. При такой семье родственные отношения между братом и сестрой распространяются и на половую связь. Семья этого типа состоит из потомков первой пары, которые между собой братья и сестры, и из дальнейших потомков, из которых каждое поколение тоже между собой братья и сестры, а потому мужья и жены.

Кровородственная семья вымерла. Она не встречается теперь и у самых диких народов, но что такие семейные отношения действительно существовали, — это доказывает гавайская, во всей Полинезии до сих пор принятая, система обозначения родства, в которой ясно выражается кровное родство всех членов семьи, возможное лишь при форме кровородственной семьи. Без этой формы необъяснимо дальнейшее развитие семьи.

2. Пуналуа-семья. Первое прогрессивное изменение в организации половых отношений состояло в исключении из такового сожития родителей и их детей, второе—в исключении братьев и сестер. Последнее изменение имело весьма важное значение, и ввести его было труднее, чем первое, потому что в этом случае исключались из полового сожития лица более или менее одинакового возраста. Это изменение утвердилось постепенно: вначале только в известных случаях не допускались в половой союз единоутробные братья и сестры (т. е. с материнской стороны), затем мало-по-малу это сделалось общим правилом (хотя на Гаваи встречались изъятия даже в настоящем столетии), и, наконец, это запрещение распространили на детей и правнуков, единоутробных братьев и сестер. Это изменение, по Моргану, прекрасно иллюстрирует действие естественного подбора, ибо несомненно, что племена, у коих половое сожитие ограничено последним изменением, быстрее и всесторонне развиваются, чем племена, сохранившие половой союз между братьями и сестрами. Могучее действие этого изменения обнаружилось в вышедшем из него родовом быте, основе социального устройства почти всех варварских народов. Из этого быта греки и римляне перешли в цивилизацию.

Эта первичная семья делилась через несколько поколений. А так как первобытное коммунистическое хозяйство требовало семейного союза известной величины, различной при одинаковых условиях, но для каждого места довольно определенной, то, когда укрепилось понятие о непристойности половых сношений между единоутробными детьми, оно осталось без влияния на разделение прежних и образование

новых хозяйств (которые могли и не совпадать с семейною группою). Одно или несколько поколений сестер составили зерно одного хозяйства, их единоутробные братья — зерно другого. Так или подобно этому образовалась из кровородственной формы семья, которую Морган назвал пуналуа-семьей (семьей товарищей). По гавайскому обычаю известное число сестер, единоутробных или не столь близкого родства (двоюродные сестры первой, второй или более отдаленной степени), были общими женами мужей, из числа которых исключались их братья; эти мужья называли один другого не братом, и в действительности они не были братьями, а «пуналуа», близкий товарищ. Таким же образом единоутробные или не столь близкого родства братья имели общих жен, только не своих сестер, и эти жены называли одна другую тоже «пуналуа». Вот классический тип семьи этого рода. Он впоследствии изменялся, но характерную черту его составляла общность мужей и жен в определенной семейной группе, из которых исключались братья жен и сестры мужей, сперва единоутробные, а потом, — и более дальнего родства.

В этой форме семьи степени родства вполне соответствуют американской системе обозначения родственных отношений. Дети сестер моей матери — и ее дети, дети братьев моего отца — и его дети, все они — мои братья и сестры. Но дети братьев моей матери ей племянники и племянницы; дети сестер моего отца ему племянники и племянницы, и все они мои двоюродные братья и сестры. В то время, когда еще мужья сестер моей матери были и ее мужьями, а жены братьев моего отца и его женами, если не в действительности, то по праву, — общественное неодобрение половых сношений между братьями и сестрами разделило детей братьев и сестер, прежде безразличных, на два класса: одни, как и прежде, остались братьями и сестрами между собой (неединоутробными), другие, с одной стороны дети братьев, и, с другой — сестер, не могли уже считаться братьями и сестрами, так как не могли иметь общих родителей, ни отца, ни матери, ни обоих вместе. Вследствие этого необходимо явилась новая степень родства—племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры—невозможные при прежних семейных отношениях. Американская система обозначения родства, бессмысленная при какой бы то ни было форме единобрачия, разумна и рациональна до малейших подробностей при семье пуналуа. Граница распространения этой системы обозначения родства есть в тоже время граница распространения семьи пуналуа.

Эта форма семьи действительно существовала на Гаваи и, вероятно, во всей Полинезии. Цезарь рассказывает о бриттах, которые в его время переживали средний отдел варварства,

что у них от 10 до 12 мужчин, обыкновенно братья или родители с детьми, имеют несколько общих жен. Это возможно лишь при пуналуа-семье. У жен варваров не могло быть 10—12 сыновей в таком возрасте, чтобы иметь общих жен, но при американской системе много великовозрастных братьев, потому что все близкие и отдаленные двоюродные братья считаются между собою братьями.

Из пуналуа-семьи, почти без исключения, непосредственно произошел род. Правда, и австралийская система полового сожития может привести к тому же, и у австралийцев был род, но у них не было пуналуа-семьи. Впрочем, их семейная организация совершенно исключительная, и мы на ней не будем останавливаться.

Во всяком половом сожитии группами отец ребенка может быть неизвестен, но всегда известна его мать, и хотя она всех детей общего семейства называет своими детьми и несет в отношении их материнские обязанности, но непременно она отличает между ними детей, ею самой рожденных. Поэтому в сожитии группами можно проследить лишь поколения с материнской стороны, почему в таковых сожитиях признается только женская линия. Так было у всех дикарей и у народов низшей степени периода варварства. На это в первый раз указал Бакофен; это составляет его вторую заслугу в исследуемом нами вопросе. Он назвал это исключительное признание происхождения по женской линии и основанное на нем впоследствии право наследства — материнским правом.

Пуналуа-семья принимает две формы. В одной из них такая семья состоит из ряда единоутробных и более дальнего родства сестер (т. е. происходящих от единоутробных сестер в 1, 2, 3 и т. д. коленах) с их детьми и единоутробными и более дальнего родства братьями с материнской стороны (которые отнюдь не могут быть их мужьями). Такая группа охватывает всех лиц, которые вошли в состав рода в его зародышном состоянии. Эта группа имеет одну общую прародительницу, в силу чего все женщины одного поколения — сестры между собой. Но так как мужьями их не могут быть их братья, то следовательно, у мужей и жен различные прародительницы, — они не принадлежат к одной родственной группе. Дети же их принадлежат к этой группе, так как происхождение по женской линии имеет решающее и бесспорное значение. Как только вошло в силу запрещение половых сношений между родственниками по матери и единоутробными и дальними, вышеупомянутая группа обратилась в род, т. е. установился кровородственный союз по женской линии, члены которого не могли входить в половые сношения между собою. Общие социальные и религиозные учреждения

все более укрепляли этот союз и обособляли его от других родовых союзов того же племени. Допустив, что род необходимо и естественно образовался из пуналуа-семьи, мы должны вместе с тем признать, что эта форма семьи существовала у всех народов, у которых находим следы родового быта, т. е. у всех варваров и цивилизованных народов.

3. Парная семья. Случайное сожитие пары в продолжение долгого или короткого времени случалось не только при пуналуа-семье, но и ранее. Муж из многих жен выбирал одну, главную (едва ли можно сказать — любимую), и, в свою очередь, был для нее первым между остальными мужьями. Такое отношение сбило с толку миссионеров, и они видели в пуналуа-семье то беспорядочную общность жен, то произвольное расторжение брака. Такое случайное сожитие парами все более распространялось по мере развития родового начала и исключения из полового союза братьев и сестер все более дальнего родства. Но запрещение сожития между кровными родственниками на этом не остановилось. Так, у ирокезов и большинства других индейцев, находящихся на нижней стадии варварства, брак между родственниками запрещен в сотне случаев по их системе обозначения родства, что сделало невозможным браки группами; их заменили случайные семьи. При этой форме семьи мужчина живет с одной женщиной, но за ним остается право многоженства и случайной неверности, хотя первым правом, по экономическим причинам, он редко пользуется. Со стороны же женщины за все время сожития требуется верность, и нарушение ее жестоко наказывается. Но такой союз легко расторжим как с той, так и с другой стороны; дети, как при пуналуа-семье, остаются при матери.

Естественный подбор продолжал действовать и при исключении из полового союза все большего числа кровных родственников. Морган говорит: «От брака между членами неродственных родов произошло племя, более сильное физически и нравственно; при скрещивании двух прогрессирующих родов естественно увеличился объем черепа и мозга их потомков, ибо способности последних составляют сумму способностей первых. Поэтому племена с родовым бытом более развились, чем оставшиеся при прежней семейной форме».

Развитие семьи состояло в ограничении круга лиц, между которыми было дозволено половое сожитие. Вследствие запрещения этих отношений сперва между близкими, затем и более отдаленными родственниками, наконец, даже между свойственниками, брачный союз группами сделался практически невозможным, и в конце концов, осталась лишь одна пара, прежнее время слабо соединенная, та пара, с распаде-

нием которой исчезает самая возможность супружества. Уже из этого видно, как мало причастна установлению единобрачия индивидуальная половая любовь в теперешнем значении этого слова. То же самое, но еще яснее, свидетельствует наблюдение над жизнью народов, стоящих на рассматриваемой стадии развития. При прежних формах семьи мужчина не затруднялся в отыскании жен, напротив, их было более, чем требовалось, теперь же женщины стали редки. Поэтому с установлением случайного брака входит в обычай похищение и купля жен; эти симптомы важного социального изменения составляют лишь различные способы добывания жен, а педант шотландец Мак-Ленан принял их за особые формы семьи — «брак путем похищения» и «брак путем купли». И прежде у американских индейцев и у других народов на той же стадии развития брак совершался не по желанию жениха и невесты, а по выбору матери. Часто обручались два лица, никогда не видавшиеся. Они знакомились по заключению сделки, пред самым наступлением времени брака. Перед свадьбой жених одаривал родичей невесты (ее родственников с материнской, а не с отцовской стороны), и эти подарки считались куплею. Брак расторгался по желанию обеих или одной из сторон. Но постепенно у некоторых племен, например, у ирокезов, общественное мнение восстало против такого расторжения браков. При семейных раздорах родичи мужа и жены стали принимать посредническое участие, и только в том случае, если не состоялось примирение, разрешался развод, дети оставались при матери, и обе стороны могли вновь вступать в брак.

Случайное семейство возникло на границе дикого состояния и варварства по большей части в высшей стадии дикого состояния и реже — в низшем отделе варварства. Это характерная форма семьи в периоде варварства, в то время как брак группами — характерная форма семьи в диком состоянии, а моногамия — в период цивилизации.

Но для укрепления моногамии требовались не те условия, которые мы до сих пор встречали. В случайном браке группа дошла до крайнего предела, до семейной молекулы: один муж, одна жена. Этим закончился цикл развития естественного размножения; в этом направлении оно не могло уже итти далее. И если бы не действие новых о б щ е с т в е н н ы х явлений, то не было бы причины перехода от случайной к новой форме семьи. В действительности же эти причины оказались.

По материнскому праву дети принадлежали не к роду отца, а к роду матери, они наследовали после нее сперва наряду со всеми агнатами с материнской стороны, а впоследствии они, может быть, были главными ее наследниками, по-

сле же отца никогда не наследовали, как не принадлежащие к его роду, а имущество отца должно было оставаться в роде. Следовательно, по смерти собственника принадлежавшие ему стада переходили сперва к его братьям и сестрам и к детям его сестер и затем к потомкам сестер его матери. Его же дети ему не наследовали.

Но по мере увеличения богатства возрастало значение мужа в семье на счет значения жены, и в нем родилось желание воспользоваться этим значением для изменения существовавшего порядка наследования в пользу своих детей. Но достигнуть этого нельзя было, не уничтожив материнского права. И это не было так трудно, как могло казаться, ибо этот переворот, один из важнейших между пережитыми человечеством, не затрагивал ни одного из живых членов рода. Положение их после переворота не изменилось. Достаточно было постановить, что на будущее время потомки по мужской линии остаются в роде, а по женской линии переходят в род мужа. Этим был положен конец счету происхождения по женской линии и материнскому праву наследства и введено родословие по мужской линии и право наследства после отца. Как и когда этот переворот совершился у культурных народов, мы не знаем,—он произошел в доисторическое время. Но что такой переворот действительно был — это вполне доказывается собранными Бакофеном следами материнского права, а что он совершился легко—это видно из наблюдений над целым рядом американских племен, у которых этот переворот произошел недавно и еще теперь происходит под влиянием отчасти возрастающего богатства и перемены образа жизни (переселение из лесов в прерии), отчасти от воздействия цивилизованных соседей и миссионеров. Из восьми миссурийских племен у шести действует мужская родословная линия и мужское право наследства, а у двух — материнское право происхождения и наследства. «Врожденная человеку казуистика под видом перемены названия изменять самую суть вещей и находить лазейку к уничтожению одного предания другим, когда непосредственный интерес этого требует, объясняет подобные изменения» (Маркс). Рассматриваемый обычай повел к большой путанице, которую необходимо было исправить, что и достигнуто переходом к отцовскому праву.

Уничтожение материнского права было всемирно-историческим поражением женщины. Муж стал господином и в домашнем хозяйстве, женщина была унижена, порабощена, сделалась рабою прихотей мужа, годной только рожать детей. Такое униженное положение занимала женщина, например, в Греции героического и классического периодов.

Первое проявление единовластия мужчины выразилось в образовании патриархальной семьи средней формы между семьей случайной и единобрачной. Отличие патриархальной семьи не в многоженстве, а в том, что в ней под отеческой властью главы семьи соединены свободные и несвободные лица. Существенное в патриархальной семье — включение в ее состав несвободных членов и отцовская власть; законченный ее тип — римская семья.

Понятие семьи не совпало вначале с идеалом филистеров, сложившимся из сентиментализма и семейных дрязг; у римлян первоначально словом «фамилия» обозначали не брачную пару и ее детей, а только рабов. Это слово придумали римляне для обозначения нового общественного организма, главе которого, под покровом отцовской римской власти, были подчинены жена, дети и рабы и который имел право жизни и смерти над ними. «Следовательно, это слово вошло в употребление одновременно с образованием строгой семейной формы латинского племени,—формы, появившейся после отделения арийских италиков от греков и по введении земледелия и на законе основного рабства». К этому Маркс прибавляет: «В новейшей семье лежит зародыш не только рабства, но и крепостного состояния, так как служба его тесно связана с земледелием. В этой форме семьи заключается зародыш тех противоречий, которые впоследствии широко развились как в обществе, так и в государстве».

Эта семейная форма составляет, как выше сказано, переход от случайного брака к моногамии, единобрачию. Для обеспечения верности жены, а, следовательно, законности детей, жена подчинена неограниченной власти мужа: убивая ее, он пользуется своим правом.

По уничтожении материнского права быстро распространилось единобрачие...

4. Единобрачная семья, как выше показано, есть дальнейшее развитие случайной семьи; она возникла на рубеже среднего и высшего отдела варварства, и окончательное ее укрепление служит одним из признаков начала цивилизации. Эта семья основана на господстве мужа с очевидной целью иметь детей несомненного происхождения, так как они, как кровные наследники, вступают во владение отцовским имуществом. Она отличается от случайной семьи и большею устойчивостью брачного союза: он уже не может расторгаться по обоюдному согласию сторон, — только муж может его рушить и отвергнуть жену. Обычай и закон оставляют за ним право нарушения супружеской верности (кодекс Наполеона ясно дозволяет это мужу лишь при условии не помещать своей любовницы в своей семейной квартире), и, по мере общественного развития, муж все чаще пользу-

ется этим правом; но если жена его вспомнит о прежней половой практике и вздумает ее возобновить, то ее наказывают строже, чем когда-либо прежде.

Проявление моногамии не установило равноправности между мужчиной и женщиной. Напротив, моногамия есть подчинение одного пола другому, проявление небывалого до того времени антагонизма между ними. В одной ненапечатанной статье 1846 г., составленной Марксом и мною, сказано: «начало разделения труда — участие в процессе продолжения рода мужчины и женщины»; в настоящем случае добавлю: первое разделение общества на классы совпадает с развитием в моногамии антагонизма между женщиной и мужчиной и первое подчинение одного класса другому — с подчинением женщины мужчине. Моногамия несомненно великий социальный успех, но с ее установлением начинается, на ряду с рабством и частною собственностью, тот до сего времени продолжающийся исторический период, в котором всякий прогресс сопровождается регрессом, благосостояние и преуспеяние одного—несчастием и придавленностью другого. Моногамия — это клеточка цивилизованного общества, по которой можно изучать все противоречия и несообразности, в нем заключающиеся.

Отдельная семья, оставшаяся верною своему историческому происхождению и ясно выражающая в возникающих между мужем и женой недоразумениях исключительное господство мужчины, представляет в малых размерах картину тех противоречий и недоразумений, среди которых живет общество, разделенное со времени наступления периода цивилизации на различные классы, и которые победить или разрушить оно не в состоянии. Конечно, я имею в виду те семьи, брачная жизнь которых сохранила еще первоначальный характер этого учреждения, но в которых жена не подчиняется беспрекословно мужу. Что не каждый брак похож на этот, лучше всего знает немецкий филистер. Он также плохо охраняет свою власть в доме, как и в государстве, и находится под башмаком своей жены. А как он гордится перед французом, своим товарищем по несчастью, положение которого часто весьма плохо!..

Впрочем, отдельное семейство и не везде и не всегда представляет такие классически-резкие формы, как у греков. У римлян, этих будущих завоевателей всего известного древнего мира, отличавшихся широким пониманием вещей, хотя и менее тонким, чем взгляд греков, женщина (жена) пользовалась большим уважением и свободою, чем у последних. Римлянин полагал, что право жизни и смерти над женой вполне обеспечивает ему ее верность. У римлян обе стороны имели право на расторжение брака. Но наибольший

прогресс сделало единобрачие с появлением в истории германцев, и сделало этот прогресс потому, что в то время моногамия не успела еще у германцев вполне обособиться и выделиться из случайной семьи, о чем мы заключаем из трех фактов, упоминаемых Тацитом: во-первых, несмотря на все уважение к единобрачию, «германцы довольствовались одной женой, женщины были у них целомудренны»,— полигамия дозволялась лицам почетным и начальнику рода точно так, как у американцев при случайной семье; во-вторых, у германцев, современников Тацита, брат матери—ближайший родственник мужского пола по материнскому праву — считался ближе детям, чем их родной отец, а это тоже согласно с воззрением американских индейцев, быт которых доставил Марксу, как он часто говорил, ключ к пониманию германских древностей; и, в-третьих, жены германцев пользовались большим уважением и влияли даже на общественные дела, что прямо противоречит господству мужчин при единобрачии. Германцы и в этом отношении внесли новый элемент во всемирную историю. Господство мужчины в моногамии новой формы, развившейся при смешении народов на развалинах римского мира, приняло более мягкие черты, и женщина, по крайней мере наружно, заняла в обществе более почетное и более свободное положение, чем то, которое занимала в классическом мире. Такое положение женщины в моногамии послужило основанием великому нравственному прогрессу—в самом ли браке, наряду с ним или наперекор ему, все равно — новейшей индивидуальной любви между двумя лицами различного пола, чего прежде почти не встречалось. (Курсив наш. К. К.).

Исключительная причина такого прогресса в том, что германцы жили еще в случайном браке и место, занимаемое в нем женой, насколько возможно, перенесли в моногамию.

Однако хотя из всех известных форм семьи только при моногамии могла развиться новейшая индивидуальная половая любовь, но из этого не следует, что такая любовь исключительно или даже преимущественно выражалась в любви между двумя супругами. Это противоречило по существу неразрывному единобрачию под главенством мужа. У всех исторически-деятельных, т. е. у всех господствующих классов, заключение брака, как было и в случайной семье, основано на общественном приличии и обыкновенно устраивается родителями. Первоначальная историческая форма индивидуальной половой любви, как страсти, именно как страсти, свойственной каждому человеку (по крайней мере, из господствующих классов), как высшей формы полового отношения, что составляет специфической характер этой

любви,—эта первоначальная форма, средневековая рыцарская любовь, не была супружескою любовью...

В наше мещанское время супружество бывает двоякого рода. В католических странах теперь, как и прежде, родители заботятся приискать своему сыну подходящую невесту, и вследствие этого в таком браке вполне развивается свойственное моногамии противоречие: муж пользуется роскошным гетеризмом, жена находит наслаждение в нарушении супружеской верности. Католическая церковь уничтожила развод вследствие убеждения, что против нарушения супружеской верности, как против смерти, нет никаких средств. В протестантских же странах родители более или менее предоставляют сыну свободу в выборе жены из одного с ним общественного класса, почему таковой брак иногда основывается на некоторой любви, а из приличия она всегда предполагается, что вполне гармонирует с известным лицемерием протестантов.

В обоих случаях супружество обусловливается общественным положением лиц, вступающих в брак, и потому такое супружество можно назвать браком приличия. Действительная половая любовь к жене существует лишь у подчиненных классов, в наше время у пролетариев, живут ли они в законном браке или вне его — все равно. (Курсив наш. К. К.). Но такое брачное сожитие свободно от всех требований классической моногамии. Тут нет собственности, для охранения и передачи которой детям возникло единобрачие с господством мужа, и,следовательно, нет повода к проявлению последнего. Да нет и средств охранять эту власть: она находится под защитой гражданского права, а это право существует лишь для зажиточных людей и для их отношений к пролетариям; пользоваться этим правом стоит денег, а потому оно как бы не действительно для бедного рабочего и для столь же бедной его жены. Тут действуют иные личные и общественные отношения. Наконец, со времени крупной промышленности женщина оторвана от семейного очага и брошена на рабочий рынок; она часто становится кормилицей всей семьи, а в такой семье нет места господству мужа,—встречается лишь варварское обращение с женой, возникшее с моногамией. Вообще семья пролетария не представляет в строгом смысле единобрачия, даже в том случае, когда между мужем и женой самая страстная любовь и несомненная верность, и несмотря на всевозможные светские и духовные благословения. Поэтому в браке между пролетариями самую незначительную роль играют гетеризм и супружеская неверность, эти вечные спутники моногамии; в этом браке женщина фактически возвратила себе право развода; когда

жить вместе тяжело, супруги расходятся. Одним словом, брак между пролетариями — единобрачие в этимологическом, а отнюдь не в историческом смысле этого слова.

Обратимся опять к Моргану. Он считает дальнейшее развитие единобразной семьи за прогресс, ведущий к еще далеко не достигнутой равноправности женщины и мужчины. Но, говорит он, «если признать за доказанный факт, что семья уже пережила четыре формы и ныне находится в пятой, то рождается вопрос о продолжительности существования этой пятой формы. Единственно возможный ответ на это: семья ныне, как и прежде, будет прогрессировать вместе с прогрессом общественных учреждений, изменяться вместе с изменением этих учреждений. Семья есть произведение социальной системы, которая в ней отражается. Так как условия моногамии с началом цивилизации несколько улучшились, и весьма заметно в последнее время, то дозволительно предположить, что эта форма семьи способна к дальнейшему усовершенствованию до равноправия обеих полов. Если же в дальнейшем будущем единобрачная семья не будет в состоянии выполнить социальное требование, то теперь еще невозможно предсказать форму и свойства ее наследницы».

См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Изд. «Пролетарий» 1928 г. стр. 10—34.

К. Каутский.

2. ПОКУПНОЙ БРАК И ПАТРИАРХАЛЬНАЯ СЕМЬЯ.

При господстве хищнического брака развились начатки брака покупного: похищенные женщины, составляющие общую стоимость племени, уже продаются за известную плату отдельным мужчинам.

Положение похищенных женщин должно было отразиться и на положении женщин, рожденных в самом племени, и принизить их. Воззрения и нравы относительно женщин должны были становиться все суровее и деспотичнее; именно у экзогамных племен дело дошло до того, что на дочерей рабынь, которые и раньше не предназначались для самого племени, стали смотреть так же как на рабынь, — как на имущество племени... Меновая торговля была необходимым следствием технического прогресса, разделения труда. Естественно было распространить ее и на женщин, как похищенных, так и рожденных в племени. Мирные отношения, вызванные меновою торговлею между различными племенами, прямо вынуждали экзогамные племена прибегнуть к покупному браку, так как теперь прекращались беспр

ные войны, дававшие им возможность похищать жен. Так установилась продажа женщин из одного племени в другое... Похищение жен вытеснялось продажею женщин двумя путями: вследствие развития меновой торговли — путем продажи из племени в племя, и вследствие развития клана— путем продажи из клана в клан...

Остатки продажи женщин кланом существуют в разнообразных формах еще и теперь. У бареа и кунама в восточной Африке, так же как у пегуенчеи, уплачивается определенное вознаграждение различным родственникам невесты; у самоедов отец берет себе только часть выкупа за невесту, остальное же разделяется между ее родственниками.

В покупном браке закончилось превращение женщины в простую собственность мужчины, — превращение, начавшееся в хищническом браке... Мужчина может делать с купленною женою все, что ему угодно, даже убить ее. У араукановмуж, убивший свою жену, не подвергается никакому наказанию... У китайцев муж может безнаказанно бить свою жену, уморить ее голодом, продать, или отдать в наймы на более или менее продолжительное время... Купленная женщина переходит также по наследству от отца к сыну...

В покупном браке дело идет только о приобретении собственности, поэтому размеры прав мужа на обладание женою здесь очень часто зависят от величины выкупа, уплаченного за нее... На Суматре муж тем больше прав приобретает над своею женою, чем больше додачи уплатит за нее сверх обычного выкупа.

Если муж при покупном браке приобретает жену в исключительную собственность, то прелюбодеяние здесь рассматривается, как нарушение собственности и соответственно этому наказывается. У первобытного человека супружеская неверность могла быть предметом индивидуальных разводов, предметом же социального презрения и наказания она становится только вследствие покупного брака... Характер собственности тут яснее всего выступает у тех народов, у которых прелюбодеяние наказывается возмездием. Так у многих гвианских племен обманутому мужу дозволяется столько раз бывать у жены совершившего прелюбодеяние, сколько этот последний бывал у его жены. Нередко все «наказание» за прелюбоядеяние состоит в том, что виновный должен откупить жену у потерпевшего...

В период покупного брака возникает также и уважение целомудрия девушек... На первых ступенях покупного брака оно еще не встречает поощрения. Теперь для женщины, вместе с замужеством, начинается период большей свободы, поэтому каждая женщина жаждет попасть под венец. У мно-

их же дикарей — совершенно обратное: у них свобода женщины кончается с вступлением в брак, т. е. с продажей ее; поэтому она здесь вовсе не жаждет замужества. Пока ее не продали, она совершенно свободна и может делать, что ей угодно. Отсутствие целомудрия ни мало не бесчестит ее. Половая мораль вотяцкой девушки значительно отступает от общераспространенной в Европе. Девушка и парень держат себя друг с другом совершенно непринужденно...

У карибов целомудрию девушек не придается ни малейшей цены, тогда как жены у них находятся в строго исключительном владении мужа. У бедуи девушки, даже совершенно взрослые, пользуются всевозможною свободою: они ходят куда им угодно... Но свободные отношения между полами совершенно изменяются браком. «Девушки до замужества редко носят дома что-либо другое, кроме пояса с бахромою вокруг тела. Женщины же носят фату и чадру, которые совершенно закрывают их тело». Мы может все те случаи, когда девушки ходят неодетыми, а женщины тщательно закрываются, считать остатками первобытного гетеризма, видоизмененного покупным браком...

Теперь различие между девушкой и женщиной состоит в том, что вторая признается правоспособной к половым наслаждениям, первая же нет; в том же периоде, который мы рассматриваем, различие между ними, напротив, оказывается таким, что девушка свободна, а женщина находится в монопольном владении одного мужа. В браке такого рода дело идет в гораздо меньшей степени о половых наслаждениях, чем овладении женщиною. На развитие брака оказывают гораздо большее влияние отношения господства и собственности, чем физиологические мотивы. (Курсив наш. К. К.).

Возникновение того явления, что люди ставят очень высоко целомудрие девушек, еще очень темно... Помолвка считается состоявшейся с того времени, когда заключен договор о покупке. Нередко жених уже с этого времени начинает пользоваться супружескими правами, как это принято у киргизов, башкир, остяков; но в большинстве случаев он вступает в права супруга только после уплаты калыма... Что помолвка есть также только имущественно-правовой акт, это можно видеть уже из того, что права жениха передаются по наследству: у бени, амеров и бого, например, они переходят к его отцу или брату... За нарушение сговора очень часто существуют особые наказания... У лапландцев в таком случае родители невесты возвращают жениху не только подарки, полученные от него, но и водку, выпитую при помолвке. У многих народов сущест-

вует обычай просватывать девушку еще в детстве, иногда еще до рождения. Мы находим это: у кунама, бого, ашантиев в Конго, Китае, Индостане, Яве и т. д. У карибов бывало так, что когда еще женщина была беременна, какой-нибудь мужчина сватался на ожидаемом ребенке на тот случай, если родится девушка; если мать соглашалась, он метил родившегося ребенка, как метят скот, делая ему ножом большие крестообразные разрезы на животе. Когда девушка достигала семи или восьми лет он брал ее себе. У эскимосов дети поочереди, в порядке рождения, назначаются в мужья и жены друг другу и притом уже через месяц после рождения... Может быть, требование целомудрия девушек развилось именно этим путем... Требование это развилось во время покупного брака. С ним покупной брак вступил во вторую и последнюю фазу своего развития, в которой, в виду затрудненности внебрачных половых сношений, все более и более выступает на первый план половая цель брака.

Полигиния господствует при покупном браке так же, как и при хищническом. Возможность полигинии здесь облегчается тем, что для покупного брака девушку воспитывают... При господстве же покупного брака девушка становится ценным предметом. Женщины и коровы составляют все богатство кафров...

Развитие цивилизации не улучшало, как обыкновенно полагают, а ухудшало положение женщины. Покупной брак принизил женщину не только в сравнении с гетеризмом, но и в сравнении с хищническим браком. Развитие цивилизации, продуктом которого и был покупной брак, конечно, улучшило обращение с женщиною, но отнюдь не положение ее. Эти вещи надо строго отличать друг от друга... По мере улучшения обращения с женщиною увеличивается ее чувствительность, то в той же мере, вследствие покупного брака, заметно ухудшается положение женщины... Даже при господстве хищнического брака женщина в течение некоторого времени свободна, — свободна, пока еще ее не похитили, пока она еще в своем племени. В последней же стадии покупного брака женщина—раба от рождения. Ни на одно мгновение она не может свободно располагать собою; не только в половом, но и во всех остальных отношениях она всецело отдана на произвол мужчины...

Только покупной брак представляет собою брак в нашем смысле слова, и только он выработал ту форму семьи, к которой можно применить это слово в общеупотребительном смысле этого слова.

Мы видели выше, что женщину теперь продают как скот... Если я покупаю женщину, то мне принадлежат и дети, которых она родит...

Лишь покупной брак впервые установил отношения между отцом и детьми; отношения эти основываются не на физиологических, а на социальных причинах, это отношения не происхождения, а господства и владения. Громадное значение физической связи между отцом и детьми было не причиной, а следствием их социальных отношений.

... Любовь отца к детям—инстинкт, не унаследованный нами от наших древнейших предков, а приобретенный в течение исторического развития...

Продажу детей отцом, так же как у римлян, мы находим и у древних германцев.

У негрских племен это право тоже очень распространено. У фанти, на гвинейском берегу, мужчины стараются покупать как можно больше жен — единственно с той целью, чтобы продавать детей, которых они приживут с ними. Право собственности отца на детей здесь очень строго соблюдается, но отнюдь не из родительской нежности к детям...

Патриархальная семья — не исходный, а конечный пункт развития семьи. Не клан и племя образовались из патриархальной семьи путем увеличения числа ее членов, а наоборот: внутри племени образовался клан, внутри же клана — семья.

(К. Каутский. Возникновение брака и семьи, стр. 63—78).

Ч. В. Маргольд.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.

Сексуальное поведение человека неизбежно имеет социальный характер в виду того, что психическая жизнь человека в существе своем социальна. В поведении человека принимают участие его мысли, чувствования, привычки и идеалы. А в этом отношении индивиды находятся во взаимной зависимости друг от друга. Никто не может жить обособленной жизнью, половой или иной, не получая или не отдавая внушений, поощрений, поправок или сдержек от других или другим. Все люди являются сообщественниками, живущими одной социальной жизнью, в которой они сознательно или бессознательно общаются друг с другом, определяют или обусловливают поведение по отношению друг к другу.

Общественный контроль неизменно имеется на лицо в области полового поведения

даже у тех народов, которые, с первого взгляда, могут казаться совершенно свободными от такого контроля...

Половая воздержанность встречается далеко не повсюду среди людей и редка среди первобытных народов. Известны многие племена, которым даже неизвестна сама идея половой чистоты, у которых женское целомудрие не признается добродетелью и в языке которых трудно даже найти слово, обозначающее девственницу... Родовые группы и племена, которые якобы представляют своей мужской и женской молодежи полную свободу полового поведения, наиболее часто встречаются в различных частях Африки, среди Меланезийцев Новой Гвинеи и их соседей, а также в некоторых частях Индии.

В центральной Африке мы встречаем целый ряд племен, санкционирующих половые сношения до брака. Таковы племена Матабелов, Монбутту, туземцев области Азимба, Ваниамвези, Ванайоро, Баило, Ленду, Нанди и Масаи, племена населяющие Уганду и т. п. То же наблюдается и среди народностей Британской центральной Африки, среди племен африканских колоний Бельгии, Португалии и других стран. Таковы бечуаны, племена, живущие у озера Ниассы, туземцы Авемба, Новой Родезии, негры Баконго в южной Африке, отдельные племена Нигерии, кафиры, бушмены, туземцы Кимбунду в южной Африке, туземцы Португальской Восточной Африки, туземцы Вадиго в северо-восточной Африке, болоки западной Африки, племена бушонго и вагенга Бельгийского Конго, бангальцы верховьев Конго, жители северной Абиссинии, готтентоты и уроженцы Пангви северо-западной Африки. Многие племена меланезийцев, живущие вблизи Новой Гвинеи, не придают никакого значения воздержанию молодых юношей и девушек и держат себя «свободно» в области половых отношений. Таковы жители Тробриановых, Соломоновых, Коралловых островов, папуасы Гвинеи, жители Мортлокова острова и мн. другие. Исследователи Индии дают нам длинный перечень индийских племен, придерживающихся тех же взглядов. Таковы карены Британской Бирмы, качины верхней Бирмы, некоторые племена Бенгалии, ассаны, жители нижних Гималаев, Индийского архипелага и пр.

Некоторые островные племена считаются лишенными всякого общественного контроля в области половой жизни по той причине, что у них отсутствуют какие-либо запреты («табу»), ограничивающие добрачную половую жизнь. Таковы жители Маркизовых и Ново-Маркизовых островов, островов Маршалля и Мадиссона, Филиппинских островов, уроженцы Мадагаскара, маори Новой Зеландии, туземцы

Северного Квинслэнда и др. К ним можно присоединить вотяков Южной России, чукчей, якутов, камчададлов и юкагиров в Сибири, отдельные племена Мексики, племена краснокожих нижней Калифорнии и Новой Мексики, индейцев Техаса, коряков Аляски, арауканов южного Чили, эскимосов Гудсонова залива и проч...

Отсутствие признания обычая добрачного целомудрия не дает основания отрицать наличия социальной упорядоченности половой жизни, даже система полового промискуитета (беспорядочных половых связей) там, где она существует, является фактом не только индивидуального, но и социального порядка....

Среди всех перечисленных выше племен и народов мы неизменно находим некоторые ясно отмечаемые ограничения, хотя бы примитивного характера...

Половая «свобода» отдельных лиц в пределах этих племен и народов определенно ограничивается и регулируется посредством табу относящихся к экзогамии и кровесмешению. Эти табу выражают собою могущественные и основные формы общественного контроля в области половых поступков юношей и девушек... Несмотря на весь промискуитет племени Пангве, члены этого племени не могут сожительствовать с родственниками... Девушки и юноши племени Кавирондо, принадлежащие к тому же клану, живут в различных частях деревни и никогда не должны вступать в половую связь друг с другом. То же мы наблюдаем и у ряда других племен, которых принято считать беспорядочными в половом отношении. Некоторые из этих народов имеют резко выраженные запреты, табу, не допускающие сожительства братьев и сестер между собою. Среди племени тюбитюби юноши, имеющие сестер, спят вне дома, чтобы не присутствовать при встречах своих сестер с их возлюбленными, навещающими их ночью...

Почти повсеместно свободные половые отношения вступают в резкий конфликт с учреждением брака. В большинстве случаев беспорядочные половые отношения допускаются лишь до вступления в брак. У многих племен существуют запреты для юношей вступать в половые сношения с замужними женщинами, и жены не могут сожительствовать ни с кем другим, кроме своих мужей. Такие запреты наблюдаются у многих племен...

У якутов считается позволительным, чтобы молодые замужние женщины продолжали сожительствовать со своими родственниками и даже имели посторонних возлюбленных. Но большинство народностей и племен строго следит за тем, чтобы женщина после брака соблюдала супружескую верность. Так обстоит дело у туземцев Вашингтоновых остро-

вов, у некоторых племен американских индейцев, среди племен, живущих у Берингова моря и т. д. У многих народов, несмотря на широкую допустимость половых беспорядочных связей до брака, нарушение супружеской верности является крайне редким и сурово преследуется...

Среди некоторых племен Уганды молодые воины профессионалы, которые, по установившимся обычаям, могут регулярно сожительствовать с недостигшими половой зрелости девочками племени, должны прекратить сожительство, как только такая девочка достигает возраста зрелости. С достижением половой зрелости девушки должны быть или выданы замуж, или отосланы к их матерям. В то время как у юкагиров девушки признаются «свободными» только после наступления половой зрелости, т. е. после появления менструации, у масаев девушки должны после этого периода, наоборот, начать воздержанную жизнь... Юноши и девушки Тробианова острова должны прекратить половые сношения в сезон насаждения садов. Племена северной Родезии должны воздерживаться от половых сношений во время хода семги и рыбной ловли. В других случаях человек, принимающийся за посадку нового сада, должен на время устройства его воздерживаться от всяких половых сношений и т. д.

Наличие общественного контроля в области половых поступков у народов, допускающих беспорядочные половые связи, доказывается также существованием общих групповых правил относительно связи между беременностью и браком. Большинство племен и народов относится с враждебностью к внебрачной беременности и к появлению на свет детей от неизвестных отцов, подчеркивая этим, что дети должны рождаться только в семье...

Среди негрских племен Кавиронго и туземцев Ниасса мы не наблюдаем враждебного отношения со стороны группы к незамужней матери или к внебрачному ребенку... Среди якутов внебрачному рождению не придается никакого значения. Некоторые племена северной Абиссинии также нисколько не отличают беременностей до брака от супружеских... Среди эскимосов Гудзонова залива мать с внебрачным ребенком всегда находит себе мужа. Среди вотяков внебрачные дети являются желанными, и отец матери специально заботится о них, так как это дает ему возможность получить больший выкуп с будущего мужа его дочери...

Правила приличия и скромности устанавливаются той группой, в которой живут юноши и девушки... Так, хотя одеяние тробриандской женщины и является слишком недостаточным, чтобы его можно было признать удовлетворяющим нашим представлениям о скромности в одежде, все же ни одна из них не станет обнажаться в присутствии других

В Меланезии считается неприличным для мужчины снять свою повязку вокруг бедер даже тогда, когда он купается. Ни мужчины, ни женщины туземцев северного Квинслэнда не считают допустимым обнажать свои половые органы...

Перечисленные выше туземные племена имеют даже при «свободе» половой жизни определенные, характерные для данной группы представления о приличии, пристойности и т. п. Нарушение этих укоренившихся привычек мысли и действия неизменно воспринимается как оскорбление, издевательство, проявление презрения, насмешки, враждебных чувств и т. д. Жители Мортлокова острова считают крайне неприличным упоминать в своей речи названия половых органов, пупка или живота... Туземцы северного берега мыса Родней в Британской Новой Гвинеи, в противоположность другим туземцам Меланезии и некоторым другим народам, не позволяют иностранцу приближаться к их женщинам...

Наличие общественного контроля в области якобы беспорядочных половых отношений у примитивных народов иллюстрируются, далее, существованием среди них характерных для каждого племени форм ухаживания. Сожительству, даже и при «свободной» системе половой жизни, должен предшествовать какой-либо предварительный выбор партнеров...

Выбор партнера для ночной связи у этих племен не является совершенно частным делом каждого. Среди некоторых из этих племен этим делом ведает группа. У жителей Тробрианова острова для этого устанавливается особый церемониал. Девушки деревни, украсив себя соответственно местной моде, направляются толпой в какое-либо другое место, чтобы устроить там половое пиршество. Там они выстраиваются в ряд, и каждая из них выбирается в подруги одним из местных юношей. Среди племени вагавага существуют строго установленные обряды, посредством которых девушки избирают себе ночных партнеров...

У туземцев северной Родезии: «молодые девушки выходят из деревни и устраивают небольшие шалаши из высокой травы, при чем в этой работе им помогают юноши. Накануне, ночью, до начала этих игр, они все собираются в одной из хижин деревни—чаще всего в хижине старшины,— где спят. На следующее утро с пением петухов они встают и затягивают песню: «Открой, открой нам дверь». Но признается табу для какой-либо женщины открыть им дверь. Это должен сделать мужчина или мальчик. Затем они забирают [illegible], заготовленную заранее, и быстро утаскивают ее в [illegible]. В течение утра юноши угощаются пищей вместе с [illegible]: наевшись досыта, один из юношей восклицает:

A1„oune“ (теперь ко сну) и затем парочки направляются в свои шалаши. Они встают поздно днем и с заходом солнца возвращаются обратно домой».

У вотяков также устраиваются «брачные игры». Несколько девушек и юношей собираются парами. Затем, каждая парочка скрывается в укромное место, после чего пары вновь собираются и вновь устраивают игры...

Весьма близко к групповым обычаям ухаживания подходят обычаи группы, определяющие, где, в какую часть дня, каким способом могут происходить половые сношения между юношами и девушками.

Относительно м е с т а половых сношений мы большей частью встречаем предписания отрицательного характера. У горцев Обубра девушкам воспрещается иметь добрачные половые сношения на участке земли, принадлежащем их отцам. У туземцев Меланезии туземные юноши и девушки могут спать в кустах только один раз. Якутские девушки должны вести себя дома с величайшей скромностью, а у меланезийских племен койта и моту оба пола должны избегать друг друга в публичных местах... У юкагиров девушка после наступления половой зрелости получает особый шалаш для сна, где она только и может принимать своих ночных посетителей... Среди якутов молодые девушки собираются ночью в общих домах, где и происходят вечеринки... Племя майори в Новой Зеландии имеет особые «дома игр», в которых происходят игры, пляски и ухаживание обоих полов друг за другом...

Контроль проявляет себя также и в установлении определенных манер, способов и приемов, практикуемых при половом сближении у народов, живущих в добрачном промискуитете. Эти «правила игры» должны соблюдаться весьма строго и являются прочными обычаями. У некоторых австралийских племен юноша может притти к девушке только после того, как в доме все заснули; молодой парень у юкагиров должен ждать, пока будут погашены все огни, а юноша тюбитюби может войти в дом только с заднего хода, должен говорить шопотом и покинуть дом до восхода солнца... У негрских племен нанди и масаи и среди якутов инициатива должна принадлежать только юноше. У тюбитюби юноша может снова притти к девушке только тогда, если она пригласит его. Ряд племен считают пристойным, чтобы только девушка затронула вопрос о браке при наличии половой связи...

Среди вотяков считается позором для девушки не иметь целой вереницы возлюбленных... У ряда индусских племен девушка подвергается насмешкам, если у ней мало возлюбленных. Среди ульясов Индийского архипелага незамуж-

ние девушки имеют мало цены в глазах общества, если за ними не ухаживает несколько парней, а члены племени вадиго того же архипелага «считают зазорным и, по меньшей мере, постыдным для девушки вступить в брак девственницей». У некоторых племен считается позорным для юноши отвергнуть сделанное ему девушкой предложение провести с нею ночь...

Даже среди тех племен и народов, которые не ценят целомудренности до брака и допускают промискуитет среди своих юношей и девушек, все же с несомненностью наблюдается действие социальных факторов. Они проявляют свое сдерживающее влияние или в форме табу, в форме правил приличия, способов и форм связи, деталей полового церемониала и проч. И в соответствии с этим мы можем утверждать, что даже при свободе полового промискуитета, при якобы «половой свободе», общественный контроль существует и сексуальные акты являются не только индивидуальными, но и социальными действиями (Курсив наш. К. К.).

Проф. Ч. В. Маргольд. «Половая свобода и общественный контроль». М. 1928 г. Стр. Стр. 26—47.

Д-р Ф. Мюллер-Лиэр.

4. НЕУПОРЯДОЧЕННЫЙ БРАК.

Отчасти от древнего мира, отчасти от новейших путешественников мы имеем целый ряд известий, которые говорят о народах, живущих будто бы в неупорядоченном или общем браке.

Так, Геродот говорит об агафирсах: «Со своими женами они все живут сообща, и потому все они братья, и, как кровные родственники, они не питают друг к другу ни зависти, ни вражды». По Эфору, у массагетов «все общее, даже женщины, дети и все родство». И Геродот говорит о них: «Хотя каждый берет женщину, но женщины у них тем не менее общее достояние. Если массагет имеет вожделение к женщине, то он и спит с нею без всякого стыда»... Аусейцы в Ливии (по Геродоту) «общаются со своими женщинами все вместе, и не имеют собственных жен, но они общаются, подобно скоту. И когда ребенок какой-нибудь женщины подрастает, то мужчины собираются каждые три месяца, и на какого мужчину походит ребенок, тот и считается его отцом»... В Спарте общность женщин до некоторой степени существовала еще в исторические времена. Плутарх рассказывает, что Ликург признавал выгодным для государства, чтобы «у достойных мужчин имела

место общность детей и их зачатия, и что он высмеивал тех, кто не допускал никакого соучастия в этом и потому мстил борьбой и кровопролитием».— Когда спартанцы осаждали Мессену и после десятилетней осады все еще не могли взять города, они, по Эфору, отправили сильнейших юношей домой, чтобы они там могли иметь сношения со всеми девушками без различия, даже со всеми замужними женщинами...

Новейшие сообщения о неупорядоченном браке у диких народов — тоже достаточно многочисленные. Неурегулированные половые сношения встречаются будто-бы у следующих племен: огнеземельцев, у индейцев—кучинов, арвиков, калифорнийцев, индейцев Кин-Шарлотты, у любусов на Суматре, у некоторых племен в глубине Борнео, у камиларои в Австралии, у андаманцев-островитян, у индостанских тоттиров, бушменов, у некоторых негритянских племен и т. д. Обо всех этих племенах и многих других отдельные путешественники сообщали, что учреждение брака им совершенно неведомо, и что они жили в безгранично неупорядоченных отношениях и отчасти вступали в половые сношения без всякого стыда, подобно животным...

По внимательном рассмотрении отдельных случаев никак нельзя утверждать, что до сих пор удалось открыть абсолютно неограниченные половые отношения в пределах какой-нибудь целой орды и в особенности целого племени. Напротив, в действительности везде существуют «браки», хотя иногда они и непрочны до такой степени, что по нашим воззрениям едва ли заслуживают названия брака.

У диких народов широко распространены неупорядочные половые отношения особого рода; это— общность женщин у неженатых. Она заключается в том, что у известных племен пожилые мужчины — женатые, и живут в отдельных бараках, между тем как младшие, неженатые, владеют девушками сообща. Таким образом, общество у этих народов распадается на три возрастных слоя, которые К. Шурц— ему мы обязаны монографией об этом предмете — характеризует так: «Женатые, на которых ложится задача зачинать детей, состоят в прочных половых отношениях, и защищены от соперничества молодежи. Но этого можно достигнуть лишь таким способом, что отношения между юношами и девушками освобождены от всяких стеснений, — им предоставлено свободное наслаждение любовью, из которого потом мало-по-малу складываются более прочные отношения и возникают брачные союзы. С заключением последних окан-

чивается и период свободной любви. Таким образом здесь противостоят друг другу три возрастных класса, характеризующиеся значительным своеобразием: недостигшие зрелости дети; достигшие половой зрелости юноши; старшее поколение с его прочными брачными союзами».

Эта форма неупорядоченных отношений, которую назвали «гетеризмом девушек», была известна уже древнему миру. Так, Геродот рассказывает о фракийцах: «Они не следят за своими дочерями, но предоставляют им вступать в связь, с кем они захотят; за женами же они следят очень строго. И они покупают жен у родителей последних за большие деньги». В древнем Египте во многих местах добрачные половые отношения не считались позором для женщин; кое-где они пользовались даже почетом, и было в обычае, чтобы девушки таким заработком добывали себе приданое. О царе Хеопсе ходило сказание, будто он из жадности посылал свою дочь в публичный дом, чтобы она заработала как можно больше денег. Дочь будто бы требовала от каждого любовника камень в подарок, и из этих камней будто бы была потом построена пирамида. — «Женщины у славян, — пишет старый арабский географ Аль-Бекри, — вступив в брак, уже не нарушают его. Но если девушка любит кого-нибудь, она идет к нему и удовлетворяет с ним свою страсть. И если мужчина женится и находит, что его невеста сохранила девственность, то он говорит ей: если бы в тебе было что-нибудь хорошее, мужчины бы любили тебя, и ты остановила бы на ком-нибудь свой выбор, и тот лишил бы тебя невинности. Затем он прогоняет ее и отказывается от нее».

Обычай свободных добрачных половых отношений был открыт почти у всех индейских племен: у ирокезов, гуронов, манданов и др. У вандиотов мать и ее родственники начинают следить за дочерью, если она заходит дальше меры. У южных племен уважение к девушке возрастало, если у нее было много любовников. У натчезов добрачные связи тоже ставятся в честь девушки, напротив, женщины должны быть добродетельными. О команчах и других племенах прямо сообщают, что добрачные половые отношения свободны... У помо молодые девушки считаются общим достоянием, напротив, от женщин требуют верности.

У алеутов и вотяков половые отношения между девушками и парнями совершенно непринужденные, а Нансен рассказывает о гренландцах, что девушка, прижившая внебрачного ребенка, получает особый головной убор, который, однако, не позорит ее, а возвышает уважение к ней.

В Африке часто встречались с общностью женщин для неженатых...

В Полинезии свободные добрачные половые отношения тоже пользуются всеобщим распространением. «До брака оба пола живут очень распутно, и девушки могут отдавать свое благоволение, кому они захотят, но замужние женщины по большей части целомудренны».

Д-р Ф. Мюллер-Лиэр. «Формы брака, семьи и родства». М. 1913 г. Стр. 18—23.

Эрнест Гроуэс. (Ernest Groues. Social Problem of the Family. London and Chicago Liffincof Company. 1927).

5. ПРИМИТИВНАЯ СЕМЬЯ.

При изучении семьи естественно возникает вопрос, какова ее эволюция. Для этого необходимо посмотреть, что представляла собою первобытная семья. Однако, было бы большой ошибкой предполагать, что изучение семьи в прошлом может послужить большим подспорьем при изучении семейной проблемы в настоящем; точно также является заблуждением рассматривать эволюцию, как непрерывное движение вперед.

Ценность изучения примитивной семьи заключается лишь в том, что оно углубляет оценку современных особенностей семьи. Разумеется, никто не будет подходить к семье старого времени со стандартными нормами современной семьи. Многочисленные противоречия, в которые впадали прежние исследователи первобытного общества, обусловлены тем, что они пытались в своих исследованиях определить нормы семейной жизни для всех времен и эпох.

Невозможно проследить настоящее начало семьи. У нас имеются основательные данные относительно первобытного человека, касающиеся его домашних обычаев и нравов. Нами открыты пещеры, в которых жили люди много тысяч лет тому назад; мы имели возможность видеть некоторые из тех орудий, которыми они пользовались. Мы даже могли бы описать некоторые черты из их ежедневной семейной жизни по тем рисункам, которые они оставили на стенах пещеры. Однако, когда мы стремимся установить факты, касающиеся их семейной жизни, мы не можем подняться выше истории, поскольку нет ничего определенного, установленного. В поисках истины о примитивном человеке мы обращаемся далее к современным дикарям; однако, для них не является необходимым воспроизведение жизни ранних времен, так как они могут быть дегенеративными и отсталыми, равно и более высоко развитыми, чем доисторический человек. Мы гораздо больше знаем о жизни животных, чем

о жизни первобытного человека. Так, мы находим у птиц высокий тип семейной жизни; значительна семейная жизнь у обезьян, особенно у горилл. Что касается горилл, то о них мы имеем ограниченные данные, так как почти невозможно войти в контакт с их семейной жизнью. Однако, те немногие наблюдения, которые были получены, свидетельствуют о том, что их семейная жизнь была необычайно устойчива и высоко развита, с резким разделением труда, причем самец защищал самку и детенышей во время их сна на деревьях. Из того немногого, что мы знаем о горилле, кажется вероятным, что брак гориллы моногамный. Форма сожительства одного самца с самкой преобладает над брачными связями отдельных групп, о чем ясно упоминается.

Вообще говоря, первобытная семья придает определенную глубину простой семейной жизни и это несколько помогает пониманию современной семьи. Точка зрения, которую мы приобретаем от изучения первобытных людей, наиболее ценна и при изучении современного положения, при чем семейная жизнь постоянно изменяется, приспособляясь к окружающей среде.

Вместо того, чтобы предполагать, что существует определенный род семейной жизни, который является нормальным, мы убеждены, что сама семья приспособляется, что наши формы семьи постоянно меняются в зависимости от целого ряда причин. Так, например, до недавнего времени в современной культурной Европе проституция была дополнением к моногамной семейной жизни, таким образом, проституция являлась как бы попыткой приспособить к окружающим условиям моногамную семейную жизнь, которая была неспособна сохраниться во всей своей чистоте. Моногамный брак и проституция сопутствуют друг другу, при чем в странах Магомета, где господствует полигамная форма брака, — нет проституции. От изучения первобытной жизни мы извлекаем некоторую нить к пониманию тенденций развития, которые заложены в семье, к изучению тех желаний и вожделений, которые помогут разобраться в мотивах семейной жизни. Это облегчит нам исследование современной проблемы семьи, равно и тех условий, при которых она стала бы более устойчивой.

Изучение первобытной семьи запутано вследствие ужасного нагромождения вариаций о первобытных нравах и собственно о формах первобытного брака. Когда исследователь всматривается в обычаи индивидуальных триб и их изменений в новых условиях, он находит там многое, что отличает их от современной жизни; вместе с тем он не может дать отчетливой картины, так как там нет определенной формы первобытной жизни. Все то, что исследователь находит, это

различные виды семейной жизни, которые он может обобщить только соблюдая большую осторожность. Первобытная семья, поскольку мы ее знаем, видоизменяется в различных местностях значительно более, чем современная семья, несмотря на то, что она дифференцируется по нациям.

Другое очевидное обстоятельство заключается в том, что в ней нет развития от простой семейной жизни к сложнейшей, как это происходит по мере исторической эволюции. Типические характерные черты семьи определенного уровня отличаются от семьи другого уровня, но невозможно сказать, которые из них выше или ниже; семейная жизнь народа специально приспособлена к той жизни, которой он живет... таким образом, семья имеет много различных форм, каждая из которых достаточно удовлетворительно осуществляет лежащую на ней функцию. Недостаточно добыть и рассмотреть записи о том, как первобытный народ думает о положении женщины или об институте брака; это было бы слишком теоретично. Определить настоящие характерные черты семейной жизни народа можно лишь тогда, если есть возможность исследовать его обычаи, равно и всю социальную жизнь. Например, если мужчины живут отдельно, то этот обычай изменяет весь комплекс семьи. Семейная жизнь в таком случае будет ограничена, функции семьи будут понижены, так как отсутствие общей жизни будет налицо. Много функций, которые мы считаем свойственными только семье, выполняются людьми в кружках, клубах и т. д. Это замечается даже в области домоводства, где в настоящее время обязанностям женщины отведено весьма небольшое место.

Разница между теорией и практикой при изучении первобытной семьи особенно очевидна при исследовании верований народа, которые могут быть унизительны для женщины, в то время как на самом деле к ней могут проявляться прекрасные отношения.

В первобытной семье ясно выражено экономическое разделение труда между мужчиной и женщиной, которое бросает свет на то, как эксплоатировалась первобытная женщина. Так, например, возвращающийся домой с охоты мужчина при виде сторожевых огней своего стана оставлял дичь, за которой женщина была вынуждена пойти, притащить ее на себе к огню и убрать ее, так как согласно обычая охотник не приносил домой дичи, а только доносил ее до сторожевых огней; в этом мы склонны усмотреть несправедливые отношения к женщине. Точно также явлением своего рода эксплоатации мы считаем и следующие факты: женщины и дети не могут есть, пока не насытились мужчины, хотя они сидят тут же, ожидая своей доли, которая является не

чем иным, как остатками пищи после мужчины. Когда же бывало недостаточно пищи для всех, отдавалось предпочтение мужчинам, которые питались лучше всех. В случае, когда пропитание истощилось, они выходили искать его для всей группы, внезапно нападая на врага, которого подстерегали. Разумеется, мы не учитываем все практические соображения, чтобы сделать из них какие-либо выводы.

Первобытный человек жил в весьма тяжелых условиях; и мужчины и женщины часто были голодны и обременены непосильным трудом; жизнь обоих не была продолжительна.

...Сила первобытной семьи основывается на ее экономике больше, чем на социальном или моральном значении. Это может показаться противоречивым тому, что нам хотелось бы думать, но это факт[1]). Как бы то ни было, семья несомненно имеет и социальное значение. Дети рассматриваются как достояние, принадлежащее всей трибе, а большая часть ранней истории семьи вращается вокруг вопроса: кто будет иметь надзор над детьми? Это всегда осуществляется по отношению к мальчикам, но это не всегда применимо к девочкам, поскольку они считаются менее ценным «имуществом»; они становятся ценными, когда достигают возраста, позволяющего им жениться или выходить замуж; но в те времена дикарю было трудно заглядывать вперед, вот почему он умерщвлял девочек, когда они еще были малы, несмотря на то, что «рыночная стоимость» невест была очень высока. Когда же девочки немного подрастали, триба проявляла к ним большой интерес, так как они потенциально представляли собой состояние и могли выйти замуж...

Наряду со значением первобытной семьи как производителя, она обладает функцией, которая также является общественно-ценной. Она является носителем культуры, подобно современной семье. Первобытная семья распространяла культуру довольно удовлетворительно, гораздо более действительно, как это делает современная семья. Культура первобытной семьи отличалась крайней простотой, в ней не было осложнений, несоответствий, противоречий. Современная семья является нагромождением сложных разнообразных влияний на ребенка, которому невозможно об'единить противоречивый материал, получаемый им от родителей, братьев и сестер, товарищей, церкви, школы и др. источников. Для первобытного ребенка семья является источником

---

[1] Признание — очень характерное для социолога-эклектика с идеалистическим уклоном, каковым является автор этих строк американский профессор уэс—Прим. ред.

всяких традиций, ведущих его к овладеванию ловкостью и всему тому, что требует его жизненный путь, равно и знакомит его с магией и различными суевериями, которым принадлежит столь обширное место в первобытной культуре.

Проф. С. Я. Вольфсон

6. МАТРИАРХАТ.

Матриархат представляет собою систему отношений полов, при которой женщина пользуется всесторонним социальным приоритетом. Эта система возникает при переходе от кочевого к оседлому образу жизни, когда женщина оказывается приспособленнее мужчины к становящемуся основным видом хозяйства земледелию. Таким образом женщина возглавляет производственный процесс, становится центральным экономическим стержнем общества, находящегося в стадии примитивного земледелия. Следствием этого ее положения является ее приоритет во всех социальных отношениях.

Возникновение и развитие матриархата могут быть поняты лишь, если поставить их в зависимость от социально-экономических условий, как причины об'ясняющей и генезис, и эволюцию этого важнейшего социального института.

Первые попытки в этом отношении сделал Генрих Кунов. Он пытался на примере некоторых австралийских и американских племен показать зависимость социального положения женщины от ее хозяйственной роли в соответствующие эпохи. Он указывал, что поскольку женщина сосредотачивает в своих руках земледелие, она становится базисом образующейся большой семьи. Женщины остаются руководительницами домашнего хозяйства в то время, как мужчины промышляют вне дома — на охоте, рыбной ловле, войне.

На тот же путь, в поисках об'яснения зарождения матриархальных отношений, ступил и Юлий Липперт, исходивший из того обстоятельства, что женщина начинает вести полуоседлый образ жизни гораздо раньше мужчины, организует жилище, разводит и поддерживает огонь. «В руках женщины впервые завертелись жернова. Лишенная возможности охотиться, из-за драгоценной ноши своей, она тщательно и с трудом собирала питательные семена и травы, выбирала ближе к ним место для жилища и первая научилась искусственно разводить их поблизости от жилья... Она первая проявила предусмотрительность и трудолюбие, рабо-

тая для будущего—и сделалась матерью земледелия». Понадобилось еще каких-нибудь 15 лет для того, чтобы разрозненным мыслям относительно зависимости происхождения матриархата от хозяйственных условий первобытности была придана достаточно определенная и обоснованная формулировка, честь которой принадлежит одному из основателей научной генеомонии Фридриху Мюллеру-Лиэру, давшему ее в своей вышедшей в 1912 г. работе «Семья».

Генезис матриархата Мюллер-Лиэр выводит из следующих положений:

1. Женщина п е р в а я, раньше мужчины сделалась оседлой. В то время, как мужчина находился неделям на своих охотничьих и военных предприятиях и вел бродячую жизнь, женщина оставалась дома. По мере того, как домашнее хозяйство становилось более устойчивым и приобретало все возрастающее значение, она становилась притягательным полюсом семьи и всей родственной организации. Также из-за детей женщина была более склонна к оседлости, нежели мужчина.

2. Женщины впервые овладевали земледелием. Уже у охотников половое разделение труда заключалось в том, что мужчина должен был доставлять животные, а женщина—растительные средства питания. Эта форма разделения труда вначале сохранялась и после того, как было открыто земледелие. Первая собирательница растений становилась и первой земледелицей. Мужчины большею частью принимали только малое участие во взращивании растений, которое, как правило, в начале земледелия осуществлялось исключительно женщинами. Так как отныне результат охоты гораздо менее обеспечен, нежели в земледелии, то женщина получала преобладание: теперь она становилась экономически господствующей частью, центром хозяйства, вокруг которого мужчина вращался, как планета вокруг солнца.

Все современное состояние этнографии, весь накопленный наукой к нашему времени фактический материал оправдывают выведение матриархата из той роли, которая падает на долю женщины в хозяйстве эпохи примитивного земледелия. Этот факт находит себе подкрепление и в том обстоятельстве, что охотничьи племена, как правило, чужды матриархальным отношениям. Последние развиваются преимущественно среди земледельческих племен и являются следствием той трудовой дифференциации полов, которая у них сложилась естественным образом.

С. Я. Вольфсон. «Диалектический материализм». — Изд. 7-е, 1929 г. Стр. 326—328.

7. ПОЛИГИНИЯ.

Полигиния, многоженство, обычно называемое полигамией,—до чрезвычайности широко распространенная форма брака у диких народов. Она встречается в разнообразнейших разновидностях.

1. При первой форме многоженства все жены равноправны. Часто каждая из них совершенно самостоятельна и вместе со своими детьми живет в особом доме; таким образом муж должен содержать столько домохозяйств, сколько у него жен. В Африке у многих народов женщинам принадлежит особое домохозяйство и отдельная собственность, общий супруг посещает каждую из своих жен лишь время от времени. То же у индейцев Северной Америки, на Микронезских островах, у батуков на Суматре. У богобо, у которых каждая жена с своими детьми живет отдельно, муж живет с главной женой, а у других бывает только гостем. У папуасов Новой Гвинеи в доме мужа живет обыкновенно только одна жена; вторая и третья жены живут на других островах, куда муж ездит один или два раза в год. У мандинго каждая из жен поочередно становится госпожей в домохозяйстве: должна заботиться о средствах существования, следить за невольницами и т. д. На Кисаре состоятельные заставляют своих жен жить отдельно у своих родителей, напротив, у бедных все жены обитают под одной крышей, и первая жена управляет последующими.

2. Вторая форма многоженства сводится к тому, что некоторые жены занимают привиллегированное положение, считаются главными женами, а наряду с ними остальные являются побочными, или наложницами. Так было у древних евреев, у древних франков.

3. При третьей форме — одна жена — преимущественно впервые введенная в дом—является главной женой; ей подчинены остальные, которые у некоторых народов, напр., в древней Элладе и в современном Китае, считаются просто наложницами. Эта форма уже представляет явный переход к моногамии.

У народов, живущих в многоженстве, каждый муж берет себе столько жен, сколько позволяет ему его состояние. Так как у большинства народов число женщин приблизительно равно числу мужчин, то нет возможности, чтобы у всех мужчин того или иного племени было одновременно по нескольку жен. Многоженство носит чисто факультативный характер. Фактически же большинству мужчин приходится довольствоваться одной женой. Так наблюдается в особенно-

сти у дикарей, стоящих на низкой ступени развития, у охотников, у которых новорожденных девочек часто убивают; двумя или тремя женами располагают здесь только вожди и старые влиятельные люди, между тем как у остальных только одна жена, или же нет ни одной жены.

У земледельцев богатые иногда захватывают так много женщин, что бедные вынуждаются на безбрачие; таково, напр., положение, по словам Вайц-Герланда, в Микронезии. Выше всего поднимается число женщин в гаремах у деспотов варварских народов; таково положение в особенности в Африке, классической стране многоженства. В распоряжении царя ашантиев будто бы не менее 3000 жен, у повелителя Видаха от четырех до пяти тысяч, у царя Мтеза в Угаде даже—7000. Наконец, царь Дагомеи на всех женщин своего народа смотрит как на свою личную собственность,—да и все его подданные для него—бесправные рабы.

Многоженство у диких народов—распространеннейшая форма брака. Однако, полигиния в своем распространении не ограничивается дикими народами, но простирается далеко и в эпоху цивилизации и была в свое время предшественницей моногамии почти у всех народов, которые поднялись до этой формы брака.

Многоженство существовало у большинства исторически известных народов древности. В древнем Египте кроме главной жены богатые могли брать несколько наложниц. Однако в древне-египетских брачных договорах муж обязывался принести воздаяние, если бы он взял вторую жену...— В Китае допускается брак только с одной женой, однако мужчине предоставляется право держать несколько наложниц... — В Индии многоженство дозволяется, но только для лиц высокого ранга, напр., для радж, принцев, министров и т. п. Если лицо из низшего положения имеет несколько жен, то только одна носит имя и титул брачной жены, остальные же считаются побочными женами. — В гомеровской Греции кроме главной жены можно было держать наложниц, которых добывали по большей части на войне и которые признавались законом.—У древних евреев тоже существовало многоженство.

Следовательно, закон признавал многоженство... — Для последователей ислама Магомет допускает четыре законных жены.—До введения христианства у славян и германцев позволялось жить в многоженстве. У Карла Великого кроме жен было также много наложниц. Еще в средние века конкубинат был законным учреждением и не навлекал ни позора, ни наказания. В XI веке кроме жены у мужа часто бывала еще наложница, нравы нисколько не возмуща-

лись таким сожительством с побочными женами... В XIV веке начинаются многократные запрещения конкубината, и на внебрачное происхождение стали смотреть как на нечто позорящее; преследования против внебрачных исходили преимущественно от цехов, которые и этой, и другими мерами желали по возможности ограничить вступление в цех. Как бы то ни было, известно, что еще Лютер дал свое согласие на двойной брак ландграфа Гессенского, а в своем сочинении «о брачной жизни» он прямо говорит, что жена, у которой неспособный муж, может потребовать у него, чтобы он дал согласие «на ее тайный брак с его братом или ближайшим другом». Право жены при неспособности мужа искать любви в другом месте отчасти было признано даже в законе. После тридцатилетней войны, когда население сильно поредело и возник в особенности большой недостаток в мужчинах, законом было дозволено «каждому человеку мужского пола вступать в брак с двумя женщинами»...

Широкое распространение многоженства как раз у первобытных народов могло бы дать опору для того вывода, будто мы имеем здесь перед собою «естественную форму брака»... По мере того, как движется развитие культуры, формы брака изменяются, и во всякую определенную эпоху «нормальной или естественной» является та форма брака, которая лучше всего соответствует культурным и в особенности экономическим условиям.

Ф. Мюллер-Лиэр. «Формы брака, семьи и родства». М. 1913 г. Стр. 45—51.

Drance.

8. ЖЕНЫ ШАМИЛЯ — ЗАЙДЕТА, ШУАНЕТА, АМИНЕТА.

(Быт полигамной семьи).

Зайдета, дочь Джаммаль Эддина, имела в наше время двадцать семь лет. Она носит звание первой жены Шамиля и пользуется поэтому большими преимуществами: все дети, вся прислуга имама обязаны повиноваться ей. Она заведует ключами от провизии, товаров и платья. Прочие жены Шамиля оказывают ей некоторого рода уважение.

Шуанета, любимейшая жена Шамиля, имеет тридцать два года. Она среднего роста. Трудно встретить женщину, у которой губы были бы красивее, нежели у нее, волосы нежнее, кожа белее. Она дочь моздокского купца - армянина, который был весьма богат. Но 16 лет тому назад Шамиль, сделав нападение на Моздок, увел его со всем его семейством в Дарго. Переговоры об

освобождении тянулись очень долго. Купец этот предлагал большой выкуп за себя и свое семейство, но напрасно. Шамиль влюбился в молоденькую его дочь Анну, названную впоследствии Шуанетой, и ни за что не хотел отпустить ее. Он обещал ей дать свободу всем ее родным, если только она согласится быть его женой. Шуанета очень этому обрадовалась, почитая за особенное счастье пожертвовать собою для спасения своих родителей. Но когда наступила минута разлуки, тогда она вполне почувствовала, как трудно ей было принести эту жертву... Она сделалась женой Шамиля и вскоре взаимно полюбила его. Имам назвал ее Шуанетой и под этим именем она известна всем, живущим в серале.

Третья жена Шамиля, очаровательная Аминета, имеет только 18 лет; у нее нет детей, потому что она поступила в сераль Шамиля только за четыре месяца перед нашим прибытием в Веденно. Трудно встретить женщину, которая имела бы такой совершенный овал лица, как Аминета, и была так резва и бойка, как она. Рот у нее большой, но он наделен прекраснейшими зубами. Ничто, однако же, не придает ей столько привлекательности, как ямки на щеках и на подбородке. Она была взята в плен, когда ей было пять лет; мать ее, не находя возможности выкупить ее, пожелала разделить с нею плен.

Несмотря на все старание Шамиля удержать равенство между своими женами, Аминета менее их счастлива. Она особенно много терпит в отсутствие его. Зайдета обращается с нею очень жестоко и упрекает ее за все, даже за чрезвычайно грубую пищу. Аминета помогает на общей кухне стряпать кушанье и печь хлеб, тогда как этого не делают ни Зайдета, ни Шуанета.

Когда Шамиль возвратится из экспедиции или вероучения, то жены выходят к нему навстречу: Зайдета с важностью, которой она редко изменяет, Шуанета с улыбкой и поспешностью, а Аминета с медленностью кокетки.

Шамиль запрещает своим женам отличаться чем-либо от жен наибов; он знает, что этими людьми, от которых зависело его избрание, труднее будет управлять, когда у них будет много потребностей.

Шамиль обращает одинаковое внимание на своих жен и одинаково об них заботится.

Имам горячо любим своими женами, но все они любят его различно. Зайдета необыкновенно ревнива: она желала бы одна владеть всем его сердцем. Но надо послушать Шуанету, когда она говорит о Шамиле, надо следить в это время за изменением ее физиономии, отражающей ее задушевные

мысли; надо слышать, с каким наслаждением она произносит это любимое ею имя.

Что ж касается Аминеты, то она питает к Шамилю такую же любовь, какую питают к отцу. Только жизнь в заключении сильно возмущает ее, и она часто вспоминает о прежней своей свободе.

Имам посещает своих трех жен по очереди и вот как: он говорит утром Зайдете: я буду у тебя сегодня. После этого, следующие сутки он проводит в молитве. В другое время он дает знать Шуанете: я приду сегодня к тебе, и он опять молится день и ночь. Затем наступает очередь Аминеты и так далее. Этот порядок установлен самим Кораном, который предоставляет одним законным женам право на сердце своего мужа. Но в сералях, где бывает множество невольниц, все зависит от произвола мужа, а не от религии.

День, предшествующий вечеру, который Шамиль должен провести у Зайдеты, делается для нее истинным праздником. Тогда она бывает веселее и любезнее. Шуанета же от посещения Шамиля приходит в тихую, умеренную радость. Никто лучше ее не понимает, в какой степени любит ее Шамиль; она же обожает его. Во время продолжительного похода Шамиль посылает за одною из своих жен. По приезде в лагерь она тотчас разыскивает своего мужа и остается в палатке, приготовленной по его приказанию.

«Пленницы Шамиля. Воспоминания Дрепсе, взятой в плен с княгинями И. Орбелиани и Д. Чавчавадзе во время вторжения скопищ Шамиля в Кахетию, в 1854 г. Тифлис, 1858 г.» Стр. 96—110.

Драпсе.

9. ЧАДРА.

Я увидела несколько женщин, сидевших на ковре. Они были в рубахах татарского покроя, которые доходили до самых лодыжек, оставляя незакрытыми только узенькие полоски шальвар. Женщины эти, подобно грузинкам, были одеты в белые чадры. Грузинская чадра шьется из коленкора и имеет вид простыни. Заменяя платок, она опускается с головы до пяток и потом подбирается несколько под мышками. Женщина в чадре похожа на мумию. Небольшой фуляровый платок стягивал их волоса и закрывал лоб почти до бровей. Сверх его был надет другой такой же платок, который в свою очередь был прикрыт чадрой.

Ф. Бородина.

10. МНОГОЖЕНСТВО В КИТАЕ.

В Китае говорят, что «хорошая жена сумеет подобрать мужу хороших конкубинок (наложниц)». Это показывает, что институт конкубината освящен обычаем.

Если муж берет в дом конкубинку и его жена к ней хорошо относится, то муж больше уважает такую конкубинку... Мужчина берет себе конкубинок, сообразуясь с своими желаниями и со своим карманом...

Они обязаны с уважением относиться к законной жене: она хозяйка дома, ей оказывается почет... Их положение в доме равносильно положению прислуги, уважаемой более обычного...

...Между самими конкубинками часто разгорается ревность, начинаются ссоры и нелады на почве разного отношения к ним со стороны господина дома.

Конкубинки по мере вступления их в дом получают свои порядковые номера: конкубинка № 1, № 2, № 3, и т. д. Чем больше порядковый номер конкубинки, тем меньше цены она имеет в глазах общества. Она может быть любимейшей наложницей своего господина, но в глазах общества она расценивается почти как проститутка.

Передовые китаянки протестуют против системы конкубината тем, что или уходят от мужа, который заводит себе конкубинок, или, как предварительное условие вступления в брак, ставят «одноженство». Представительницы же буржуазного класса, вместо того, чтобы в знак протеста уйти от мужа, подражают ему и заводят своих конкубинов.

Ф. Бородина. «Женщина в Китае». Гиз, 1928 г. Стр. 54—56.

Ф. Мюллер-Лиэр.

11. ПОЛИАНДРИЯ.

Полиандрия, т. е. брак одной женщины с несколькими мужчинами, получила известное распространение в особенности в Тибете и в области Индии. (См. альбом, ч. 3-я, табл. № 3, рис. № 8).

Тибетскую полиандрию описывают следующим образом. Когда старший сын женится, к нему переходит все имущество отца; зато он берет на себя обязательство заботиться о родителях и их детях... Если имеются и еще братья, они становятся его слугами и в то же время сомужьями вместе с ним; однако, он по своему усмотрению может и удалить их. После его смерти вдова, равно как и имущество, достается второму по старшинству брату. Выбор жены—привиллегия старшего брата.

Джемс О.Теннент рассказывает о цейлонских сингалезах следующее: «Возмутительное безобразие полиандрии преобладает в глубине Цейлона, в особенности у состоятельных классов; там у женщины часто бывает три или четыре супруга, иногда и семь»... Дэви отмечает, что полиандрия не ограничивается там какой-нибудь кастой или клас-

сом, а, напротив, получила довольно всеобщее распространение между высшими и низшими, бедными и богатыми. «Общие супруги — всегда братья».

Некоторые социологи утверждали, будто полиандрия в Индии вытекает из бедности и представляет не что иное, как «средство приспособления к экономической нужде». Возможно, что для отдельных случаев такое объяснение правильно. Так, гильмири и дофла, живущие в северной Индии, которым это по средствам—полигамисты (т. е. полигинисты); напротив, среди более бедных классов братья сообща покупают одну жену, так как цена невесты слишком высока для отдельного лица. — «В Тибете полиандрия нередко встречается в самых богатых семьях», а по Дэви—в глубоком Цейлоне она особенно часто наблюдается как раз среди имущих классов... «Брак нескольких мужчин с одной женщиной—таков, вероятно, тип древнейшей социальной организации первобытных народов Индостана и западных Гималаев. О глубокой древности этого обычая говорит уже то обстоятельство, что мы еще и теперь наблюдаем его господство у различных племен, разделенных обширными областями, население которых признает многоженство. Так мы встречаем многоженство у наиров на крайнем юге Индии, убайга в Богване, угарро на индо-китайской границе и, наконец, по западным Гималаям в Ладаке Рапжу и Кулу». В пользу воззрений Rousselet говорят также и древние саги индусов: в Магабгарате принцесса Дропади выходит замуж за пять братьев Пендава; Готома вступила даже в брак с семью братьями. По всей вероятности, индийская полиандрия стоит в связи с некогда существовавшим материнским правом (матриархатом).

Вне Индии полиандрия не очень распространена, но все же встречается чаще, чем обыкновенно полагают, и встречается в самых различных частях света.

Уже для древних многомужество не представляло неведомого явления. — «Древний и распространенный у лакедемонян обычай был (по Полибию) таков, что у одной женщины было три и четыре мужа, которые были братьями, и дети принадлежали им всем; точно также считалось похвальным и было обычным, что, получив достаточное количество детей, передавали свою жену одному из своих друзей». По Диону Кассию у древних каледонцев была общность жен, которая впоследствии превратилась, повидимому, в полиандрию. Во времена Магомета в Аравии встречалась полиандрия, которая, по исследованиям Робертсона Смита, принимала две формы: 1) форму так называемого брака mota, при котором женщина, особенно из знатных домов, остается в своей семье и попеременно принимает там своих мужей

(матриархальная форма), и 2) тибетскую форму, когда женщина переселяется в дом своих мужей. Число мужей при арабском многомужестве точно не устанавливалось, однако, иногда существовал такой обычай, чтобы у одной женщины не допускалось более десяти мужей. Магомет осудил многомужество как Zinâ (распутство) и узаконил патриархальные браки, которые впрочем существовали и раньше рядом с полиандрией.

Принцессы в Лоанго тоже практикуют своего рода последовательные браки mota, но понимают их по своему: связей они ищут с богатыми людьми, которых они быстрехонько разоряют и потом дают им отставку.

В Акре девушкам из богатых семейств предоставляется «любить, кого они хотят, и воспитывать своих детей, как они найдут удобным, при чем это нисколько не ставится им в позор». На Новых Гебридах по своеобразному соглашению два вдовца живут с одной вдовой, дети же потом принадлежат тоже обоим.—Напротив, у тсонотуанских ирокезов брак с несколькими женщинами не допускался, но женщины могли иметь несколько законных мужей.—На Маркизских островах особо знатные женщины имеют по нескольку мужей, которые уживаются вместе без ревности и распрей. Нарушение брака строго наказывается. Наряду с этим встречается и полигиния.

Полиандрию наблюдали также у герро в Африке, у алеутов, конягов, колюджей, эскимосов, у южно-американских племен и т. д. И у древних арийцев, как полагают, открыли остатки ранее существовавшей полиандрии...

Фр. Мюллер-Лиэр.

12. Cicisbeat.

Другую форму полиандрии, заслуживающую здесь упоминания, представляет cicisbeat, при котором наряду с действительным, настоящим супругом в брачном союзе является второй, побочный муж.

Узаконенные cicisbeat встречается у коняков, каннуванов. У колошев (тлинкитов) законный наложник всегда—брат или близкий родственник мужа; брат или сын мужниной сестры тоже несут обязанность по смерти мужа вступить в брак с его сестрой. — Знатным женщинам у литовцев тоже предоставлялось иметь побочного мужа...

Странный обычай, может быть, родственный полиандрии или представляющий ее отпрыск, господствует у редди в южной Индии; это—так называемый брак мальчиков. «Молодая 16—20-летняя девушка может там помолвиться с 5—6-летним мальчиком. Живет она однако с каким-нибудь взрослым мужчиной, напр., с дядей или двоюродным бра-

с ом по матери. Не позволяется вступать в связь с родственниками с отцовской стороны, но зато она может считать своим мужем отца своего малолетнего супруга, т. е. своего собственного свекора. Если от этой связи появляются дети, они считаются потомством малолетнего супруга. Когда последний достигает зрелости, его супруга, конечно, превращается в старуху или, во всяком случае, выходит из того возраста, когда могла бы рожать детей, и тогда он в свою очередь может присоседиться к супруге какого-нибудь мальчика и производить детей для последнего, как раньше это делалось для него самого».

Для наших чувствований многомужество—самая отталкивающая форма брака, которую мы только можем представить. Большинство авторов удостаивает ее самых сильных выражений отвращения, между тем как к ее двойнику, к многоженству, обнаруживается очень мягкое отношение. В этом проявляется наивная точка зрения «двойной половой морал».—Тибетцы, для которых, как для большинства диких народов, ревность и отвращение на почве половых отношений—неведомые чувства, восхваляют такие особенности многомужества, которые по их воззрениям чужды многоженству. Они утверждают, что несколько мужчин, живущих с одной женщиной, менее вступают во вражду, чем несколько женщин, у которых муж один; что при отлучках того или иного мужа, иногда очень долгих, женщина никогда не остается без защиты мужчины, — и не так легко впадает в нищету, как женщина, оставшаяся с осиротевшими детьми; что здесь легче прокормить жену и детей, чем при многоженстве или моногамии.

Следует упомянуть, кроме того, что у народов, признающих полиандрию, положение женщины более достойное и высокое, чем у народов, придерживающихся многоженства, или хотя бы патриархальной моногамии... У ирокезов женщина тоже пользовалась высоким уважением; там, как мы увидим впоследствии, существовало прямо господство женщин. Внутренняя связь между многомужеством и социальным положением женщины понятна и без дальнейших пояснений, — понятно также, что у некоторых народов полиандрия позволяет только принцессам, или вдовам высших классов. Ясно, что многомужество так же служит к невыгоде мужчины, как многоженство — к невыгоде женщины.

Ф. Мюллер-Лиэр. «Формы брака, семьи и родства». Перев. с нем. М. 1913 г. Стр. 38—45.

13. МНОГОМУЖЕСТВО.

При полиандрическом браке женщина имеет несколько мужей. Число мужей у Мальмутов и Гипорборейцев обычно равняется двум, у племени же Калланов на острове Мадера оно доходит до десяти и более. Групповые обычаи часто ограничивают товарищеское обладание женщиной группой определенных лиц, напр., братьев, как то мы наблюдаем у аборов, куммалов, тода. У аваносов и майпуров супружеское сообщество может быть образовано из двоюродных братьев. Таков же обычай среди туземцев Сиккима. У тоттиянов в округе Мадура «братья, дяди, племянники и другая родня пользуются женами совместно». А у некоторых племен Сиерра-Леоне сыновья и племянники по братской линии имеют доступ к женам их отца и дяди, кроме их собственной матери.

Ч. В. Маргольд. «Половая свобода и общественный контроль».—Перев. с англ. — М. 1928 г. Стр. 61—62.

К. Каутский. (Karl Kautsky. Die Materialistische Geschichtsauffassung, Band I. Verl. Zietz. 1927. S. 320 и. д.)

14. О ПРОИСХОЖДЕНИИ БРАКА.

О том, что в старину отношения между полами не были урегулированы, говорит, между прочим, и то обстоятельство, что в области сношений между мужчинами и женщинами не существовало никаких ограничений. Такое положение встречается у индийцев, точно также в Африке, на островах Южного моря, у тропиков и на полюсе.

Привожу целый ряд примеров: «половая мораль у девушек народа вотяков», — говорит доктор Макс Бух — значительно отличается от морали европейцев. Девушки и молодые люди свободно сходятся, и считается даже позорным для девушки, если она не удостаивается внимания у молодых людей»...

Мондингер рассказывает о бедуинах в Абиссинии: «когда девушки вырастают, они получают полную свободу; свободное отношение полов изменяется, однако, после замужества» и дальше, «незамужние женщины редко одевают что-нибудь кроме пояса с бахромой вокруг чресел; замужние же женщины носят «шади», который закрывает все ее тело». На основании этих примеров мы должны признать, что всюду, где девушки ходят обнаженными, женщины должны быть закутаны, что является остатком гетеризма, созданного браком купли и продажи...

Те же явления наблюдаются при описании Олимпийских [illegible], где участники выступали совершенно обнаженными, и которых могли присутствовать только девушки, в то время, как женщинам это было запрещено под страхом смерти. Абсолютная половая свобода для девушек составляет, таким образом, полную противоположность для замужних женщин, варьируя в различной степени у разных народов...

Я считаю, что основной причиной происхождения брака являются не естественные, а экономические условия разделения труда между мужчиной и женщиной. Конечно, это разделение труда в своей конечной основе покоится и на природных отношениях. Энгельс нашел в одной старой рукописи Маркса следующую фразу «первое разделение труда имело место между мужчиной и женщиной и было направлено к деторождению». Это разделение придало каждому из полов различные способности, силы, свойства характера. Женщина, которая была принуждена в течение месяцев вынашивать и питать кровью свой плод, которая должна была обеспечить его своим молоком на протяжении многих месяцев после рождения, вынуждалась этим к совершенно иной затрате силы и материи, нежели мужчина при оплодотворяющем совокуплении. Мужчина располагает при этом сравнительно с женщиной избытком силы и энергии, которые делают его более предприимчивым, агрессивным и драчливым. Эту разницу мы находим уже у животных.

Когда были открыты первые орудия, мужчина стал их использовывать совершенно иным образом, нежели женщина, — мужчина, как оружие, женщина как средство производства. Дальнейший технический прогресс привел к тому, что мужчина усовершенствовал свои инструменты в качестве оружия, женщина — в качестве средств производства.

Обыкновенно считают, что начало культурного развития обозначается тем, что человек становится охотником. Это не совсем точно; не человек, а мужчина становится охотником, точно также, как и воином. Женщина же продолжает практиковать унаследованные от животной стадии способы добывания пищи, — она попрежнему собирает плоды, коренья, личинки насекомых и т. д...

Человеческая техника начинается с того, что трудовое разделение полов, которое до того времени, как правило, было ограничено областью деторождения, начало отныне распространяться также на область добывания пищи. Благодаря этому, в отношения обоих полов, которые у животных определялись только необходимостью размножения, потребностью совокупления и добывания пищи, равно и забо-

ты о потомстве, был отныне внесен и хозяйственный момент...

Дальнейшее развитие техники все увеличивает трудовое разделение полов. Чем совершеннее становится оружие и чем выше ловкость пользования им, равно и знание привычек дичи, тем больше значения приобретает охота, как источник питания, тем важнее становится роль, которую играет потребление мяса. Вместе с тем, благодаря охоте и войне, удельный вес мужчины увеличивается. Мужчина становится грубее, кровожаднее, но вместе с тем предприимчивее и подвижнее в тех вылазках, которые он предпринимает в поисках подвижной дичи.

Женщины, отягощенные детьми, которых они вынуждены носить на руках, или которые еще слабо держатся на ногах, не в состоянии при этом следовать за мужчиной. Вследствие этого они остаются на месте при охотничьих походах и отстают при военных. Правда, в начальную фазу культуры и они были принуждены бродить. Оседлость не доставляла им на продолжительное время всего того, в чем они нуждались; это продолжалось до тех пор, пока не было открыто и не достигло определенной вышины культивирование питательных растений. Однако, поиски растительных источников питания отнюдь не требуют такого быстрого передвижения, как охота. В сравнении с беспокойным охотником женщина становится более оседлым элементом; в этом ей благоприятствует охрана огня, с таким трудом разводимого. Она овладевает искусством варки, жарения, печения; лишь благодаря этому становится возможным использовывать одни источники питания, делать более вкусными и полезными другие. Женщины овладевают далее искусством из растительных и животных материй делать защитные средства против перемены погоды: палатки, плащи и т. д. Они научаются плести и ткать — цыновки и одежды. Также изготовление глиняной посуды является их делом и впервые ими применяется. Все это предполагает уже определенные ограничения бродяжничества. С другой стороны, всякий дальнейший технический прогресс затрудняет дальнейшее передвижение женщины. Охотник должен быть легко подвижным, вследствие этого он не должен слишком обременять себя при передвижении. И вот, чем выше становится техника, тем больше приходится женщинам таскать на себе тяжести. К ношению детей добавляется палатка, платье, корзина с охотничьими приборами и т. д.

Последний большой технический шаг вперед, который совершает женщина, особенно сильно прикрепляет ее к земле. То было культивирование растений, которое вначале применялось только в таком виде, что на освобожденной

г сорной травы и кустарника поверхности земли делалось палкой углубление, после чего в нее бросали семена растений. Такое действие, естественно, было возможно только там, где стоянка орды продолжалась долгое время, отделяющее посев от созревания.

Чем больше развертывалось разделение труда между мужчиной и женщиной, тем меньше могли одни обходиться одни без других; охотники не могли жить исключительно мясом, женщины исключительно фруктами и кореньями, после того, как они оценили значение мяса... Иногда лишь животный источник питания давал положительные результаты, иногда только растительный, и, таким образом, один должен был пополнять пробелы другого. И женщина нуждалась в защите мужского оружия точно также, как мужчине был необходим огонь у домашнего очага или в палатке; точно также, как ему было нужно прикрыться плащом; кроме того во время охотничьих и военных походов мужчина не мог покинуть продуктов женской работы, ношением которых он не желал обременять себя. Таким образом, мужчина и женщина должны были соединиться не только для полового сближения, но и для того, чтобы добывать средства к существованию.

Орда распалась теперь на подразделения, ибо стало невозможным, чтобы все ее члены варили у одного и того-же очага, спали в одной и той-же палатке. Каждый очаг образовывал самостоятельное домашнее хозяйство, если только можно употребить это слово относительно состояния, при котором еще не было дома.

Число членов, которых могло охватить одно домашнее хозяйство, зависило от технических отношений того времени. Одна взрослая, искушенная в искусстве домоводства женщина могла при благоприятных обстоятельствах образовать такое хозяйство. Оно было несовершенным без охотника, который обеспечивал бы хозяйство дичью. Но, с другой стороны, все удобства, которые могла предоставить техника того времени, были доступны только тому, кто был членом такого хозяйства.

Соединение мужчины и женщины в одном хозяйстве — таково было необходимое следствие разделения труда в области добывания питания между мужчиной и женщиной, между обоими полами.

Это приводило к тому, что тесное жизненное единство, которое осуществляли мужчина и женщина в этой области, вело также к их половому единству, но все-же не последнее было основой об'единения обоих в домашнем хозяйстве. Мы уже указали на половую свободу неженатых; она делала возможным каждому без вступления в домашнее хозяйство

удовлетворять его сексуальные потребности. Правда, очень часто парочка, которая соединялась в свободной любви, переходила и к основанию совместного хозяйства, однако, в этом не было необходимости.

Разведение животных также подняло положение женщины в домашнем хозяйстве, так как оно было связано с разведением мелкого скота и домашней птицы.

Иначе обстоит дело с крупным скотом, который находит пищу вне домашнего хозяйства и требует обширн пастбищ. Прикованная к дому женщина была не в состоян его пасти. Паства скота, которая означала одновременно и защиту от хищных зверей, лежала также на обязанностях мужчины. Сперва разведение скота носило кочевой характер; поиски новых пастбищ облегчили женщине участие в походах, ибо во время переходов использовывается к ный скот, что позволяло перевозить палатки, домашнюю утварь и детей, — все то, что прежде женщине приходилось тащить на своей спине. Таким образом, положение женщины внешне улучшается; несмотря на это, женщина отныне теряет в своем значении по мере того, как пастбищный скот его мясо, кожа или шерсть приобретают выдающееся положение в хозяйстве. Отныне благополучие этого хозяйства, снова зависит больше от работы мужчины, нежели женщины...

Мы не намереваемся изложить здесь историю брака и семьи; факты, на которые мы здесь ссылаемся, должны лишь показать, что взаимоотношения обоих полов в домоводстве зависит не от физической силы, а от экономических факторов. Положение полов в домоводстве в конечном счете влияет и на их положение в обществе. Однако, этим не исчерпывается отношение между обществом и домоводство.

Общество принимает на себя самые энергичные заботы о домоводстве, вмешивается своими правилами в домашние права и обязанности мужа и жены. Эти правила представляют собою частью лишь предписания нравственности, частью, однако, они являются определенной принудительной нормой общежития, — в форме судебных решений или же законов и правил. Эти правила временами применяются более снисходительно, временами же с крайней строгостью, не столько со стороны властей, сколько со стороны общественного мнения. Почему это общественное мнение долго не заботится о том, как относятся друг к другу мужчина и женщина, которые не соединены для совместного домоводства? Почему, напротив, домоводство становится общественным делом? Это во всяком случае вопрос хозяйственного значения, которое получает домоводство. Чем больше развито домоводство, тем сильнее зависит благополучие об-

щества от благополучия его домашнего хозяйства. Состояние домашнего хозяйства испытывает глубочайшие потрясения, если один из его членов — мужчина или женщина — покидает его и прекращает свои поставки для него. Такого рода явления не могут быть отныне предоставлены частному усмотрению отдельных лиц; домашнее хозяйство должно быть защищаемо от произвольного распада. Особенно необходимым становится это благодаря заботе о детях.

Мы видели, какое значение имеет уход за потомством в животном мире... У общественных обезьян забота о молоди является исключительным делом матери и общества. Отец, как таковой, в этом участия не принимает, а только участвует в этом как член общества, как вообще всякий другой взрослый самец. «Естественной» брачной формы отсюда не происходит. Это имело место вначале и у первобытного человека. Поскольку, однако, в недрах общества возникли домашние хозяйства, заботы матери о ребенке стали частью ее забот о домашнем хозяйстве. Все больше обязанностью именно данного человека, а не общества, стала забота о питании и воспитании детей. Домашнее хозяйство становится учреждением для размножения детей и как таковое—оно образует семью. Заинтересованность общества в обеспечении многочисленного, сильного и развитого потомства остается, однако, в человеческом обществе столь-же мощной, как и в животном. Общество, которое бы не заботилось о потомстве, находилось бы в постоянной опасности погибнуть... Чем меньше общество само делает для питания и воспитания детей, чем больше оно передает эти важные функции исключительно семье, тем строже должно оно, как правило, заботиться о том, чтобы охранять семью и ею руководить.

О том, что при этом вначале речь не идет о регулировании полового союза, а об обеспечении детей, становится ясным из того, что часто наряду с очень строгими правилами для членов одного домашнего хозяйства, господствует величайшая половая свобода для девушки. Однако, замечательным образом, несмотря на эту свободу у многих примитивных племен почти не находят незамужних девушек с детьми.

Это можно об'яснить двояким образом: Девушка, готовящаяся стать матерью, старалась обеспечить будущего ребенка посредством замужества и хозяйства, при чем отец ребенка принимался во внимание в первую очередь. Там же, где замужество было невозможно или нежелательно, девушка убивала новорожденного ребенка, что не считалось чем-то особенно предосудительным у первобытных народов, Убивают только детей, рожденных девушками, но этого не делают с детьми, которых рождают вдовы. Они остаются

жить и причисляются или к семейству умершего супруга, или отца, если он хочет взять их к себе. Дитя, рожденное прелюбодейной женой, тоже не убивается, а по сходству, которое пытаются в нем уловить, прикрепляется или к супругу, или к нарушителю брака.

Если, таким образом, убиваются только дети, рожденные девушками, то это естественно обнаруживает не только моральное возмущение имевшей место безнравственностью; последнее должно было бы направиться и против нарушительниц брака и вдов, которые «преступают» закон. Это происходит, раньше всего, потому, что якобы глупые дикари или варвары не желают воспитывать детей, будущность которых находится в опасности. Этой опасности не подвергаются дети вдов или нарушивших брак женщин, которые имеют свое домашнее хозяйство, но это относится к девушкам, не имеющим такого хозяйства. Новорожденные убиваются также и по другим причинам, если есть опасение, что они не будут развиваться. Это убийство отнюдь не является результатом жестоких нравов; первобытные люди, как правило, рисуются весьма нежными родителями. Если новорожденный слаб и не может быть приспособлен к испытаниям бродячей жизни, то его убивают. Точно также происходит, если его мать не в состоянии ему уделить необходимых забот, что имеет место в том случае, если один ребенок быстро следует за другим... В интересах более старшего ребенка жертвуют следующим за ним. Из двойни один устраняется. При таких воззрениях убийство детей незамужних матерей также не является преступлением. Девушки без особого раздумья прибегают к этому средству, за исключением тех племен, у которых они, благодаря рождению ребенка, повышают свою ценность и легче находят мужа, ибо этим они доказывают свою плодовитость. Требование сохранения девственности до заключения брака появляется лишь впоследствии. В течение долгого времени жизненное единство супругов осуществлялось не в целях полового сближения, а в целях лучших жизненных условий и обеспечения добычи пищи. В особенности последняя цель вынуждала общество подчинять брачные отношения регулированию. Это достигается вначале не посредством точно формулированных законов, а через коллективные представления и выводы из них. Уже выражение «о святости брака» это значит его божественном вне временном и вне пространственном характере, указывает на коллективные представления. Только представления подобного рода являются священными. Они являются чем-то недоказуемым, недоступным научному об'яснению. Как во всех коллективных представлениях, так и в тех из них, которые относятся к браку и семье, сме-

шиваются разумные воззрения с фантастическими и иррациональными и даже совершенно бессмысленными выводами.

Так как вместе с изменением средств производства изменяются также формы домоводства, равно и значение друг для друга обоих полов, то время от времени должны меняться также и формы брака и семьи. При этом оказывают влияние и унаследованные коллективные представления, которые вносят в эти институты нечто суеверное.

Совершенно невероятно, как много форм брака и семьи можно найти среди народов земли и как много из них можно найти в предыдущие эпохи. Нередко сосуществуют друг возле друга у одного и того-же народа самые различные брачные формы...

Подобно тому, как человек может всем питаться, он проявляет себя способным ко всякой брачной форме. Какая из них должна считаться «священной» или «естественной», то-есть имеющей исторически неизменное значение? Очевидно та именно, при которой мы живем.

Человеку от природы дана в области отношения полов лишь забота о питании потомства, о производстве детей. Она «естественна» по моему мнению, т. е. «священна» — это значит — обязательна для нас, дана нам всей историей. Однако, формы, в которых осуществляются эти задачи, меняются вместе с обществом и находящимися в его распоряжении средствами, они изменяются в соответствии со всем историческим развитием.

15. БРАК В 13—15 ВЕКЕ. (В ЕВРОПЕ—В СРЕДЕ «ВЫСШЕЙ АРИСТОКРАТИИ»).

Брак в XIII, XIV и XV веках явился причиной большой разнузданности в аристократическом обществе. То, что свободная любовь приняла узаконенную форму, явилось следствием самого брака, обусловленного феодальными нравами. Вследствие того, что женщины наследовали лены, мужчины нередко искали их руки, как замечает Сен-Марк-Жирардэн, из-за этих самых ленов: в результате, брак по расчету, без взаимной любви, а любовь, ища выхода, устраивалась всегда на стороне, помимо супружеских отношений: у дамы был свой кавалер, который не был ее мужем, а у мужа — дама, которая не была его женой. В XIII веке знаменитая графиня де Шампань, прабабка Тибо, считавшаяся авторитетом в делах ухаживания, так ответила, когда ей задали вопрос о том, может ли иметь место любовь между супругами: «Мы говорим и заверяем настоящим письмом, что власть любви не распространяется на двух людей, связанных

узами брака». Граф Генрих I-й, ее муж, простил этот ответ своей жене.

В XV и XVI веке распущенность стала всеобщей, перейдя от теории к практике, и не старалась более прикрываться вопросами чувствительности для того, чтобы открыто нарушать принципы супружеской верности. Материала по вопросу о роли брака в жизни и нравах прежнего общества могло бы хватить на большую главу.

Английский театр в эпоху Реставрации изображает брак, как борьбу, домашнее хозяйство, как тюрьму, женщину, как бунтарку, адюльтер, как выход из положения, распущенность, как право, сумасбродство ,как наслаждение.

Во Франции в XVII и в XVIII веке, особенно же в XVIII, супружеские узы кажутся очень свободными... Если заглянуть поглубже, сколько примеров жадности, гордости, честолюбия и низкопоклонства можно найти среди такого рода союзов, нередко неравных и скандальных, заключавшихся или расторгавшихся при дворе и в городе. Такое исследование могло бы дать массу любопытных указаний на то, какими различными способами пополнялись ряды аристократии, или иногда, наоборот, с помощью каких приемов семья, вышедшая из народа, получала возможность достигнуть высшего положения.

Наконец, с чисто внешней точки зрения останется собрать тысячи интереснейших подробностей, касающихся: предварительных переговоров перед свадьбой в высшем свете, торжественных церемоний, церемоний более интимных, отхода ко сну новобрачной, описания ее ночного туалета, ее белья, чепчика, рубашки, укладывания ее в постель и проч.

Обычно брак молодой девушки заключался почти тотчас же после выхода ее из монастыря—с мужем, выбранным и одобренным семьей, при чем не считалось нужным сообщать ей подробных сведений о его социальном и имущественном положении. Семьи решали без нее, и дело велось спешным порядком. Девушка, по прибытии домой, заключала по изобилию цветов, кружев, по работе портних, занятых ее приданым, по спешке и беготне вокруг нее и ради нее, что близок день, когда она сама станет хозяйкой.

В течение первых недель после свадьбы развлечения следовали своим чередом; представления, визиты, появления в Опере [1]) с букетом, шляпой новобрачной и со всеми брил-

[1] Представление новобрачных в Опере считалось обязательным для титулованных особ, и если оно не имело места, находили, что для официального положения супругов чего-то не хватает. Обычно дело происходило следующим образом. В первую пятницу после бракосочитания или посещения двора, по уведомлению мужа друзья и его родственники и род-

лиантами, путешествия, налаживание жизни, медовый месяц. Затем появлялся вкус к светскому рассеянному образу жизни и склонность к непостоянству, как скорый результат легкомыслия того времени.

Прежде она не имела возможности узнать, отвечает ли ее желаниям и мечтам рука, столь неожиданно ей предложенная; новое положение, явившееся следствием прежнего, предопределяло ее согласие.

«Я вышла замуж, говорит М-м д'Удето, чтобы выезжать, чтобы увидеть балы, гулянья, комедию».

Сколько современных девушек могли бы повторить это признание подруги Дидро.

Другая, м-м де Пюизье, признавалась с такой же искренностью:

«Я вышла замуж за самого неприятного человека ради кареты и бриллиантов, ради возможности румяниться и надевать туфли».

Уведомительные записки, пригласительные письма летели во все стороны. Друзья и знакомые спешили накануне нанести визит, чтобы восхищаться вслух и раскритиковать втихомолку корзину невесты. Молодая, сильно декольтированная, с флер д'оранжем в волосах и у корсажа, с мушками на щеках и накрашенными губами, шла в сопровождении двух шаферов. Она входила в храм, сквозь толпу скопившуюся у прохода, и проникала на хоры; она садилась рядом со счастливым вельможей, краем уха выслушивала слова священника и отвечала «да», в котором не было ничего рокового. Иногда церемония имела место ночью для большей пышности, как это было при бракосочетании дочери богатого откупщика Самуила Бернара с президентом Моле в церкви Св. Евстахия. Долгое время обсуждали эту полуночную мессу, богато иллюминованную и охранявшуюся у портала сотней человек стражи.

ственники молодой назначали свидание в Опере и тогда все высокопоставленные придворные дамы и сеньоры появлялись в театре в роскошных нарядах, главным образом на балконе и в ложах. Незадолго до поднятия занавеса новобрачный, в парадной форме, украшенной орденами, если они у него были, подводил свою жену к барьеру ложи. Появившись перед публикой оба делали два поклона и оставались стоять. Если молодая оказывалась красивой и изящной, партер встречал ее восторженными аплодисментами. Вельможи подымались со своих мест при появлении пары и приветствовали ее после поклонов. Представление заканчивалось, супруги усаживались и героически выдерживали устремленные на них взгляды и лорнетки. Многие робкие женщины пытались уклониться от этого обычая, но он настолько прочно держался, что даже члены королевской семьи ему подчинялись. Супруга дофина Мария Антуанетта в течение трех лет отказывалась подвергнуться тому, что она называла оскорблением женской чести, но под конец принуждена была уступить: довольно торжественная церемония имела место в пятницу 16 июня 1773 года в королевской ложе.

Ф. Зернау. (D-r Thelix Sernau. Das Fiasko der Monogamie Berlin. 1925).

16. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МОНОГАМИЯ.

Ложь и лицемерие, господствующие во всей нашей общественной и частной жизни, одерживают полную победу и в области половой жизни. Лицемерие, глупость, ханжество, фарисейство, наука ввиде суеверия, суеверие ввиде науки, равно и другие факторы как бы об'единяются для того, чтобы терзать в вопросах любви и без того измученное человечество. При столь безрадостном положении вещей мы ставим своей целью рассмотреть не только половые вопросы, но главным образом, центральную, сексуальную проблему—моногамию, изучая «под лупой» этот старый почтенный институт.

Прежде всего следует подчеркнуть то обстоятельство, что сексуальная нищета является частью общей нищеты человеческой жизни и, в конечном итоге, заложена в несовершенстве всех наших учреждений. Даже в туманной дали будущего, когда осуществится жизнь, полная любви, даже и тогда будет неудачная любовь, разочарование и конфликты всех родов, а так называемая «борьба полов» никогда не затихнет целиком. Жизнь всегд останется борьбой, только без огнестрельного оружия и отравляющих газов.

Если мыслить брак в моральных категориях, то брак как культурный фактор и культурный идеал без всякого сомнения явление возвышенное. Беда начинается лишь тогда, когда мы идеи о браке переносим на «голую жизнь» и пред'являем нравственные требования. И тут мы должны подчеркнуть, что исчерпывающее разрешение проблемы брака невозможно. Люди слишком сложны и различны, чтобы было мыслимо привести их к одной форме. Сперва мы должны договориться на счет понятия моногамии. Мы условно употребляем это понятие в расширенном значении жизненной длительности. Таким образом, моногамия подразумевает совместную жизнь мужчины и женщины на протяжении жизни. Что это значит? Разумеется—не от рождения, не начиная с половой зрелости, а произвольно с того времени, когда этого захотели оба партнера — до самой смерти. При этом существует в жизни одна параллель: с приговором преступника к пожизненному исправительному дому от момента совершения деяния, то есть от приговора....

Единственное ограничение, которое вносит закон для брачущихся, это определенные возрастные пределы: женщинам должно исполниться 16 лет, мужчинам не менее 18. Однако, даже в пределах этих условий возможны дальнейшие отступления, о чем свидетельствует статистическое государ-

ственное Бюро. Так в 1918 г. вступили в брак 5 мужчин 18 лет, а в 1919 г. вышла замуж «женщина» 15 лет. В остальном открыты широчайшие возможности, — как старику 68 лет не возбраняется жениться на старухе или женщине 23 лет, также и наоборот юноше 21 года не запрещается жениться на женщине 23 лет или 63 лет. Эти случаи бывают в действительности; так последний случай взят из жизни, при нем юноша 21 года был принужден своей матерью жениться на богатой женщине 63 лет. Незадолго до свадьбы юноша в припадке справедливого гнева против столь неестественного отвратительного насилия откусил нос своей матери. Испуганная проявлением такого буйного темперамента невеста отказалась от свадьбы. Без такого «происшествия» соответствующий чиновник не замедлил бы согласиться на такой брак, точно также как церковь не пожалела бы своего «благословения».

...Если мы проследим за какой-нибудь парой, которая намерена вступить в брак, до бюро записи гражданских браков, и понаблюдаем за всеми необходимыми процедурами и формальностями, которые там совершаются, то здесь мы не найдем искомый нами моральный элемент. Раз на лицо имеются подписанные бумаги, которые любой сутенер и каторжник сумеют себе сфабриковать, а также имеются два свидетеля, случайно взятых с улицы, раз обе стороны на вопрос чиновника Бюро записей, подтверждают желание обоих вступить в брак, значит желающие вступить в брак выдержали испытание и получили «пропуск» в храм брака, в это «святая святых». Таким образом в брак могут вступить, как сутенер и проститутка, так и импотентный старик с восемнадцатилетней наследницей ложных миллионов, равно и свежеиспеченный сифилитик, кредиторы которого не желают ждать, с пышущей здоровьем женщиной, а также «рыцарь духа» с публичной женщиной... Всем им достаточно только утвердительно ответить на вопрос чиновника записей, как они уже становятся зарегистрированными парами, имеющими право вступить в священный брачный союз; эти пары типичны, и количество их быстро умножается, — это может быть мужчина гомосексуалист, соединенный с нормальной в половом отношении женщиной, или-же оба гомосексуалисты и проч.

В виду того, что мы до сих пор при всем желании не могли найти моральный элемент при заключении брака, то нам остается предположить, что он находится в законах, регулирующих брак. Однако, если подойти без всякой предосудительности к рассмотрению этих брачных законов, то эта последняя надежда исчезнет основательнейшим образом. Каким же образом трактует д-р Маркс принципы граж-

данского свода законов, и в частности по затронутому здесь вопросу? Тот-же самый юрист указывает, рассматривая существеннейший параграф брачного права, что это чудовищная вещь, когда согласно договора, одобренного, законом, одна свободная личность на всю жизнь отдается в рабство другой. Одним словом, наши брачные законы так допотопны, так безнравственны и скверны, что для того, чтобы создать еще худшие, не придется слишком низко спуститься. Государство не заботиться о том, как это было прежде, что брачующиеся перед заключением брачного договора и подписанием его должны ознакомиться с брачными законами. Таким образом из года в год мыслящие люди, или желающие быть таковыми, подписывают важнейший договор их жизни, не имея о нем ни малейшего представления. Они женятся, не имея ясного представления друг о друге, муж о жене, жена о муже, а оба вместе взятые—о сущности брака. Они женятся, как поэтически говорит Карпентер, «без забот и гнева, их сердца переполнены благодарностями к старому гражданину в духовном облачении, который читает над ними слова священного писания. Но спустя некоторое время, при спокойном размышлении, они замечают, что слова, произнесенные священником с такой сладкой миной, есть не что иное, как приговор на всю жизнь, приговор, который не может быть амнистирован через 20 лет, как это бывает с обыкновенным каторжанином. После короткого изъявления первой радости следует физическое пресыщение, потом чувство пустоты вместо любви, потом скука и даже отвращение». Это описание, данное старым английским пастором, осуществляется в браке. При этом государство и общество сильнее всего обвиняют именно любящих, когда любовь окончательно угасла, и вынуждают их к пожизненному принудительному браку. Они не учитывают, что в сущности любовь ни коим образом не подчиняется нашей воле и потому не может служить об'ектом заключения договора на всю жизнь. Поэтому, быть-может, лучшим средством было бы медленно, но верно задушить любовь, чем сдавить ее в форме пожизненного принудительного брака. Отсюда проистекает знакомое нам явление, а именно брак по любви обычно проходит менее удовлетворительно, чем так называемые браки по расчету. Ибо там, где заключение брака осуществляется на почве получения тестем коммерческих, деловых книг зятя, с одной стороны, и биржевой ситуации тестя затем, с другой, где нет никакой иллюзии по поводу характера брачного союза, заключенного обеими сторонами, как «дело»,—там нет места разочарованию, от которого только в исключительных случаях избавлен брак по любви. Поистине красноречивое об'яснение против принудитель-

ного брака!... Отсюда столь частые конфликты между родителями и детьми на почве женитьбы. Родители, хорошо зная, что брак представляет собою сделку, требующую рассудительного подхода, но слишком малодушны, чтобы открыть детям правду, хотят подготовить последним брачное ложе, по крайней мере прочное в денежном отношении. Отсюда всем истинно любящим следует решительно отсоветовать вступить в принудительный брак, который целиком построен не на любви. Подобно тому, как «Сладчайшее вино превращается в кислый уксус, так и любовь сменяется браком», сетует Байрон. И нет существенного различия, будет ли отныне союз без любви построен только на целесообразности, или же спустя некоторое время первоначальная любовь исчезнет. Напротив, в последнем случае разочарование будет значительно сильнее, и былая любовь нередко переходит в ненависть; это происходит в тех случаях, когда брачному союзу не хватает денежного базиса, что особенно характерно для браков, заключенных по любви. Следует заметить, что о любви не упоминается ни в тысячах брачных газетных об'явлений, ни у чиновника записей гражданских актов, ни у священника. Отсюда следует, что любящие должны тщательно избегать этот институт, в котором любовь стоит на последнем месте. Права Элен Кей, когда она утверждает, что любовь нравственна без брака, брак же безнравственен без любви; таким образом, около 80—90% всех браков безнравственны, так как из них должно быть исключено всякое наличие любви; при чем все браки по любви становятся безнравственными, как только они утеряли свой первоначальный характер.

Как было сказано выше, институт принудительного брака заботится о том, чтобы, за редкими исключениями, ни один брак по любви не избегнул бы этого «процесса разочарования». Ведь каждая собственность теряет свою прелесть, чем больше она принадлежит нам. В данном случае пожизненно, часто вопреки нашей воле, «она гарантирована законом»... Как счастлив, например, владелец столь долго желанного автомобиля. Как гордо садится он в него первое время! Постепенно, однако, ему, начинает надоедать постоянные починки, полицейские и налоговые придирки. Отсюда происходит столкновение интересов; у него не хватает средств, он теряет охоту к этому спорту, который внушает ему отвращение. Представим себе на минуту, если бы этому владельцу автомобиля было сказано: «ты должен всю жизнь владеть и пользоваться им». Способствовали ли бы таким образом автомобилизму?.. Я знаю, что это сравнение крайне поверхностно, поскольку здесь речь идет «о неживом» предмете. Тогда представим себе двух людей, связан-

ных долголетней дружбой, которые на протяжнии некоторого времени не подчинялись закону «изнашивания». Представьте себе, что у одного из них возникли новые привязанности за счет прежних, будь то вследствие расхождения жизненных воззрений или вследствие других причин. Короче говоря, им остается только констатировать, что все узы дружбы расторгнуты. Снова представим себе на мгновение, что им говорят: «раз вы однажды вступили в дружбу, вы должны на всю жизнь остаться друзьями.»... Или представим себе, наконец, двух общественных особей, которые однажды добровольно об'единились «на пользу общества и благочестия» и которых заставляют насильно продолжать это сотрудничество, хотя основания к этому успешному сотрудничеству давно уже исчезли. Во всех этих случаях совершенно несомненно, что прекращение дружеских или общественных отношений является достоянием самих участников, наоборот—вынужденная дружба и общественность представляются совершенно невозможными. И только тогда, когда это касается двух разных полов, то почему-то думают, что эта невозможность может быть санкционирована при помощи государственных законов. При этом следует обратить внимание и на то, что эта совместная жизнь мужчины и женщины, гарантированная государством и называемая браком, простирает свое действие значительно дальше, чем в приведенных примерах. Конечно, мои противники будут торжествующе заявлять, что брак существенно отличается от всех других человеческих отношений, при чем тут должны быть применены совсем другие методы. Наконец, чтобы выдвинуть главное возражение,—какие дети могут получиться от подобного рода брака? Хотя в дальнейшем этому возражению будет уделено особое внимание, встает вопрос о том, что будет с теми детьми, которые рождаются вне брака, число которых почти не меняется из года в год и достигает более 180.000, что составляет 0,1 всех новорожденных детей[1]). До тех пор пока эта армия детей столь неопределенно предоставлена своей судьбе, я не думаю, что «забота» о ребенке что либо нарушит в упоминаемом институте брака. С другой стороны, 10% браков в течение продолжительного времени являются бездетными, хотя дети, собственно говоря, должны быть целью брака и могли быть узаконены. Таким образом по крайней мере эти 10% бездетных браков могут быть сравниваемы с выше приведенными примерами о дружбе и общественности...

При заключении брака даются взаимные обещания и обязательства, которые решительно не могут быть выполнены.

---

[1] Цифры даны по современной Германии.

Человек в настоящее время распоряжается самим собою, даже заглядывая в будущее, и в первую очередь при исполнении своих супружеских обязанностей. Ибо как отказ от исполнения таковых, так и прелюбодеяние лишь тогда представляют собою достаточное основание к разводу, если на лицо имеется злонамеренность этого оставления, грубое обращение и душевная болезнь. Мы не можем здесь расширить данное нами определение брака в том отношении, что это пожизненное сожительство полов, даже при полном недостатке духовных отношений, то-есть при наличии грубого полового инстинкта, в конце-концов и составляет сущность санкционируемого государством брака. Ибо все прочие факторы—не что иное, как придатки брака, как-то: основание семьи, общее домоводство, общие экономические интересы, чувство товарищества,—все это несущественно для современного брака, если всю жизнь живут бездетно, без имущества, в отделе. Разумеется, при этом в наличии не имеется даже слабого следа от гармонии интереса и чувства товарищества. Таким образом, как бы тягостно ни было это утверждение, но существенным фактором брака является исключительно половое общение.

Ввиду того, что 90% всех браков заключается по всем возможным основаниям, только не из любви, а половые сношения нравственны только при наличии любви, то здесь при большом желании нельзя отыскать столь давно искомого нами морального элемента брака. Но с остальными 10% браков, заключаемых по любви, дело обстоит не лучше. Ибо любовь, как было указано, никоим образом не подчинена нашей воле, и вследствие этого не может быть предметом договора на всю жизнь. Для того, чтобы медленно и верно убить настоящую любовь, можно ее втиснуть в рамки пожизненного принудительного брака. Вот почему браки по любви в среднем протекали еще менее благоприятно, чем браки по расчету. Ибо там, где браки являются для обоих партнеров более, или менее благоприятно заключенной сделкой, там нет места для иллюзии о характере связи, равно и для разочарования, от чего, однако, брак по любви избавлен лишь в исключительных случаях. Вот почему развод после более долгой или короткой продолжительности тождественен браку.

Прелюбодеяние является одним из менее достаточных оснований для развода, следовательно брак даже согласно государственному пониманию потерял свой прежний характер, и таким образом 95% всех браков является, вследствие этого, насквозь прогнившими...

Я. Вассерман. (Iacov Wassermann. Bürgerliche Ehe. Das Ehe-Buch. Niels Kamfanenn Verl. 1925.

17. БУРЖУАЗНЫЙ БРАК.

Если б нашелся бытописатель или общественный критик, он написал бы основательнейший трактат о браке и его развитии на протяжении веков. Он, быть может, вскрыл бы мотивы, которые вели к заключению брака, равно и те, которые вынуждали его расторжение. Он одинаково сухо и деловито рассмотрел бы, как многочисленные связи возникали по легкомыслию и доверчивости, равно и расторгались благодаря мгновенно наступившей страсти или чувственности. От него не ускользнули бы и те союзы, которые покоятся на честолюбии, суете, карьеризме, хаотичности, на добросердечной слабости или же на обыкновенной страстишке, равно и те союзы, которые заключены при полном равнодушии и безнадежном самоотречении. Он мог бы обрисовать типы мужчин, которые подыскивают себе женщину, как место на службе или совершают сделку на бирже; он рассказал бы о мужчинах, которые вступают в брак, подобно тому, как ходят в кафе или картежный дом; он упомянул бы о тех, у которых был выбор между женитьбой и самоубийством и которые решились на первое. Он описал бы тех, которые оплачивали своих любовниц деньгами своих жен, а также и тех, которые превращали своих жен в проституток, разигрывая роль больших господ в том обществе, которое знало обо всем, на все закрывало глаза, пока дело не доходило до скандала. Наконец, он не забыл бы о тех, безнадежно опустившихся, которые по привязанности к женщине сдавали в архив свою духовную жизнь; о моральных лентяях, которые находили удобным ничего не видеть, чтобы не жертвовать своим комфортом; о бессильных, которые стали рабами женщины, а также о тех, которые губили тело женщины, так как они понимали в нем столько же, сколько мясник в шелковичном черве.

Он рассказал бы о женщинах, для которых бальное платье было гораздо дороже своих детей, которые опускались до домашних животных иногда из страха пред мужем, а иногда из ослепления; о тех женщинах, которые молятся мужу, как богу и в этом идолопоклонстве скорее вырвут себе сердце, чем позволят себя убедить в том, что их муж представляет собою маленького человечка с некоторой склонностью к плутовству. Он не забудет упомянуть о тех, которые истощали свои силы ежегодными родами, в то время, как глава семьи с чувством выполненной обязанности проводил ночь в ресторане, в клубах и у любовниц, нако-

нец, о тех которые небрежно растрачивают добро, добытое мужем тяжелым трудом, а также о тех, которые экономят каждый грош, в то время, как муж в безумных спекуляциях бросает на улицу сотни тысяч. Он напишет также о фуриях благотворительности, которые превращают свой собственный дом в вокзал, а также о тех, которых заставили насильственно вступить в брак и которые в нем истекают кровью. Он мог бы рассказать и об'яснить, как все эти люди, пара за парой, привольно и бессознательно бросаются в брак, часто наполовину чуждые друг другу, без достаточной ответственности и без твердости духа, обманутые и обманывающие. Это были те, которые подписывали брачный договор, не думая исполнять его даже тогда, когда еще не высохли чернила. Он нарисует картину того,как вскармливались дети, жизнь которых была сплошным беспокойством для родителей; как последние жаждали освободиться друг от друга, как они ссорились и бранились, оставляли друг друга на произвол судьбы, как ненависть, презрение, пресыщение и оскорбления стирали всякое воспоминание, всякое личное достоинство, все то,что когда-то было святым и почетным. Он мог бы все это доказать, чтобы в конце подвести итоги как статистик, найдя подтверждение закону последовательного ряда и противоречивых обстоятельств.

Казалось бы, что в его груди должна быть пропасть, куда падали каждое происшствие, каждый предатель и прелюбодей.

Беатриче-Хинкль (Beatrice M. Hinkle. Die Ehe in der neuen Welt. Das Ehe—Buch. S. 182).

18. БРАК В АМЕРИКЕ.

Одной из наиболее волнующих и актуальных социальных проблем Соединенных Штатов является вопрос о будущности американского брака. Наблюдается полная перемена во взглядах на брак; вместе с тем весьма распространено недовольство прежним бытом и браком, а общая неопределенность и неустойчивость брачных отношений никогда еще так резко не проявлялась. Вследствие такого положения вещей вся страна охвачена движением; люди спорят, пишут, проповедуют на всех углах и перекрестках о том, как бы отвести поток отрицания и расшатывания, с такой силой обрушивающихся на взаимные устои брака.

Это хаотическое положение вопроса о браке ограничивается не только Соединенными Штатами; те же самые предостережения раздаются и в Англии, где обсуждаются те же вопросы, которые волнуют и наше общественное мне-

ние. Некоторыми задается вопрос, касается ли общее крушение брака только англо-саксов и, в случае утвердительного ответа, происходит ли это от падения романтического идеала, на котором был основан брак.

Характерная особенность, которая бросается в глаза относительно более молодых поколений, это полное отсутствие какой бы то ни было ответственности, а также игнорирование всего того, что не имеет отношения к своему личному чувству. Едва ли существуют у них обязанности по отношению к обществу и морали, даже детям, если это противоречит собственным желаниям личности.

Пренебрегая всеми прежними задерживающими факторами, брак заключается легкомысленно и необдуманно, при чем часто бывают пробные браки и пробные разводы. Развод и вторичный брак быстро следуют друг за другом, при этом дети перебрасываются от одного родителя к другому; общение между родителями производится посредством адвоката. Само по себе небрежное, непочтительное отношение к родителям явление не новое, однако, невнимательное отношение к детям родителей, пренебрегающих своими обязанностями и ставящих выше всего свое собственное удовольствие, — подобное явление развилось лишь недавно. Это явление наблюдается не только у более молодых поколений, но и среди более пожилых. Кроме того повсюду в Соединенных Штатах замечается все растущее отрицательное отношение к браку, чего, однако, нельзя поставить в связь с неодинаковым количеством мужчин и женщин, как это имеет место в Англии, так как в Америке число мужчин и женщин приблизительно одинаково. Частота разводов обусловлена боязнью ответственности со стороны мужчины и женщины, хозяйственной независимостью и более высокими требованиями, пред'являемыми к браку. Следует еще заметить, что для современной молодежи брак не является важным событием в жизни.

Для того, чтобы определить силы, действующие на Соединенные Штаты и обусловливающие их крайнюю позицию в этом вопросе, следует кратко рассмотреть те необыкновенные условия, которые характеризуют национальную и социальную жизнь Америки.

Американские законы, нравы и обычаи первоначально образовались по образцу английских. Тот же самый романтический идеал любви и личного счастья определял выбор супругов, идеал столь прекрасный в жизни. Строгие законы ограничения, которые касались женщин согласно английским законам о браке, находили в прежних переселенцах-пуританах своих непреклонных сторонников. Это не мешало тому, что их понимание обязанности и ответственности находилось

в полном противоречии с идеалом личного счастья при их вступлении в брак. Их твердокаменная, моральная религиозная позиция заставляла их рассматривать разведенную жену или оставивших друг друга супругов, как лишенных навсегда божеской милости. Так было в течение долгого времени и в Америке, где было также трудно добиться развода, как в настоящее время в Англии.

Перенесенные в Америку обычаи и нравы были пересажены на молодую, лишенную традиций почву. Поскольку они были привиты извне, они не пустили новых ростков, у них были надломлены питающие их корни, и, таким образом, с появлением новых поколений, они ослабели и погибли. Их разрушение было этим ускорено и, при некоторых условиях, привело к тому, что пуританские браки были длительнее и прочнее, чем браки современности. Этим условием была острота борьбы за существование в примитивной обстановке, которая пред'являла одинаковые требования мужчине и женщине.

В течение долгого первоначального периода пуританская женщина была известна своей преданностью и неослабным трудом наравне с мужем. Значение женщины в общей жизни было равно мужчине. Общность интересов и единство цели, — создание дома и имущества в новой стране, крепко спаивало брачный союз, в противоположность тому, как это происходит, если интересы обоих находятся в разной плоскости. Такое положение невольно ведет вопреки всем законам и брачным уставам, касающихся ограничения женщины, к уменьшению и смягчению таковых. Положение, при котором мужчины обязаны женщинам благодаря помощи и заботам последних, вызывает у мужчин внимательное отношение и уважение к женщине, которая в свою очередь ведет к уничтожению культурного неравенства между полами и водворяет равенство между ними. Это влияет на психологию женщины, которая обретает, с одной стороны, уверенность в себе, с другой — то самосознание, которое долгое время подавлялось в ней превосходством мужчины.

Таким образом, само собой были внесены изменения в старый «стандартный» брак, принесенный из Англии. Кроме того наступившая автономия Штатов, на которые распадается Америка, принесла некоторые своеобразные особенности...

Каждый Штат, входя в союз, приносил с собой свои собственные законы, которые либо сохранялись, либо изменялись, смотря по происхождению граждан, равно и преобладающему среди них типу. Отсюда произошло то, что едвали найдутся два Штата, у которых совпадало бы брачное

законодательство; разводы и браки, допустимые в одних, не существуют в других. Существуют только два закона, одинаковые для всех Штатов, — это законы, касающиеся двоебрачия и незаконорожденных. В остальном законодательное постановление варьирует от безусловного запрещения развода до снисходительного к нему отношения. Поэтому совершенно невозможно рассматривать брак в Соединенных Штатах, как нечто однородное, т. к. там на ряду со старыми формами брака существуют противоположные им, которые также разнообразны и разнородны, как законы различных Штатов. Недостаток единства оформлении правового положения возымел то же действие, что и наличие избытка законов; это обстоятельство привело к тому, что личность стала пренебрегать законами и превратилась в хозяина положения, подчиняясь своим собственным законам и руководствуясь личными желаниями. Вследствие этого в Америке существуют еще и такие круги, для которых брак является той же могучей связующей силой, как и в старину, а рядом с ним имеются лица, которые заключают пробные браки. Все эти вместе взятые условия и влияния привели к исключительному состоянию хаоса и расстройства в области брака, от которых так страдает современная Америка.

Большая перемена в условиях труда американской женщины наступила в результате индустриальной революции, когда страна была еще очень молода. Однако ее влияние на американских женщин не было всеобщим и глубоким. Постепенно фабричное производство все больше вытесняло домашнюю работу женщин, в то время как мужчины в погоне за материальными ценностями бросались к богатым разработкам, которыми так изобиловала новая страна. При этом женщины и дети были предоставлены самим себе, так как вследствие их интенсивной работы у мужчин не было ни времени, ни сил для семейной супружеской жизни, а также для развития культурных и духовных ценностей, которые лежат в основе настоящей совместной жизни, для женщины же представляют неотъемлемое условие супружеского счастья. Взамен этого мужчины, если они были в состоянии, засыпали женщин деньгами и материальными благами, которые должны были символировать тот успех и благосостояние, которыми они не могли непосредственно пользоваться, так как были чрезмерно заняты. На вопрос, почему они так энергично и интенсивно работают, американские мужчины отвечают, что они это делают для блага их семьи. Эту фикцию они повторяют с монотонным однообразием, не обращая внимания на то, что их жены и дети больше нуждаются во внимании к ним, чем в избытке материальных благ, которыми их осыпают.

Тот же самый Молох индустриализации, который заменил машинами тысячи физически крепких людей, несет ответственность за ограничения женщины в области женского труда — рождения и воспитания детей, на которых в настоящее время отсутствует социальный спрос. Сколько лишней человеческой энергии потрачено на то, чтобы ограничить женщину в деторождении и замкнуть ее в узкий круг рутинных вопросов домашнего хозяйства; той энергии, которой недостает в соответствующих областях деятельности. На протяжении многих столетий женщина была верной сотрудницей мужчины в общественном строительстве, ответственной за все, что касалось блага дома и семьи. Ограничение этого поля деятельности посредством машины и фабричного труда усилило в женщине проявление изменчивости и чувство страха перед ответственностью. Таким образом, перед нами такое состояние общества, в котором господствуют максимально возможные различия между полами. В то время как мужчина в имущих классах всецело поглощен делами, у женщин остается слишком много досуга; эта праздная жизнь превращает ее в невропата—бессмысленный и бесцельный упадочный продукт. Эта бездеятельность, так давящая многих женщин, толкающая их к жажде наслаждений исключительно ради заполнения времени, действует опустошающим образом не только на брачные отношения, но и на моральный облик многих женщин, она привела и к наступлению современного хаотического состояния...

Мюллер-Лиэр. (Fr. Müller-Lyer. Die Familie. Albert Langen Verl. München. 1920).

19. РАЗРУШЕНИЕ (ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ) СЕМЬИ.

Хозяйственные задачи, связанные с домоводством и семьей, были сперва лишь в незначительной степени ограничены ремеслом, затем уже в сильной степени капиталистическим производством. Следствием этого было то обстоятельство, что развитие семьи сильно упало с той высоты, которой оно достигло в эпоху ее высшего расцвета. Это произошло подобно тому, как в древнее время, в высоко семейственную фазу, осуществилось разрушение семьи. Проследим детально ход этого разрушения. 1. Упадок семьи коснулся сперва наиболее сильной формы, какую только достигало развитие семьи — господского двора. Разрушению барщинного хозяйства во многих отношениях способствовал расцвет городов. Много крепостных убегали от своих жестоких хозяев и становились свободными в городах. Таким образом уже в

средине века положение крепостных было несколько облегчено вследствие боязни владельцев потерять их. Подъем крепостничества привел постепенно к исчезновению большого господского хозяйства. Так было в 1782 г. при Иосифе II в Австрии в 1789 г. во Франции, в 1783 г. в Бадене и 1807—11 г. при Штейне в Пруссии; последними остатками этой хозяйственной организации были лишь рыцарские имения и майораты, наводнившие страну барщинными дворами еще в ранне и высоко семейственную фазу развития семьи. Однако, уже и они не производили исключительно для своего собственного потребления, но также и для рынка.

2. За крупным хозяйством последовало несколько медленнее среднее хозяйство, а реже всего проявилось это обстоятельство в маленькой семье. Современная семья в ее наиболее распространенной форме состоит еще из родителей и их детей, представляя собой, таким образом, наименьшее генеономическое образование, какое только мыслимо.

3. Однако, и это образование сократилось, ибо количество детей у родителей стало гораздо меньше, чем раньше. Средневековая женщина была окружена большим количеством детей. При наличии плохих гигиенических условий детская смертность была, в то время, значительно большей, чем теперь. Частые беременности и роды, а также уход за многочисленными детьми ставили женщину того времени в тяжелое положение. В наше время с развитием культуры обилие детей ложится тяжким бременем на семью, ибо трудности по воспитанию и уходу за детьми увеличились в то время, как потребности, равно и издержки по воспитанию детей—сильно возросли. Все это оказалось непосильным для «среднего» отца. Однако, и более обеспеченные хотят иметь поменьше детей, дабы не раздробить семейное имущество и не уменьшить долю каждого наследника. Множество детей далее не в интересах не только семьи, но и общества, перенасыщенного людьми. Вследствие этого укоренилась «система двух детей», которая тем больше распространяется от высших классов к низшим, чем больше широким массам становятся известны предохранительные от деторождения средства. Таким образом по тем или иным основаниям количество воспитуемых детей было сокращено. Вместе с тем общество и государство взяло от семьи большую часть тягот в деле воспитания детей. Семья по мере развития культуры не может больше удовлетворять все возрастающим требованиям воспитания детей. В виду этого государство организовывает народные школы, в которых воспитание юношества доверяется специально подготовленным преподавателям; при этом школа заботится о том, чтобы дети большую часть времени проводили не в семье, а в школе.

5. Таким образом те дети, которые прежде получали домашнее воспитание, теперь принадлежат семье лишь наполовину. При этом они становятся самостоятельными гораздо раньше, чем в высокосемейственную фазу, и рано покидают семью. Последнее наблюдается особенно в неимущих классах.

В средние века сын большею частью наследовал профессию отца, особенно у крестьян и ремесленников, у которых профессия, дом, даже покупатели переходили от отца к сыну. Так было и среди торговцев, но еще больше среди дворянства, которое наложило свою руку на все высшие должности. Все это давало семье твердые, установленные традициями связи. Однако, теперь унаследованные занятия вытесняются свободным выбором профессий. Все чаще и чаще сын пекаря становится чиновником или врачем, дочь крестьянина выходит замуж в город. Это «потеря кастовости» получает все более широкое распространение. Благодаря этому переходу унаследованных профессий в свободно избранные, и происходит разрушение семьи, так как при этом ее члены отрываются друг от друга.

6. В высокосемейственную фазу за общим столом питались мастера, подмастерья и ученики. Все они жили в доме хозяина и как бы принадлежали его семье; отношения между ними и нанимателями были чисто патриархальные. Однако, по мере того, как натуральное хозяйство вытеснялось денежным, эти отношения становились правовыми, вследствие чего мастера и подмастерья получают вознаграждение деньгами. Вместе с тем они оставляют семейный кров работодателя вместе с разными тетушками, кузинами и многими прочими непристроенными родственниками, которые прежде находили приют в семье и которым ограниченная в своих функциях семья не может больше предоставить соответствующей работы в хозяйстве. Этому способствовало также положение квартир в городе: теснота, отсутствие былых обширных коридоров, двора, сада, а также высокая стоимость квартир.

7. Из подобных же соображений сократилось число прислуги. Девушки из неимущих классов предпочитали итти на производство или в торговлю, где они сохраняли личную свободу, чем наниматься в прислуги, где они подчинялись семейному гнету чужих им людей. Отсюда и происходит все возрастающая трудность найма и содержания прислуги. Таким образом, прислуга выступила из семейной орбиты, при этом стали преобладать такие слуги, которые обслуживают семью в определенное время дня, при чем остальное время проводят вне обслуживаемой семьи и по своему усмотрению.

8. Кроме того семья сильно ослабела из-за упадка религиозности. В прежнее время семья являлась ячейкой религиозного культа; глава дома являлся одновременно первосвященником своей семьи, который приносил жертвы прародителям, и подобно тому, как это теперь происходит в деревне, производил ежедневные молитвы, вследствие чего и был окружен религиозным ореолом. В городских семьях ежедневные молитвенные упражнения отжили свой век или свелись к коротенькой застольной молитве, произносимой, обыкновенно, одним из детей. Таким образом у семьи было отнято ее религиозное значение.

9. В дальнейшем семья была вынуждена отделить от себя функции широкого общения с людьми. При высокосемейственной фазе родственники и соседи крепко держались друг друга, и общение с людьми протекало почти исключительно в семейной обстановке. Рестораны и трактиры были открыты исключительно для иностранцев. В XV в. в Нюренберге было даже запрещено местным жителям регулярно посещать рестораны. В наше же время, наоборот, разрозненные мелкие семьи чувствуют себя холодно и одиноко в наемных домах больших городов. Собранные со всех концов страны они нередко оказываются в положении общественно изолированных. Тесные квартиры также не располагают к большим собраниям. Вместе с тем все возрастающая потребность к общению и обмену мысли, а в особенности к художественным и научным наслаждениям, оказала сильное влияние, и «духовный хлеб» каждого дня был найден вне семьи. В больших городах устраиваются ежедневно доклады, собрания, лекции, спектакли, концерты и т. д. Наряду с этим явилось усиленное посещение мужчинами ресторанов, которое в начале XIX века было весьма умеренным, а в эпоху ремесленичества было совсем неизвестно; вместе с тем колоссально увеличилось число клубов и профессиональных организаций. Женщины тоже посещают общественные места, где они общаются с людьми вместо прежней домашней обстановки. В тех же семьях, которые были вынуждены представительствовать, общение с людьми превратилось в обременительную и бесполезную необходимость, в полуторжественную церемонию, состоящую из приглашений и официальных визитов.

10. Наряду с распространением ресторанов наблюдается упадок старинного гостеприимства,—не менее важной особенности старой семьи. В дорогих и тесных городских квартирах «гостиная» стала излишней роскошью. Рестораны же удобны для обеих сторон, так как они предоставляют гостю полную свободу и избавляют хозяев от лишних расходов и забот.

11. Болезненное явление для семьи представляет собой переход старинных, маленьких семейных домов в современный наемный дом. Прежде почти у каждой средней семьи был собственный домик, который унаследовался из рода в род и, как бы он ни был мал, являлся крепкой защитой семьи.

12. Одной из причин, способствовавших потере семьей ее устойчивости, является производственное отношение, связывающее тысячи людей друг с другом. В прежние времена в городах почти каждый был в семейном и родственном окружении. Большинство оседало там, где жили их предки, подобно тому, как это происходит еще теперь в деревне, где господствуют высоко-семейственная фаза и где все почти жители являются родственниками. При свободе передвижения, однако, нет почти ни одной семьи, члены которой не были бы рассеяны; и таким образом в одной и той же гостинице живут рядом выходцы различных местностей, провинций и стран.

13. Семья, ослабевшая и бездомная, не в состоянии дать пристанище отдельной личности в случае нужды, в то время как в высокосемейственную фазу семья вместе с родней давала пристанище и защиту своему родичу даже в тех случаях, когда она сама находилась в тяжелом положении вследствие болезни, несчастья, преступления. Ибо тогда обязанности по отношению к семье были выше, чем общественные законы. Семья, таким образом, была всеобщей защитой против всех злоключений жизни. Теперь же отец семьи, впавший в нужду вследствие несчастного случая, не может более рассчитывать на защиту и помощь родственников, так как многие семьи слишком слабы, чтобы оказать поддержку своим слабым членам: больным, сиротам и слабым старикам. Вследствие этого государство обязано все в большей мере вмешаться в это дело. Государство и общество строят не только школы и детские дома, но и также дома для сирот, больницы, дома для беспомощных стариков, а также для выздоравливающих. Закон о бедных обеспечивает детей неимущих родителей, поддерживая их; государство вмешивается во внутренния дела семьи в тех случаях, когда с детьми плохо обращаются или они заброшены. Оно распространяет свои заботы на родителей, которых не могут содержать дети; государственный уход за больными, инвалидами и стариками получает все больше распространения.

14. Таким образом, уход за больными все больше и больше отнимается от семьи. В случае необходимости богатые отправляются в частные клиники или санатории, бедные в больницу. Тоже самое происходит в родовспомогательной области, в которой медленно, но неудержимо происходит переход от домашнего обслуживания к помощи государ-

ственных и общественных учреждений. Таким образом, и в области медицины крупное производство вытесняет мелкое, поскольку оно работает гораздо продуктивнее...

Таким образом от семьи отнимается одна функция за другой и постепенно передается все крепнущему обществу. Неудержимое влияние социализирования семейного быта идет все вперед и вперед, оттесняя семью и ослабляя ее мощь, в то время, как личность и общество входят все более в постоянное и тесное прикосновение.

Одновременно, с теми изменениями, которые претерпела семья, произошла крупная перемена и в отношениях между мужчиной и женщиной. Эта перемена сильно повлияла на устойчивость брака и способствовала распаду семьи. Подобно тому, как женщина в поздне семейственную фазу древности высвободилась из-под власти отца, и в наше время началось движение «женской эмансипации», вследствие чего положение женщины резко изменилось к лучшему. Причины этого столь важного изменения, примерно, в следующем: а) вместе с могучими способами капиталистического производства появляется новый дух, — интересы буржуа становятся все более противоположными войне и все настойчивее требуют приносящей барыш мирной промышленной деятельности. Господство силы уступает имеющему большие преимущества господству денег.[1] Дикий воин отступает перед расчетливым купцом. Война же вместе с тем является врагом женщины. Военно-деспотический дух, дух насилия и железной дисциплины, царящие в военном государстве, проявляют себя и в семье. Мужчины сосредотачивают всю власть в своих руках. Политическое руководство, законодательство являются исключительно его привилегией. Это должно привести к уничтожению женщин. Наоборот государство труда, где преобладает мирная деятельность, благоприятствует женщине[1]). Торговля и промышленность ближе женщине, нежели военное дело. Женская и мужская деятельность приближаются друг к другу и вследствие этого уравняется социальное положение мужчины и женщины; б) однако, и внутренние переживания становятся в этот переходный период более тонкими, углубленными и возвышенными. Первобытная жестокость воина-дикаря уступает место все более гуманным чувствам,—сочувствию и соболезнованию, которые оказывают сильнейшее влияние на внутрисемейные от-

---

[1] Эти строки, как и некоторые другие заявления Мюллера-Лиэра показывают, что этот выдающийся исследователь семьи не шел дальше мелкобуржуазного пацифистского социализма. Капитализм в действительности не только не уменьшил военного напряжения государств, но стал величайшим источником военной агрессивности хищников, состязающихся между собой за барыши и рынки. Прим. ред.

ношения. Мужчина открывает в женщине личность. Он видит и ищет в ней не только орудие его страсти, но и равноправное существо, живущее самостоятельной жизнью и находящееся на одинаковой ступени независимого существования. Следующая, имеющая наибольшее значение причина интересующего нас явления, это начинающаяся диференциация женщин. Капиталистическая организация общества лишила домоводство большого числа хозяйственных функций, вследствие этого домашняя деятельность женщины оказалась обесцененной. В домашней работе женщина больше не находит заполняющего жизнь призвания, и таким образом, тысячи женщин бросаются в профессиональную работу... Диференциация женщин все прогрессирует по железному закону культуры и несмотря на все препятствия неудержимо идет вперед. Благодаря диференциации женщина становится экономически самостоятельной. Она более не зависит от мужа; она в состоянии прокормить себя, не ожидая, протянет ли муж ей руку. Благодаря этому уничтожена одна из наиболее крепких семейных связей высокосемейственной фазы.

20. ПОЧЕМУ УСТРАИВАЮТ КРАСНЫЕ СВАДЬБЫ?

До революции браки признавались только церковные, освященные какой-нибудь религией...

Советская власть признала действительным брак, не имеющий церковного благословения, т. е. гражданский брак, зарегистрированный в загсе и даже только фактически осуществляемый. Не обязательна ни церковная, ни красная свадьба. Многие граждане, вступающие в брак, обходятся без свадьбы. Но старый быт сопротивляется введению гражданского брака. Верующие люди считают недостаточной регистрацию брака в загсе... Старики возражают против гражданских браков молодежи, говорят, что супружеская жизнь без поповского благословения есть скотская жизнь. Часто под влиянием стариков невеста не соглашается вступать в брак без церковной церемонии. На этой почве в семье происходят ссоры между стариками и молодежью... Вот тут иногда разрешает вопрос красная свадьба. Эта своеобразная безрелигиозная свадебная церемония совершается в клубе или в избе-читальне в присутствии массы. Она дает некоторое удовлетворение тем, кто считает слишком простой регистрацию в загсе по сравнению с театральной церковной церемонией, в которых брачующихся величают пением, надевают им на головы короны, дают свечи, обводят их вокруг аналоя и проч. В церковной свадьбе и в домашних свадебных обрядах верующие видят много необычного, красочного, яркого. Отказаться от всех этих

веками исполнявшихся церемоний — многим очень трудно. Им легче отказаться, если старые свадебные церемонии заменятся новыми.

А часто обстоятельства позволяют сильнее использовать красную свадьбу для целей борьбы с религией и старым бытом. В докладах, приветствиях и художественной части красной свадьбы можно разоблачать вред свадебной религиозной церемонии и бытовых свадебных обрядов и вред религии вообще, агитировать за новый быт, за активное участие в строительстве социализма.

Красная свадьба является тем клином, который помогает вышибать из быта свадьбу старую, религиозно-пьяную, с ее нелепыми обычаями, особенно унизительными для женщины. Красная свадьба только тогда будет привлекать массы, когда она будет умело, хорошо подготовлена, не будет перегружена длинными антирелигиозными и политическими докладами. Художественная сторона должна быть тщательно предусмотрена.

Чем лучше мы будем устраивать красные свадьбы, тем скорее мы станем разрушать старый быт и религию.

Само собой разумеется, что красная свадьба, в отличие от поповской, не может устраиваться по одному, раз навсегда установленному шаблону. И по своему содержанию и по форме она может изменяться в зависимости от местных условий.

Справочник красноармейца-безбожника. М. 1929 г. Стр. 203—205.

П. И. Стучка

21. БРАК В ПРАВОВОМ ОТНОШЕНИИ В СССР.

Февральская революция 1917 г. за 8 месяцев не изменила ни одной буквы в правах церкви и в положении женщин и детей. Октябрьская революция смелою рукою в течение двух месяцев довела до конца формальное раскрепощение семьи: отмену всяких разрешений для брака, свободу брака по обоюдному соглашению, свободу развода по одностороннему заявлению одного из супругов, полное и безусловное уравнение детей, безразлично брачных или внебрачных, каковое различие было вычеркнуто из юридического словаря Советов, и всяческую защиту слабейшей стороны, т. е. женщины. Октябрьская революция 1917 г. на вопрос о браке смотрела с точки зрения борьбы за освобождение женщин и детей....

Пролетарская революция... со стихийной необходимостью выдвинула лозунг свободы брака и развода... Декрет, принятый Вциком 18 декабря 1917 года устанавливает исключительно гражданскую регистрацию брака. Церковный брак не запрещается, но «он является частным делом брачущихся»;

для государства он безразличен. Желающие вступить в брак словесно или письменно заявляют о том в отдел записей, дают подписку, что нет препятствий для вступления в брак и о том, что они вступают в брак добровольно, и тут же об'являются, с записью в книгу, мужем и женой. За день до того был принят декрет о расторжении брака по соглашению или хотя бы по одностороннему заявлению...

Для регистрации брака требуется только: взаимное согласие супругов, достижение брачного возраста (для РСФСР— для обеих сторон—ныне 18 лет), пред'явления удостоверения личности и подписки об отсутствии законных препятствий, о том, что стороны взаимно осведомлены о состоянии здоровья, а равно и о том, в который по счету брак (регистрированный или нерегистрированный) они вступают и сколько они имеют детей. За ложное показание перед органом ЗАГС'а предусмотрено лишение свободы или принудительные работы до одного года, или штраф до одной тысячи рублей. Орган записи актов гражданского состояния (ЗАГС) по месту жительства одного из заявителей делает запись о браке, предупреждая об уголовной ответственности за ложное показание; запись подписывается брачущимися и скрепляется должностным лицом. Таким образом, формальности доведены до минимума. По желанию сторон, а не обязательно, могут быть приглашены свидетели. Если до подписи записи поступит от кого-либо заявление о существовании законных препятствий к браку, должностное лицо приостанавливает запись и назначает заявителю срок для представления доказательств. Единственными законными препятствиями для регистрации брака служат: а) состояние в регистрированном или нерегистрированном браке, пока этот брак не прекращен установленным порядком; б) слабоумие или душевная болезнь и в) состояние в родстве по прямой восходящей или нисходящей линии, а также между полнородными или неполнородными братьями и сестрами. Но совершенные и при этих препятствиях браки в РСФСР прекращаются лишь смертью или по заявлению о прекращении брака (разводе) хотя бы одной из сторон, и никакой уголовной ответственности не влекут.

Права супругов: при регистрации брачущиеся заявляют, будут ли они носить общую фамилию (мужа или жены), или останутся при добрачных фамилиях. Если один из супругов иностранец, то он сохраняет свое гражданство, но с правом в упрощенном порядке просить об изменении гражданства. Установлено полное равноправие обоих супругов. Они пользуются полной свободой выбора занятий и профессии, порядок ведения хозяйства устанавливается по их взаимному соглашению, перемена места жительства одним из супругов не

создает обязанности другому следовать за ним. Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается раздельным. Супруги могут вступать между собою во все дозволенные законом договоры, но соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав жены или мужа, недействительны и необязательны ни для третьих лиц, ни для супругов. Имущество, нажитое супругами во время брака, считается общим их имуществом, но размер доли, принадлежащей каждому из них, в случае спора, определяется судом. Супруги считаются законными наследниками друг после друга. Нуждающийся, нетрудоспособный или безработный супруг имеет право получить содержание от другого супруга, если последний, по признанию суда, в состоянии оказывать эту поддержку, при чем эта обязанность прекращается по отношению к нетрудоспособному супругу по истечении года со дня прекращения брака, а безработному—по истечении 6 месяцев с того же дня. Все перечисленные имущественные права в одинаковой степени относятся и к признанному или доказанному на суде фактическому браку. Но имущественные отношения членов крестьянского двора регулируются по правилам Земельного кодекса, и вступление их в состав двора проходит через общую их регистрацию в сельском совете, при чем отказ в регистрации может быть обжалован в 14 дней в волостную земельную комиссию. В остальных союзных республиках действуют одинаковые по основным вопросам кодексы. В УССР кодекс опубликован 31 мая 1926 года; разница только в возрасте (в УССР для женщин — 16 лет), в сроках пособия, в способах доказать фактический брак и т. п. В БССР с 1 марта 1927 года введен новый кодекс, совершенно тожественный с кодексом РСФСР. По всей СССР нет общих сведений в каких размерах проводится кодекс о браке в жизнь. Гражданскую регистрацию по РСФСР можно назвать всеобщей...

БСЭ, т. 7, стр. 341—345.

Проф. Ч. В. Маргольд.

22. СПОСОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА; УХАЖИВАНИЕ И СВАТОВСТВО.

У очень многих народов современности молодой мужчина должен покупать себе жену. Покупка жены распространена или была распространена у ряда народов Меланезии, у туземцев португальской Африки, у кафиров Наталя, у ново-гвинейских папуасов, у уроженцев Ассама, у современных египтян, у древних ирландцев и валлийцев, у северо-калифорнийских индейцев, у туземцев восточной экваториальной Африки и многих других. У других современ-

ных народов мы наблюдаем обратное: социальные обычаи побуждают девушку покупать себе жениха. Это наблюдается у многих европейских народов; значительно распространен этот обычай и в Соединенных Штатах Америки, а также среди ортодоксальных евреев Румынии, России, Польши и Палестины, а также среди других.

У некоторых народов молодой человек должен был в течение определенного времени работать в хозяйстве отца невесты для того, чтобы получить ее в жены. Такой способ до сих пор практикуется у коряков северо-восточной Сибири, у калифорнийских индейцев, среди сибирских чукчей и других.

...Карибские индейцы похищают своих невест у соседних племен. В восточной Уганде молодой человек может достать себе жену, только снарядив отряд своих друзей, совместно с которыми он подкарауливает девушку и насильно уводит ее в свою деревню. Среди многих туземцев Бразилии мужчины, желающие получить для себя жен, должны прибегать к грабежу и захвату...

Обычаи некоторых народов предписывают, чтобы юноша, желающий получить девушку в жены, вступил в поединок из-за нее. Жители острова Мадера и некоторых мест Бразилии требуют, чтобы претендент на руку девушки вступил в рукопашный бой с ее претендентами. Среди северных индейцев мужчины должны биться за женщину, к которой они питают привязанность, при чем она достается в виде приза тому, кто окажется сильнейшим. У бушменов южной Африки претендент должен победить в схватке всех своих противников. То же мы наблюдаем среди австралийских туземцев, самоанцев, фиджийцев, туземцев Конго, некоторых племен центральной Африки и др.

Обычаи часто смягчают серьезность такой борьбы между претендентами-соперниками, сводя ее скорее к игралищу, во время которого каждый показывает свою силу, специальное искусство, ловкость и т. п. Наблюдаемый у племени маори в Ново-Зеландии поединок состоит в том, что каждый из соперников тянет девушку за руку в свою сторону, пока кто-либо ее не перетянет, тот и считается победителем. В Усанде и Египетском Судане молодые претенденты на девушку, собравшись вместе, начинают состязание в ударах бичом; тот из них, кто выдержит большое число ударов, становится женихом девушки. У туземцев Кордофана девушка вонзает нож в бедра своих двух воздыхателей, каждый из которых садится с ней рядом, и тот, кто долее выдержит эту пытку, становится ее женихом. Подобный же характер имеет любовное испытание и у туземцев Туркестана. Здесь желанная девушка садится на быструю лошадь, вооружившись громад-

ным бичом, за нею пускаются в погоню все молодые претенденты, от которых она отбивается бичом. Она становится добычей того, которому удастся захватить ее.

Мы встречаем также ряд групповых обычаев, характеризующих приемы, посредством которых могут быть установлены знакомства между обоими полами в целях последующего брака. Таких обычаев можно бы привести весьма много. Характерными являются «смотрины невест» в России, племенные прокламации у индейцев Британской Колумбии и т. п.

Приведем некоторые приемы ухаживания. На острове Самоа молодой человек выражает свои ухаживания за девушкой тем, что он приносит или присылает определенную пищу в ее дом. По тому, как семья невесты реагирует на присланную им пищу, он определяет, является ли желательным и приемлемым его сватовство, или нет. Аналогичной является практика молодежи у некоторых племен Соломоновых островов. Юноша племени маори в Новой Зеландии оставляет в доме девушки свою веревку, завязанную несколькими узлами — это является местным любовным посланием, — и если эта веревка сохраняется, значит он может рассчитывать на согласие.

Групповые правила определяют — юноша или девушка должны вести ухаживание, проявлять инициативу и делать предложение о браке. У племени Пуэбло и у других народов нравы предписывают, чтобы инициатива ухаживания исходила от девушек, им же принадлежит право предлагать вступление в брак. Такой же привилегией пользуются девушки у различных индийских племен в Америке. Эти обычаи распространены среди туземцев Нового Ганновера и Новой Ирландии, среди племен, живущих к западу от Торресова пролива, среди различных триб Новой Гвинеи и во всех местах южного Массима.

У племени гаросов девушка считает себя оскорбленной, если ее возлюбленный первый заговаривает с ней относительно женитьбы. У индийского племени Бороро парень должен ждать предложения брака от девушки.

Проф. Ч. В. Маргольц. «Половая свобода и общественный контроль». Перевод с английского. М. 1928 г. Стр. 51—54.

Д-р Флетчер

23. О БРАЧНЫХ ОБРЯДАХ (В МОСКОВИИ).

(В 17-м веке).

Жениху (хотя он никогда не видал прежде невесты) не позволяют видеть ее во все время, пока продолжается сватовство, в котором действующим лицом является не он сам, а мать его, или какая другая пожилая его родственница, или знако-

мая. Как скоро из'явлено согласие, отцы с обеих сторон, или заступающие их место, с другими близкими родственниками, сходятся и говорят о приданом, которое бывает весьма значительно, смотря по состоянию родителей, так что нередко какой-нибудь торговец дает за своею дочерью 1.000 рублей или более.

Условившись о приданом, договаривающиеся лица пишут взаимное обязательство, как о выдаче приданого, так и о совершении брака в назначенный день. Если невеста не была еще прежде замужем, то отец ее и родственники обязаны кроме того удостоверить в ее непорочности, вследствие чего возникают большие ссоры и тяжбы, когда муж возымеет сомнение насчет поведения и честности жены своей. По окончании переговоров, вступающие в брак начинают посылать друг другу подарки, сначала невеста, потом жених, но они не видятся между собою до самого совершения брака. Накануне свадебного дня невесту отвозят в колымаге или (зимою) в санях, в дом жениха, с приданым и кроватью, на которой будут спать молодые, потому что кровать всегда доставляется со стороны невесты и обыкновенно бывает очень роскошно отделана и стоит больших денег. Здесь невеста ночует с своей матерью и другими женщинами, но жених не встречает и даже ни разу не видит ее.

В день, назначенный для совершения брака, на невесту надевают покрывало из тонкого вязанья или полотна, которое накидывается ей на голову и опускается до пояса. После того невеста и жених, в сопровождении своих родственников, отправляются в церковь, все верхами, хотя бы церковь находилась возле самого дома и сами они были простого звания... Когда священник свяжет брачный узел, невеста подходит к жениху и падает ему в ноги, прикасаясь головою к его обуви, в знак ее покорности и послушания, а жених накрывает ее полою своего кафтана, или верхней одежды, в знак обязанности своей защищать и любить ее. После того жених и невеста становятся рядом у самого конца аналоя, и здесь к ним подходит сперва отец и другие родные невесты, кланяясь низко жениху, потом родные жениха, кланяясь невесте в знак будущего между ними свойства и любви. Вместе с тем отец жениха подносит ломоть хлеба священнику, который тут же отдает его отцу и другим родственникам невесты, заклиная его перед богом и образами, чтобы он выдал приданое в целости и сполна в назначенный день и чтобы все родственники хранили друг другу неизменную любовь. Тут они разламывают хлеб на куски и едят его в изъявление истинного и чистосердечного согласия на исполнение этой обязанности и в знак того, что будут с тех пор как бы крохами одного хлеба, или участниками одного стола.

По окончании этих обрядов жених берет невесту за руку и вместе с нею и родными, которые за ним следуют, идет на паперть, где встречают их с кубками и чашками, наполненными медом и русским вином. Сперва жених берет полную чарку, или небольшую чашку, и выпивает ее за здоровье невесты, а за ним сама невеста, приподняв покрывало и поднося чарку к губам, как можно ниже (чтоб не видел ее жених), отвечает ему тем же. По возвращении из церкви, жених идет не к себе домой, а в дом к своему отцу; точно также и невеста отправляется к своим, и здесь оба порознь угощают своих родственников. При входе в дом жениха и невесты на них бросают из окон зерновой хлеб в знак будущего изобилия и плодородности.

Вечером невесту привозят в дом отца женихова, где она и проводит ночь, все еще не снимая покрывала с головы. Во всю эту ночь она не должна произносить ни одного слова... дабы жених не мог ни слышать, ни видеть ее до другого дня после брака. Также в продолжение следующих трех дней он не услышит от нее ничего, кроме нескольких определенных слов за столом, которые она должна сказать жениху с особенной важностью и почтительностью. Если она держит себя иначе, то это считается для нее весьма предосудительным и остается пятном на всю ее жизнь, да и самим женихом вовсе не будет одобрено.

По прошествии трех дней супруги отправляются в свой собственный дом и дают общий пир своим родным с обеих сторон...

В обращении с своими женами мужья обнаруживают варварские свойства, обходясь с ними скорее как с своими прислужницами, нежели равными. Исключением пользуются только жены дворян, которых, по крайней мере, повидимому, мужья более уважают, чем в низшем классе людей.

Флетчер. «О государстве русском».—Переизд. 1905 г. Стр. 112—114.

24. ВЫДАЧА ДЕВИЦ ЗАМУЖ ОБМАННЫМ ПУТЕМ.

(Из сочинения Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». По изд. 1859. Сохранена орфография подлинника 17 века).

«А будет у которого отца, или матери, есть две или три дочери девицы, и первая дочь увечна очми, или рукою, или ногою, или глуха и нема, а другие сестры ростом и красотою и речью исполнены и во всем здоровы; и будет кто учнет свататься у того человека на дочери его и посылает смотрити мать свою или сестру, и кому верит, и те люди вместо тоя своея увечныя дочери назвав имянем тоя дочери, за которую неведаючи учнут свататься, показывают другую или

третью дочерь а та присланная смотря девицы тое возлюбит и скажет жениху, что она добра и женитися ему на ней мочно; и как жених по тем словам полюбит и о свадьбе у них с отцом и матерью учинится сговор, что ему на той имянем девице жениться на срок, а тому человеку тое свою девицу за него выдать на тот же уставленный срок, и напишут в письме своем заряды великие, что платить виноватому не мочно; а как будет свадьба, и в то время за того жениха по сговору выдают они замуж увечную или худую свою дочерь, которыя имя в записех напишут, а не тое, которую сперва смотрилщице показывали, и тот человек женяся на ней того дня в лицо ее не усмотрит, что она слепа, или крива, или что иное худое, или в словах не услышит, что она нема или глуха, потому что в тое свадьбу бывает закрыта и не говорит ничего, также ежели хрома или руками увечна и того потому ж не узнает, потому что в то время ее водят свахи под руки.

А которого человека обманут, выдадут за него девицу не тое, которую показывали смотрилщице, бьет челом о том патриарху и властем: и по его челобитию возмут у них зарядные записи и допрашивают соседей и дворовых людей, по душам, что впрямь ли выдана та, которая в записи стоит имянем? И будет та, и потому так и быти против записей и что скажут люди, а тому не верить, которую смотрил, для того, не проведав подлинно не женися; а будет соседи и сторонние и дворовые люди скажут, что выдал дочь свою не тое, которая в записи написана, и таких мужа и жену разведут, да сверх того, кто неправдою выдал, возмут пеню большую и убытки жениховы, да его ж за такое воровство бьют кнутом, или еще времянем бывает болша того каково полюбится царю.

Также у которого отца одна дочь девица, а увечна будет чем-нибудь худым, и вместо ее на обманство показывают нарочно служащую девку или вдову, назвав имянем иным и нарядя в платье в иное. А будет которая девица ростом невелика; и под нее подставливают стулы, потому что видится добротна, а на чем стоит того не видеть».

Ф. Мюллер-Лиэр

25. РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ ДОБЫВАНИЯ ЖЕН В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ.

По способу, каким мужчина добывал себе жену (или женщина мужа) мы можем различить следующие виды брака:

Брак-похищение, брак-обмен, брак за подарок, брак за службу, обручение детей, брак

по обязанности (левиратский), брак-купля, брак с приданым, брак из-за денег и брак по склонности.

Различные способы добывания жен не одинаковы по возрасту; в ходе культурного развития они наблюдаются частью параллельно, частью одни после других и в высшей степени характерны для отдельных культурных эпох.

I эпоха. Уже на самой примитивной из известных нам ступеней культуры, у «низших охотников», мы натолкнемся на поразительное богатство форм брака и разнообразие их сочетаний. У бушменов мы найдем брак за подарки и брак по склонности; у африканских карликовых народов сюда еще присоединятся брак-купля; у негритосов Филиппин — брак по склонности, брак за подарки, брак купля и брак с приданым. У андаманцев наряду с браком по склонности выступает уже левиратский брак и обручение детей. У австралийцев особенно употребителен брак-обмен; сверх того, часто встречается также обручение детей, брак за подарки, брак-похищение и т. д.—Начнем с брака-похищения, так как по теории некоторых социологов он является старейшей формой добывания женщин, к которой может быть сведено даже самое возникновение брака. По этой теории, брак есть первоначально не что иное, как порабощение женщины мужчиной; и осуществляется это порабощение посредством похищения женщины. Так на низших ступенях культуры женщина ценится, главным образом, как рабочая сила, и так как тогда еще не создано богатство, меновой торговли и денег еще не существует, то естественно возникает желание овладеть женщиной посредством похищения. Так как, далее, половое чувство мужчины экзогамно, то влечение к чужим женщинам едва ли могло удовлетворяться иначе, как путем насильственного овладевания ими... Итог всякой войны есть грабеж, женщины-рабы являются самым ценным и необходимым имуществом мужчины-дикаря, похищение женщин должно было стать широко распространенным явлением на низших ступенях культуры.

Известно похищение сабинянок и похищение Елены, послужившее поводом к троянской войне; это только отзвуки времен, когда похищение женщин во всех странах и у всех народов было господствующим обычаем... Тасманийцы редко берут своих жен в собственной орде, но обыкновенно тайно или открыто и насильственно похищают их у соседних орд, с которыми живут в постоянной борьбе.— Карибы убивали только мужчин побежденного племени, женщин же брали себе в жены. Австралийцы, живущие в окрестностях Сиднея, предпочитают доставать себе жен

у враждебных племен. При похищении действуют с величайшей жестокостью; бедную девушку оглушают сильными ударами дубины и утаскивают с собой. Родственники девушки в большинстве случаев не мстят за насилие, но стараются вознаградить себя таким же насильственным похищением... В Полинезии обычай похищения женщин распространен очень широко; стычки на этой почве бывают настолько яростны, что девушка нередко оказывается израненой и даже убитой... В Индии брак-похищение состоял в том, что «кричащая и плачущая девушка похищалась из отеческого дома после того, как стены его проломлены, а все защитники похищаемой перебиты или переранены», но эта форма дозволялась только военной касте, кшатриям,—всем другим кастам, не исключая и браминов, она была безусловно воспрещена. В древней Греции и Риме и у старогерманских народов похищение женщин также считалось славным и геройским делом... Похитить у врага невесту, супругу или дочь и жениться на ней считалось тогда самой настоящей формой заключения брака... У южных славян брак-похищение существовал еще в начале прошлого столетия. Похищение женщин везде жестоко наказывалось, если только удавалось овладеть похитителем; оно служило поводом к бесконечным столкновениям между различными племенами.

После того, как брак-похищение исчез, воспоминание о нем еще часто удерживается в брачных церемониях, как «симуляция похищения», как «символ похищения», как «свадебная игра»...

Наряду с браком-похищением мы уже на самых низших из известных нам ступеней культуры находим брак-обмен и брак за службу. Брак-похищение ни на какой ступени культуры не мог быть единственной формой добывания женщин. Было даже высказано мнение, что брак-похищение вообще нельзя рассматривать как зачаточную форму какого-либо иного вида брака. Мнение это не вполне правильно. Так, например, по отношению к австралийским неграм и теперь еще можно точно показать, как экзогамный брак-обмен шаг за шагом вырабатывается из брака похищения. Экзогамный брак-обмен состоит там в том, что жених отдает за свою невесту одну из своих сестер или родственниц. Подобно тому, как первоначальная форма меновой торговли развилась из грабежа, точно также и обмен женщинами между соседними племенами развился из похищения женщин... Обмен женщинами привел впоследствии, благодаря системе экзогамии, к мирному объединению отдельных орд в более обширное целое; и тем самым был сделан первый шаг к современному крупному государству. Этот переход от брака-

похищения к браку-обмену имеет в высшей степени важное социологическое значение.

Подобной же тенденцией порожден и брак за службу. Обычай отслуживать тестю за жену повсеместно распространен среди народов, у которых накоплено еще мало богатства и жених не обладает, как общее правило, средствами, необходимыми для покупки жены; так происходит дело у бушменов, австралийцев, у многих индейских и индусских народцев. У огнеземельцев нареченный зять должен был в виде службы за невесту помогать тестю при построении пироги, у бушменов—сопровождать его на охоту. У многих американцев жених должен был на продолжительное время переселиться в дом тестя в качестве раба и там заслужить свою невесту. Германцы тоже знали брак за службу...

Брак за службу на низшей ступени земледельческой культуры приводит к «материнскому праву». Так как муж переселяется в семью жены, возникают сильные материнские роды, в которых женщина становится осью социальной организации. От материнского права возникающий затем брак-купля снова вызывает переход к отцовскому праву; борьба, разгорающаяся между материнским и отцовским правом, особенно в позднюю фазу родового быта, и приводящая к победе отцовского права, уже была обстоятельно обрисована выше.

II-я эпоха. Брак-купля. Брак за подарки, близко родственный браку-купле, мы находим уже в ранней фазе родового быта. Типичная форма брака-купли появляется в отдельных случаях уже в высоко-родовой фазе, быстро распространяется в поздне-родовой фазе и особенно характерна как для этой последней, так и для ранее-семейственной фазы. В это время торговля, ремесло и скотоводство приводят к возникновению богатств, попадающих исключительно в руки мужчины, так как он является первым торговцем, ремесленником, скотоводом. Мужчина уже теперь не соглашается добывать жену личной службой, а покупает ее себе у тестя. В поздне-родовой фазе существует брак за службу у бедных, брак-купля—у богатых. У калифорнийских кароков брак без предварительной уплаты вознаграждения не считается законным. «Если молодой индеец влюбится в какую-нибудь девушку и не захочет ждать, пока у него накопится требуемая отцом невесты сумма, то иногда ему разрешается уплатить лишь половину суммы и стать за это «полумужем». Вместо того, чтобы увести девушку в свою хижину и сделать ее своей рабой, он должен жить в ее хижине и становиться ее рабом».

С ростом богатства брак за службу вытесняется браком-куплей. Посредством купли женщина низводится до товара, она становится собственностью мужчины; но вместе с тем покупка невесты делает брак более устойчивым и прочным. Ибо теперь муж уже не так легко решается выгнать свою жену, раз с этим связана потеря издержек, затраченных на ее добывание... У отдельных народов, добывающих себе жен покупкой, цена эта колеблется в очень широких пределах; так за одну жену взимается:

У готтентотов: Один бык или одна корова.

У племени кру: три коровы и одна овца.

У каффров: смотря по рангу отца,—от шести до тридцати штук скота.

У бонго: 20 фунтов железа или 20 наконечников для копий (старые женщины стоят дешевле).

У того: 16 долларов наличными и 6 долларов товарами.

У галлина: 40—60 марок.

В Камеруне дочь вождя стоит до 6.000 бар (номинально 6.000 шиллингов), просто свободная до 2.000, рабыня до 800 бар. Женщины начинают быть платежным средством, как своего рода натуральные деньги. «Женщинами (говорит Вухер) уплачиваются и все более крупные платежи, например, высокие штрафы, при чем в зависимости от сословия имеют место весьма значительные оценки».

У азиатских кочевников (калмыков, киргизов, татар и т. д.) цена невесты (калым) часто очень высока: 90 четырехлетних лошадей, 90 четырехлетних овец и столько же четырехлетних верблюдов.

У тунгузов девушка стоит 20 голов рогатого скота, в то время, как вдова ценится значительно дешевле, напротив, туркмен платит за девушку лишь пять верблюдов, а за вдову пятьдесят верблюдов.

В Китае средняя цена за девушку 300 таэлей, в древней Индии покупка жены обходилась всего в пару быков. У евреев и германцев также существовал брак-купля...

(Рыночный брак). У некоторых народов девушки брачного возраста выставляются просто на рынке и там публично продаются с аукциона или по взаимному соглашению. По Геродоту такой брачный рынок существовал в Вавилоне...: «когда девушки достигали брачного возраста, всех их собирали и помещали на возвышении. Кругом теснилась толпа мужчин... Сначала продавалась самая красивая; затем, когда за нее выручена большая сумма денег, выкликалась другая, следующая по красоте, но все это под условием, что покупатели возьмут их в жены. Все богатые среди вавилонян, желающие жениться, старались получить самую красивую; а простые люди получали некрасивых девушек, да еще

денег в придачу... Таким образом, красивые помогали некрасивым выйти замуж. Никто не мог выдать свою дочь за того, за кого ему бы хотелось... Людям из других деревень предоставлялось приходить и участвовать в аукционе». У арабских азиров существует обычай «выводить на рынок дочерей, достигших брачного возраста, в их лучших платьях, и, прохаживаясь с ними взад и вперед, выкликать: «Кто хочет купить девушку?» Помолвка официально совершается в форме покупки даже в том случае, если она уже заранее была условлена; и ни одна из девушек не может выйти замуж иным способом».

Из брака-купли развился у большинства цивилизованных народов брак с приданым.

В Индии был прежде во всеобщем употреблении брак-купля. Закон Ману уничтожил его затем для всех каст. У греков в исторические времена брак-купля совершенно исчезает. В Риме уже в древнейшую эпоху существования города покупка жен пользовалась среди патрициев дурной славой. Среди германцев этот вид заключения брака в форме настоящей купли встречался у саксов, вестготов, бургундов, лонгобардов, англо-саксов, дитмаров, и исчез лишь тогда, когда все шире и шире начало распространяться христианство... В консервативном Китае брак-купля еще и поныне находится во всеобщем употреблении.

Переход брака-купли в брак с приданым совершился следующим образом. Покупка жен накладывала на женщин печать товара, против этого варварского взгляда восстало утончившееся с ростом культуры чувство отцов, которые не хотели больше терпеть, чтобы с их дочерями обращались как с товаром... Во второй переходной фазе жених сам дает невесте подарки, а отец снабжает дочь приданым... Покупка становится просто символом... В третьей фазе даже символ покупки исчезает из брачной церемонии; покупка жены воспринимается, как варварство и воспрещается законом, в то время, как снабжение дочери приданым становится возлагаемою законом обязанностью, как это было, например, у римлян при Августе. Таким путем из брака-купли выработался брак с приданым, который в течение семейственной эпохи развился у многих народов затем в брак из-за денег или имущества. Выбор супруги был в это время семейным делом, а, следовательно, делом руководивших семьею родителей. Родители же заботились о том, чтобы деньги присоединились к деньгам, один участок земли к другому; индивидуальности будущих супругов принимались лишь во внимание во вторую очередь, только в отдельных случаях и в поэзии, которая всегда имела обыкновение

брать под свою защиту несчастных любовников, выступая против хозяйственной точки зрения стариков.

III эпоха. В наше время брак из-за денег нередко практикуется, но осуждается общественным мнением и воспринимается, как нечто грубое и заслуживающее презрения... Брак из-за денег или имущества был прежде обычным, считался семейным делом, как и теперь еще происходит у крестьян... Любовь, как она пробудилась впервые в эпоху миннезингеров, обычно имела своим предметом не свою собственную жену, а также не ту женщину, на которой данный мужчина имел в виду жениться, а какую-либо другую женщину, и по большей части жену другого. Ибо в браке прежде всего находили себе место интересы семьи и рода, а в любви стремились проявиться интересы индивидуума. Рука об руку с разложением семьи и разделением женского труда любовь и брак все более и более освобождаются под влиянием процесса дифференциации от хозяйственных оков. Брак из-за денег переходит мало-по-малу в брак по любви. Это развитие лежит на «линии прогресса»; оно по всей вероятности будет расширяться в той же мере, в какой женщина становится самостоятельной экономически...

Таким образом, в первую эпоху имеются в наличности уже почти все формы: брак-похищение, брак-обмен, брак за подарки, брак за службу, обручение детей, брак по обязанности, брак-купля, брак с приданым, брак по склонности.

Вторая эпоха характеризуется браком-куплей, браком с приданым и браком из-за денег, с которыми часто комбинируется и брак по склонности.

В третью господствующее положение займет, очевидно, только брак по склонности и брак с приданым, а брак из-за денег встречает все большее и большее осуждение.

Здесь ясно намечается «линия направления» развития. На низших из известных нам ступеней культуры мы находим уже большое богатство форм, и дальнейшее развитие состоит лишь в том, что низшие формы все более вытесняются.

Ф. Мюллер-Лиэр. «Фазы любви». Перев. с немец. Стр. 103—116.

Ф. Ратцель

26. ПОХИЩЕНИЕ И КУПЛЯ ЖЕНЩИН У АВСТРАЛИЙЦЕВ.

Признавать похищение женщин формою заключения брака у австралийцев было бы некоторым преувеличением. Похищение женщины всегда служит вызовом к войне. Впрочем, здесь существуют некоторые смягченные формы. На юго-востоке, согласно обычаю, юноша, получив положи-

тельный ответ девушки из соседнего племени, бежит вместе с нею и остается две ночи и один день в лесу, как будто спасаясь от преследования племени. В Новом Южном Уэльсе это совершается гораздо грубее: здесь на девушку, даже и в том случае, когда она не противится браку, жених и его близкие всегда нападают тайно и похищают ее. Часто это доходило до жаркой схватки, при чем большая часть ударов доставалась невесте, которую обе стороны отнимали друг у друга. Но часто вся эта схватка бывает только притворной, от чего и сами женщины не хотят отказаться. В других случаях, женщина покупается, выменивается, или принимается в виде подарка. В обоих последних случаях сделка подготовляется обыкновенно еще в то время, когда будущие супруги находятся в детском или даже младенческом возрасте. Согласие женщины желательно, но не необходимо; со стороны девушки оно выражается тем, что она разводит огонь в хижине мужчины. Согласие родителей и родственников у нариньериев считается более нужным: на девушку, которая без всяких формальностей соединяется с мужчиной, смотрят как на безнравственную. Если за нее не получается никакого вознаграждения, это считается для нее позором. Когда нариньерии еще мало подвергались европейскому влиянию, дело происходило так: брак совершался в 10 или 12 летнем возрасте и был простым обменом; мужчина не мог получить женщины, если не мог дать другой взамен ее. Брат чаще, чем отец, отдает девушку и получает соответственный дар вместо нее; но право это он может передать третьему лицу, при чем является уже настоящий брак через покупку. Тот, кому нравится девушка, обращается к тем, кому она принадлежит, через чье-либо посредство. Тогда являются родственники обеих сторон и размещаются в некотором расстоянии друг от друга. Вечером, при свете факелов, невесту с ее женихом отводят в большую хижину; родственники сидят там то молча, то поют и пляшут; то же повторяется и в следующий вечер, и затем брак считается заключенным. Если невеста еще слишком молода, жених возвращает ее на некоторое время к ее родным и велит ей чаще натираться жиром, чтобы она скорее росла.

Ф. Ратцель. «Народоведение», т. I. Спб., 1903. Стр. 363—364.

Д-р Г. Плосс.

27. БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ И ПЕРВЫЕ РОДЫ У ЖЕНЩИН ДИКИХ НАРОДОВ. ВЛИЯНИЕ ИХ НА ЗДОРОВЬЕ МАЛОЛЕТНИХ «ЖЕН».

У народов, стоящих на низкой ступени культуры, встречаются чрезвычайно молодые супруги, и раннее вступление

в половую жизнь, повидимому, ускоряет наступление половой зрелости. Но следствием этого обыкновенно бывает и раннее увядание....

В Ново-Испании иезуитский священник Он в прошлом столетии нередко принужден был венчать 13-летних девушек с 50—60-летними стариками, и через год у них рождался ребенок. Индианки-кайапо тоже очень рано вступают в брак, а между индейцами гватос, живущими при впадении Рио-Сан-Лауренцо в Рио Парагвае, Rhode нашел даже замужем пяти- и восьмилетних девочек.

Индианки-сму в области Москито вступают в брак на 10—13 году, девушки чаймасов, по Humboldt'y выходят замуж на 12 году; точно также девушки в Буэнос-Айресе и индианки-короадос выходят замуж на 14 году. В этом видят причину их слабого физическего развития...

У индейцев, живущих на севере Америки, 35-летние мужчины часто берут себе в жены 10—12-летних девушек. Вследствие замужества в столь ранние годы, североамериканские индианки менее плодовиты и не рожают в таком позднем возрасте, как на юге...

О женщинах Огненной Земли говорят следующее: Браки заключаются в очень раннем возрасте. Начиная с 12—13 лет, жительницы Огненной Земли уже выбирают себе мужа, но матерями они делаются лишь на 17—18 году. Мужчины женятся между 14 и 16 годом.

В Южной Австралии девушки вступают в брак на 8—12 году. С 8 лет они уже вступают в половые сношения; лет 16 они делаются матерями...

В Азии ранние браки наблюдаются не только в тропическом поясе. Самоедские женщины выходят замуж на 10 году, а на 11—12 они делаются уже матерями. Точно также и тунгузские девушки вступают в брак на 12 году. Остяцкие женщины выходят замуж на 10 году и в 15 лет уже имеют детей...

В Кохитине женщины низших сословий иногда вступают в брак на 7 году...

Большинство малайских девушек юго-западного берега Малайского полуострова вступают в брак на 14—15 году, яванка—на 10—12. Wallace говорит: «Когда на Яве девочке исполнилось 7—8 лет, она каждый день может ожидать, что ее отдадут замуж; 14—15-летних девушек уже причисляют к старым девам». Найдена была в церковной книге в Полангуи запись о венчании девушки, имевшей от роду только 9 лет и 10 месяцев...

У современных персов в Передней Азии существуют различные обычаи относительно обручения и соверше-

ния полового акта. В Гуцурате, где господствуют индусские обычаи, обручают трехлетних детей, но женят их по достижении ими шестнадцатилетнего возраста, впрочем, они не вступают в брачные сношения, пока не появятся регулы. В Кирмане обручают детей на 9 году, но венчают только на 12, и молодому супругу отдают его жену не раньше, чем у нее появятся регулы. Если же девочке минуло 13 лет, она должна отдаться мужу, безразлично, были ли у нее уже регулы или нет...

На Цейлоне девушки вступают в брак на 12 году, и это считается причиной их раннего увядания. Не менее рано отдают замуж индусских девушек. Путешественники утверждают, что мальчики там вступают в брак на 7—10 г. а девочки—на 4—6. После брачного обряда невеста возвращается в дом своих родителей, и только после появления у нее регул устраивается пир, и тогда ее отдают ее мужу-мальчику... В Калькутте между индусами очень распространен обычай рано выдавать дочерей замуж, и если дочь получает регулы в доме отца, то это считается со стороны последнего преступлением, равносильным детоубийству. Поэтому девушек выдают замуж на 8—10 году, но редко (в 28 из 80 случаев) они рожают раньше 15 года. В Мадрасе каста знатных никогда не считает возможным сватать девушек старше 14 лет...

Обычай ранних браков на Востоке вызван отчасти религиозными требованиями, отчасти климатическими влияниями. Брак считается (по Си-Киледу), религиозной обязанностью каждого магометанина, и каждой магометанке, имеющей от роду 10 лет, разрешено вступление в брачный союз...

Как вообще на Востоке,—и в Персии распространены ранние браки: в Тегеране отдают замуж 12—14-летних девушек; в Ширасе часто 12-летние девушки были уже матерями. По закону, девушки могут вступать в брак только по достижении ими половой зрелости, т.-е. после появления регул, лобковых и подмышечных волос, как того требуют и предписания иудейской религии. Девушки вступают в брак, не получив еще регул, с совершенно плоской грудью, во время брачной жизни регулы скоро приходят и грудь быстро развивается. В Северной Персии большинство девушек выходят замуж во время наступления половой зрелости, т. е. на 14 году, многие все-таки вступают в брак между 10 и 14 годами. Курдские девушки выходят замуж между 10 и 12 годами...

Египтянки выходят замуж на 11—13 году. Копты отдают своих девушек замуж на 7 или 8 году, и среди них нередки 12-летние матери. В Верхнем Египте редко де-

вушки выходят замуж после 16 лет... Многие в 16 лет выглядели старше, чем англичанки в 60 лет...

В Тунисе половые сношения начинаются слишком рано и ими очень злоупотребляют... У бени-мецаб в Сахаре также нередки 12-летние матери, а у кабилов девочек обручают на 6 году и отдают замуж на 10—12...

Женщины шангаллов в 12 лет имеют уже несколько детей, но после 20 лет они уже перестают рожать, и лицо их сильнее покрыто морщинами, чем лицо 50-летней европейской женщины. Девочки агау, одного племени в Южной Абиссинии, созревают на 9 году, замуж выходят на 11—и в 30 лет перестают рожать. Абиссинок выдают замуж необычайно рано; возраст мужа совершенно не принимается в расчет, и старики часто женятся на очень молодых... У бедуинов в Габабе и Багоме девочек иногда выдают замуж на 12 году. В Массаве девочки вступают в брак на 12, суданки—между 12 и 14, девочки абабе в Нубии — между 10 и 12, семали также на 13 году выдают своих дочерей замуж.

На Золотом берегу браки заключаются очень рано. У м'понгов на Ново-Гвинейском берегу девушки вступают в брак 10 и 12 лет...

Мы видели, насколько сильно распространен обычай выдавать замуж девушек уже самого раннего возраста жизни. Отдельные народности обручают своих детей уже тогда, когда те находятся еще в утробе матери, но это еще не равносильно раннему заключению брака. Но можно привести немало примеров тому, что действительно у иных народов браки заключаются с совершенно юными детьми, не вышедшими из первых лет жизни. Так, мы встречаемся с этим у некоторых индийских племен, а равно у басуто в Южной Африке и в Старом Калабаре. Здесь иногда мужчина, имеющий уже нескольких жен, держит на коленях 2—3-недельного ребенка и ласкает и целует его, называя своею новой женой. Жены 4—6 лет попадались нам в качестве единичных явлений, но 6—7 лет они уже не составляют редкости, а 10 — 12 представляют весьма распространенный брачный возраст...

С таким преждевременным заключением брачного союза не во всех случаях обязательно связано немедленное начало брачных отношений. Сплошь и рядом для брачного сожительства в полном смысле этого слова выжидают наступления половой зрелости... У китайцев часто заключаются брачные договоры с 6-летними девочками, но брачные сношения начинаются не прежде, чем она достигнет 12—13 лет, возраст, в котором китаянка действительно уже является созревшей для половой жизни... У малайцев равным об-

разом не разрешаются молодой супруге брачные сношения, пока ей не минет 10—12 лет.

«Когда в Гватемале мужчина женится на девушке, то родители ее на это время дают своему зятю в качестве заместительницы рабыню»...

У многих племен девушки достигают половой зрелости уже в возрасте жизни, который, по нашим понятиям, принадлежит еще отрочеству и, следовательно, браки с этими девушками не представляются уже такими ужасными, как они кажутся без этой оговорки.

И европейцы не стесняются вступать в половые сношения с этими едва развившимися девушками. Это, напр., имеет место на Целебесе, где европейцы берут себе в наложницы 12—13-летних девочек... Уже Юстиниан запрещал холостым иметь наложниц моложе 12 лет, откуда можно заключить, что уже и в то время нередко пользовались столь юными сожительницами.

В известных случаях, напр., у татар, причиною такого преждевременного заключения брака является бедственное материальное положение родителей, которые этим путем, во-первых, избавляются от расходов по содержанию дочери и, во-вторых, еще получают выкуп от зятя...

«В менее состоятельных семьях стараются выдать дочь замуж уже в возрасте 10—11 лет, и мне известны даже случаи, где, заручившись за плату разрешением духовного пастыря, праздновали бракосочетание 7-летней девочки. Но в зажиточных домах дочерей выдают обычно замуж не ранее 12—13-летнего возраста».

У некоторых народов приняты, как обычай, половые сношения с молодыми женами, не вышедшими из детского возраста. Мы располагаем в этом отношении достоверными свидетельствами. Так, в Нубии покупают и принуждают к половому общению девушек еще задолго до наступления у них менструации, а относительно индейцев-гватос в Бразилии мы читаем следующее:

«Здесь господствует обычай жениться, или вернее, покупать у родителей девочек 5—8 лет. Я видел в каждом лагере таких бедняжек, и когда я однажды обратился к одному индейцу, 8—9 летняя жена которого выглядела крайне жалкою, с вопросом, как это он решается иметь сношения с таким ребенком, он ответил мне: «Этого я не делаю, она только спит со мною, потому что она моя собственность, жить же я с нею, как с женою буду тогда, когда она будет вдвое выше ростом». Человек этот, однако, лгал, ибо несколько дней спустя я лично был свидетелем гнусностей, которые он, в пьяном виде, проделывал с ребенком»...

Преждевременные браки аннамитов довольно часто самым чувствительным образом отражаются на здоровьи женщин, не вышедших еще из пределов детского возраста...

По отношению к народам Европы принято считать, что матка и яичники, в среднем, заканчивают процесс своего роста не ранее 19 года и что только с этого времени возможно воспроизведение здорового потомства. Если не исключаются случаи беременности и в несколько более раннем возрасте, то все же общепринято воззрение, что для зачатия необходимо, по меньшей мере, чтобы установились регулы, чтобы наступила половая зрелость... Спрашивается, наступает ли беременность прежде, чем появились первые регулы? По отношению к персианкам Полак отвечает на этот вопрос утвердительным образом, опираясь на достоверные сообщения, сделанные ему. Весьма возможно, что и среди других народов у некоторых из таких юных матерей оплодотворение наступает раньше первых регул...

Уже a priori можно предположить, что преждевременная беременность должна в общем иметь своим последствием крайне трудный родовый акт. Факты подтверждают это предположение: юношеский возраст матерей в Индостане обычно являтся причиною тяжелых родов... В Абиссинской Мензе 30% женщин умирает от родов, а Hassenstein, передающий нам эти статистические данные, относит такую высокую смертность отчасти на счет браков, заключаемых до наступления настоящего развития организма...

Более точные сведения мы можем сообщить относительно влияния, какое оказывает столь преждевременное половое общение на юный женский организм и в особенности в том случае, когда это общение влечет за собою беременность. Прежде всего можно установить, что ранние половые сношения в состоянии ускорить появление первой менструации. Исследования, предпринятые Costa на крольчихах, равным образом указывают на то, что раздражения половых частей могут содействовать скорейшему созреванию и отделению яиц в яичниках...

Blith рассказывает о фиджийских островитянках:

«Когда выходит замуж девушка, до того не менструировавшая, то за первым совокуплением неизбежно следует несравненно более длительное возбуждение всей нервной системы, чем в том случае, когда регулы установились в надлежащее время. В этих случаях запоздалого наступления менструации должно предоставить все самой природе».

О ново-британках мы узнаем от Daniksá следующее:

«Девушки выходят замуж нередко в очень раннем возрасте. Я лично знаю примеры браков нежных здоровых девушек не старше 11—12 лет с 25 — 30-летними мужчинами. Влияние такого преждевременного брака на девушку ужасно. Если судить по ее изменившемуся внешнему виду о ее страданиях, то они должны быть очень велики».

Bruce говорит, что 11-летние беременные женщины, которых он встречал в Верхнем Египте, выглядели, как трупы. Rhode также указывает на жалкий вид маленьких индианок племени гватос, в несомненном замужестве которых он мог убедиться воочию; и он равным образом нашел женщин вообще слабыми, с болезненным цветом лица. Leake утверждает, будто раннее замужество вызывает у женщин нередко легочные заболевания и в особенности предрасположение к чахотке в послеродовом периоде...

Весьма многие авторы указывают на преждевременное одряхление и раннее угасание плодовитости, как на непосредственное следствие замужества детей... Индианки короадос быстро стареются и преждевременно утрачивают способность к зачатию. Сильно распространенное среди индианок-гватос бесплодие относится за счет раннего замужества. По той же причине рано стареются и новокаледонки, и в этом же нужно искать об'яснения раннего увядании японок. Яванки теряют производительную способность на 15—20 лет раньше германских женщин, и во-второй половине тридцатых годов уже редко можно встретить беременную яванскую женщину. Негритянки из Габуна в 20 лет превращаются в старух. Zuke также констатирует преждевременное бесплодие женщин маори в Новой Зеландии в качестве последствия раннего замужества; вместе с тем он отмечает у них высокую смертность. О самоедках, равным образом, утверждают, что они редко живут дольше 30 лет...

Индия представляет собою страну, которую у нас в Европе принято считать классическою родиною браков с детьми.... Ни об одном народе мы не располагаем столь древними доказательствами этого обычая, как именно об индусах....

Последствия таких браков прямо ужасающи. Бенгальский Madiol—Legke Report сообщает о 205 случаях брачного сожительства с женами-детьми; 5 из них окончились смертью, а в 38 случаях в результате получились весьма тяжкие повреждения.

Доктор Manssell, специалист по женским болезням, подал в защиту бедных девушек петицию, в которой он, между прочим, приводит следующие случаи:

1. 12-летняя женщина, беременная; плод пришлось, по причине узости таза, краниотомировать.

2. 11-летняя женщина сделалась, из-за причиненного ей насилия, калекою и не владеет более ногами.

3. 10-летняя женщина не в состоянии более стоять.

4. 10-летняя женщина, находится в невероятно жалком состоянии. На следующий день после приема в больницу она вытребована назад своим мужем «для законного пользования», как он выразился.

5. 10-летняя женщина, приползла в больницу на четвереньках; со времени замужества утратила способность стоять на ногах.

6. 9-летняя женщина, вполне парализованные нижние конечности.

7. 9-летняя женщина, поступила в больницу на следующий день после свадьбы, смещение таза и левого бедра.

8. 9-летняя женщина, смещение лонной дуги; не способна стоять и передвигать ноги.

9. 7-летняя женщина, умерла через три дня после брачных сношений; причина смерти — потеря сил.

10. 11-летняя, хорошо развитая девушка вышла замуж за 45-летнего мужчину. Она умерла от кровотечения из разрыва влагалища в 1 дюйм длины и 1 дюйм ширины, сообщавшегося с брюшной полостью. Все органы нижней части живота представлялись малыми и неразвитыми, яичники не обнаруживали ни малейшего следа овуляций.

«Если бы вы могли видеть, — восклицает Ryder, — эти страдальческие лица девочек, согнувшихся под влиянием вызванных грубой животной страстью сведений таза и не могущих уже сохранять вертикального положения; если бы вы могли взглянуть на их парализованные члены, которые не в состоянии произвольно двигаться; если бы вы могли слышать грустные стоны маленьких страдалиц, сложивших свои худенькие ручки с безмолвной мольбою оставить их умереть здесь».

«Я не в состоянии, — говорит один врач, — изобразить то мучительное чувство, которое я испытывал при виде этих полусформировавшихся женщин, с их высохшими, как скелет, руками и ногами, с выражением безнадежной покорности судьбе, с лицом, никогда не озаряемым улыбкой, когда они шествуют за своими властелинами, на предписанном обычаем расстоянии. В 16 лет женщины эти не достигают роста, силы и развития, которые отличают большинство европейских девушек 10—11 лет. Индусская девушка 10 лет походит на наших 5—6-летних детей. Эти ранние браки имеют своим последствием то, что многие индусские женщины на 14 году становятся матерями и производят на свет

дюжину и более недоразвитых больных детей. 12-летняя женщина с у д р а родила тройню и через несколько часов после этого умерла вместе с тремя нежными младенцами».

Д-р Г. Плосс. «Женщина в естествоведении и народоведении». Спб. 1899. т. I. Стр. 403—418.

Проф. Ч. В. Маргольд.

28. РАННИЕ БРАКИ.

Группой устанавливается возраст, в котором юноши и девушки вступают в брак. В Индии девочки и мальчики вступают в брак в самом раннем возрасте. Среди племен ассам обручение происходит чуть ли не в колыбели, сожительство не допускается до наступления половой зрелости. Карены в Британской Бирме обручают своих детей в младенческом возрасте, и родители девушек требуют уплаты тяжких штрафов в случае невыполнения этого обязательства...

Среди племени банту португальской Восточной Африки отцу предоставляется договариваться о браке его дочери еще тогда, когда она лежит в колыбели. Среди племени баротзе в центральной Африке социальные обычаи допускают обручать девочек в младенческом возрасте и выдавать их замуж как только они достигают половой зрелости. Среди племен северной Родезии считается общепринятой вещью выдавать девушек замуж в младенческом возрасте. Туземцы Джильвинкова залива в Новой Гвинее выдают замуж своих девушек в самом раннем возрасте. Девочки племен, населяющих Уганду, обручаются в семилетнем возрасте, а в возрасте десяти или одиннадцати лет начинают брачное сожительство. В восточной части Уганды девочки часто выдаются замуж даже шести или семи лет. И среди американских первобытных племен было общим правилом выдавать замуж и женить детей в раннем детстве по выбору родителей.

Ч. В. Маргольд. «Половая свобода и общественный контроль». Перев. с англ. — М. 1928. Стр. 55—56.

Поль Лафарг

29. ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯ.

В доисторические времена прелюбодеяния не было, да и быть не могло. Среди диких народов царило самое дикое смешение полов. Потребовалось долгое постепенное развитие, пока человечество не достигло матриархальной семьи. В этой семье женщина тем богаче и пользуется тем большим почетом, чем больше мужчин пользуется ее благосклонностью. Последние живут в полном согласии между собою, согласии, никогда не нарушаемом ревностью...

Прелюбодеяние появляется впервые в групповой форме брака.

...Индивидуальное прелюбодеяние может появиться лишь после образования отцовски-правовой, патриархальной семьи. В матриархальной семье, предшествующей повсюду патриархальной, жена остается в том клане, в котором родилась. Когда же последний распадается на семейные группы, она остается в своем доме, где ее супруги по очереди посещают ее. Она — хозяйка дома, глава семьи. Дети принадлежат ей и ей наследуют. Но в патриархальный семье она теряет все свои преимущества. Она покидает свой клан и свою семью и переходит жить в дом своего мужа, который купил ее—либо многолетней личной службой, либо за подарки. Гомер называет девушку — «волов приносящей», так как ее отец обменивал ее на волов. Дюверье рассказывает, что у туарегов Сахары девушка сама уплачивает отцу за себя и зарабатывает себе деньги продажей своего тела. «Перед тем, как девушка выходит замуж, отец предъявляет к ней требование возместить воплощенные в ее теле суммы, израсходованные на нее семьей... И, на наш взгляд девушка, лишенная девственности, а по тамошним воззрениям свободно купленная, является предметом тем больших домогательств, чем больший успех она имела при продаже своих прелестей».

При продаже своей дочери отец переносил на покупателя все свои права на нее вплоть до права на жизнь и смерть. В древнем Риме жена вступала в семью своего мужа в качестве его дочери, — так что путем юридической функции она становилась сестрой своих детей. Она ничем не обладала, даже своими детьми, которые принадлежали ее мужу. Если муж прогонял свою жену или давал ей развод, дети оставались при нем. В первый период партриархальной семьи жена являлась просто домашним животным, приобретаемым для продолжения рода. «На рынке»,—говорит один арабский юрист, «покупают товары; в браке — покупают поле для его обсеменения». С этой точки зрения подходила к замужней женщине классическая древность. — «Гетеры», говорит Демосфен в своей речи против Нееры, «существуют для нашего развлечения, наложницы — для ухода за нами, супруги же для того, чтобы мы имели потомство и надежную охрану дома».

Поль Лафарг. «Очерки по истории культуры». 1926. Стр. 205—207.

Ф. Мюллер-Лиэр.

30. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛОВОЙ РЕВНОСТИ И ЦЕЛОМУДРИЯ.

Почти везде, где возникло богатство, упрочивается обычай п о к у п а т ь жен, как покупаются прочие блага и това-

ры... А в связи с тем, что богатство должно было перейти к детям, которые уже теперь стали не только собственностью отца, но и его наследниками, естественно возникло желание, чтобы это были только его собственные, т. е. им самим зачатые дети.

Брак-купля простирал свое влияние на целомудрие не одних только замужних женщин, но и на девушек. Купец хочет получить свежий, не подержанный товар; женщина имеет теперь цену...

По купеческим воззрениям, товар, отдаваемый в подарок, не может иметь большой ценности... Уже у австралийских нариниери согласие родителей и родственников на брак девушки считается необходимым... У них честь молодой девушки тесно связана с вознаграждением, уплачиваемым ее родителям за отказ от нее. Если за нее ничего не было уплочено, то это навсегда остается на ней несмываемым пятном. Подобные же взгляды разделяют индейцы Колумбии и Калифорнийские модоки.

У колыбели целомудрия стоял в качестве его гения покровителя весьма низменный мотив. Причинная цепь: торговля — возникновение богатства — целомудрие есть один из многочисленных примеров того, как решительное влияние оказывает развитие хозяйства на сферу нравственности.

В качестве другой причины возникновения целомудрия сюда присоединяется наблюдаемый у многих первобытных народов обычай «обручения детей»; несколько семей, желая породниться, чтобы упрочить взаимные связи, обручают своих девочек уже в детском возрасте; девушки, которые в противном случае пользовались бы полной свободой, уже до замужества подчиняются таким же ограничениям, как и замужние женщины.

Еще более важной хозяйственной причиной возникновения половой ревности и целомудрия является на заре цивилизации дифференциация мужских профессий. Если женщина не знает никакой профессии, кроме работ хозяйки дома, добывание средств находится всецело в руках мужей, и жены стоят в полной зависимости от последних; женщины вынуждены при этих условиях отдавать свое единственное имущество,—свою любовь,—в качестве платы за свое содержание...

Распределение мужчин по профессиям послужило важнейшей причиной того, что родственные отношения общественной организации превратились в отношения государства; результатом этого изменения было возникновение государства. Но интересы государства требовали упорядочения семейных и брачных отношений... С падением

племенной организации, государство стало опираться исключительно на семью. Оно поддерживает последнюю и связанную с ней прочную моногамию своим авторитетом и своими карательными законами и оказывает такое сильное влияние на развитие целомудрия и половой ревности.

В том же самом направлении продолжала действовать церковь. Указывая своим приверженцам на потусторонние блага, она осуждала всякую чувственную радость и выдвигала в качестве высшего идеала безбрачие и абсолютное целомудрие. Учредив исповедь, она приобрела власть особенно над женщинами, и оказывала сильное влияние в смысле распространения целомудрия и более высокой оценки последнего.

К этим извне действующим причинам присоединились внутренние, психологические, которые в свою очередь вытекали из роста культуры и вызванного им уточнения и обогащения духовной жизни человека.

Даже дикарь, еще не знающий половой ревности, не чужд ревности обладания... За обольщением следует похищение. В супружеской измене заключаются зачатки таких событий, в результате которых муж может оказаться в положении обокраденного. И хотя ревность обладания и ревность половая — вещи совершенно различные, тем не менее первая должна обострять вторую...

К этому присоединился еще новый психологический мотив: возникновение физической брезгливости. Это физическое ощущение дикарю не знакомо...

Культура внесла с собой еще положительную утонченность в жизнь человеческого чувства, создала возможность наслаждаться эстетической привлекательностью. И дикарь склонен отдать предпочтение ядреной, крепкой женщине, с ярко выраженными половыми признаками. Он мало умеет ценить красоты природы и далек от того, чтобы находить эстетическое наслаждение в сочетании линий и движений, в прелести красок и форм, — а ведь только уменье наслаждаться прекрасным, медленно перевоспитывая людей, могло подготовить их к чувству романтической любви.

Все влияния, способствовавшие появлению чувства половой ревности, были в тоже время причинами возникновения индивидуальной или личной любви. К этому же приводила и другая психическая эволюция: мужчина превратился мало-по-малу из стадного животного в личность, т. е. он пришел к сознанию своего индивидуального своеобразия... Он предъявляет к женщине требования, соответствующие его индивидуальности. Ища и находя в женщине эти же вновь сформировавшиеся чувства, он открывает женщину, как лич-

ность, которая имеет собственные желания и делает свободный выбор. Но новые чувства не легко было вместить в рамки старого брака. Ибо этот брак был хозяйственным семейным предприятием, а не делом индивидуального выбора и личной склонности. Этим и об'ясняется, что первоначально (например, во времена миннезингеров) индивидуальная любовь была внебрачной. Она направлялась не на невесту, не на собственную жену, но на жену другого, на гетеру.

Ф. Мюллер-Лиэр. «Фазы любви». Перев. с немецк. Стр. 49—55.

Д-р Г. Плосс.

31. ПОЧИТАНИЕ ДЕВСТВЕННОСТИ.

Наибольшее значение мнимому единственному признаку девственности придают в Азии и Африке. Здесь в большинстве стран обыкновенно мужчины требуют от вступающих с ними в брак девушек, чтобы у них была целая и совершенно нетронутая девственная плева, как единственный в их глазах верный признак целомудрия. За невесту платят большую сумму денег или какую-нибудь другую ценность. В способах и приемах, с помощью которых жених убеждается в невинности своей невесты, мы снова можем отметить ряд переходных ступеней. Первое место в этом отношении принадлежит обычаю, имеющему место в Египте. Там девственность разрушается указательным пальцем правой руки, обернутым в белую тряпочку; произведя эту операцию, новобрачный потом показывает свой палец всем родственникам; точно также поступают и в Аравии, и в Нубии.

У большинства восточных народов и их соседей жених требует, чтобы брачное ложе было запятнано кровью, служащей признаком того, что девственная плева уничтожена им самим. Трофей своей победы и в то же время доказательство, что жена его оказалась девственницей, муж с триумфом показывает в кругу своих друзей и родственников.

Болгары также требуют от новобрачного явных доказательств невинности его невесты.

У самоедов и остяков даже принято делать теще подарки за принесенные ей доказательства невинности ее дочери.

У африканцев после почетного приема, оказываемого новобрачным, они удаляются в особо отведенную им комнату, охраняемую старой женщиной. В это время приготовляется свадебное угощение. Когда новобрачный убеждается в невинности невесты, он передает старухе, стоящей за

дверью, запятнанное кровью белье, которое та с триумфом показывает всем присутствующим гостям. Последние шумно выражают свою радость по поводу победы над девственностью и после этого начинают пировать. Если же невеста не представила доказательств своей невинности, гости печально расходятся по домам без угощения, а невеста возвращается к ее родителям.

«Такие же обычаи существовали и у римлян....

Подобных обычаев придерживаются некоторые народы, живущие в Европе, так как они считают этот признак единственно доказательным для непорочности девушки».

У некоторых народов известные родственники или друзья должны присутствовать при первом соитии новобрачных и даже оказывать им необходимую помощь. Трудно решить, лежит ли в основе обычая исключительно своеобразный случай констатирования невинности невесты, или в этом следует усматривать некоторую аналогию с нашим обычаем приглашать свидетелей при заключении брачного союза. У католиков в Египте свидетельницами являются обе тещи.

В Абиссинии также требуется присутствие двух свидетелей. С этого времени такие свидетели считаются в некотором отношении родственниками супругов, как у нас крестные родители.

Мы не можем не привести здесь странного эдикта, изданного в Риме императором Тиверием. Он запрещал совершать смертную казнь над девственницами. Вследствие этого палач обязан был перед казнью лишить целомудрия тех девушек, которые приговорены были к смерти. Какими мотивами руководствовался при этом Тиверий, решить трудно.

Горе несчастной невесте, которая не может представить доказательства своей невинности. Для нее нет никакого оправдания, и в Персии, например, в таком случае жена может быть изгнана после первой ночи на основании простого заявления мужа. Этим несправедливым обычаем часто злоупотребляют для вымогательства денег от родителей жены, которые не желают подвергать позору свою дочь. С другой стороны, такой обычай имел своим следствием то, что в Персии почти все девушки до вступления в брак сохраняют свою невинность.

В Никарагуа молодой супруг также отсылает свою жену к ее родным, если она оказывается лишенной невинности. Древние мексиканцы также строго относились к этому вопросу.

У других восточных народов, также у известных африканских племен, жених отсылает невесту к ее родителям, если она оказалась лишенной девственности. Этот брак

считается расторгнутым. У чуагели, в восточной Африке, новобрачный получает в подобном случае от тестя обратно половину уплаченной им за невесту суммы. У зулусов новобрачный получает от брата или отца невесты, согрешившей до брака, вола...

Болгары в таких случаях громко оповещают о позоре, постигшем невесту, а родители ее вознаграждают за это жениха соответственным увеличением приданого.

Д-р Плосс. «Женщина в естествоведении и народоведении», т. I. Стр. 225—226.

Поль Лафарг.

32. НЕВЕРНОСТЬ ПООЩРЯЕМАЯ.

В начале развития патриархальной семьи бывают случаи супружеской измены. Но измена лишь тогда считается преступлением и оскорбляет чувства супруга, когда совершается без его на то согласия.

Общественное мнение тихоокеанских островов требовало от замужних женщин, чтобы они не отдавались без согласия своих мужей, а те, не задумываясь, торговали своими женами. — «Тавее, — сообщает Портер, — был красивейшим из мужчин острова, он очень любил украшения; красный платок, несколько стеклянных бус имели в глазах его непреодолимое очарование. Чтобы раздобыть себе такие вещи, он предлагал самое ценное, что имел. Хотя его жена была чрезвычайной красоты, а он был нежнейшим супругом, он тем не менее не раз предлагал ее за шейный платок».

На этой ступени человеку даже в голову не приходила мысль о целомудрии, ставшем впоследствии добродетелью, требуемой от женщины как бы законом природы. У многочисленных диких и варварских народов, у которых мы еще в настоящее время встречаем нравы наших предков, мужчина не знает большей почести для гостя, чем предложить ему свою жену. Торговля своей женой кажется столь естественной, что обычай этот сохранялся долгое время, ничуть не считаясь бесчестным. Мы видели, как во времена расцвета старо-классической цивилизации Кимон и Катон Утический уступают своих жен за деньги друзьям своим. Так поступали высокочтимые мужи, занимавшие виднейшее положение в городе и выделявшиеся во всех отношениях.

Случалось, что муж при известных обстоятельствах одобрял неверность жены, даже требовал от нее этого, при других же условиях — подвергал ее за это ужаснейшему наказанию.

Материнская любовь — естественнейшее побуждение, свойственное женскому организму, созданному для рожде-

ния и кормления ребенка. Отцовская любовь, напротив, искусственная склонность, приобретенная благодаря общественным условиям. Она возникает из эгоистического желания продолжать жить после смерти, — желания, терзающего мужчину патриархальной семьи...

На семье лежали обязанности по отношению к умершему. Его наследник, ставший главой, имел задачей следить за их исполнением. Фюстель-де-Куланж, глубокий исследователь греко-латинской древности, говорит по этому поводу следующее: «...на сыне лежал долг совершать возлияния и приносить жертвы манам своих предков. Пренебречь этим долгом считалось наибольшим и самым тяжелым несчастием, какое только мог совершить человек, так как перерыв этого культа вредил целому ряду умерших предков и уничтожал их блаженство. Такое нерадение было настоящим отцеубийством, повторенным столько раз, сколько было в семье предков».

Иметь сына было величайшей заботой женатого мужчины. «Ибо», говорит Эсхил, —«сын—хранитель отцовского стада». «Посредством сына», — говорит Ману индусам,— «человек завоевывает небо, ибо возносится в царство солнца». Брахма называет сына Шутра, что значит избавитель от ада. В христианской религии сын — спаситель.

Брак был религиозной обязанностью, которая возлагалась на старшего сына. В Риме супружеское ложе, посвященное предку, помещалось в атриуме, напротив входной двери, недалеко от изображений предков. Женатый мужчина, не имевший сына, — не уплатил предкам своего долга и не позаботился о том, кто даст ему загробную жизнь. Если брак был бесплоден по вине мужа, тогда муж должен был подыскать заместителя для своей жены. В Риме, Греции, Индии, на младшего брата, а в случае отсутствия такового, на ближайшего родственника возлагалась деликатная задача замещать в таких случаях супруга. В Кордофане, где нравы сохранились еще в первобытной дикости, если жена оказывается бесплодной, муж созывает всех своих родственников мужского пола. Устраивается празднество, а затем каждый по очереди берет его жену. Если и это героическое средство не даст никаких результатов, тогда муж продает с торгов свою жену, при чем на нем лежит обязанность разницу между продажной ценой и покупной предоставить своим родственникам в качестве «чаевых»...

Жена была пашней, купленной для того, чтобы из нее произростало потомство, и для обсеменения ее принимались все средства. Супружеская неверность возлагалась на жену, как священная обязанность, а отец и предки принимали рожденного от такой связи сына, как законного наследни-

ка, — как такого, в котором снова оживут предки и который будет поддерживать семейный культ и семейные традиции... Неверность жены имела двойственный характер, — то она была преступлением, каравшимся самым суровым образом, то священной обязанностью, раз она диктовалась потребностью ее господина».

Поль Лафарг. «Очерки по истории культуры». М.—Л. 1926. Стр. 207—211.

Поль Лафарг.

33. НЕВЕРНОСТЬ НАКАЗУЕМАЯ.

Супружеская неверность не что иное, как преступление против собственности. Жена приравнивается к движимому имуществу, находящемуся во владении мужа. Во всех первобытных цивилизациях кража наказывается смертью. Смерть должна быть также наказанием за действительно уличенное прелюбодеяние, она и является таковым. Оскорбленный супруг имел прежде всего право убить свою супругу, представляющую его собственность. Но он имел также право обесчестить, изувечить, убить ее возлюбленного. В Афинах, где нравы были сравнительно мягче, он наказывал его кнутом и затем передавал его своим рабам, которые мучили и позорнейшим образом обесчещивали его.

Закон был вынужден наказание любовника предоставлять мужу, оскорбленному в качестве собственника...

Греческие философы и сочинители комедий, — ибо театр-школа, если не нравственности, то нравов,—советовали мужчинам предаваться живым радостям проституции, не связанными ни с какими трудностями, и избегать прелюбодеяния, чреватого последствиями. «Не бессмысленно ли»,— говорится в одном отрывке Ксенарха, — «тайком во мраке красть благосклонность замужней женщины, когда можно при свете яркого дня любоваться целой толпой куртизанок, выходящих для осмотра, построенных в ряды и одетых в те прозрачные ткани, которые обнажают все естественные прелести... Разве это наслаждение не гораздо надежнее, чем то, которое прелюбодей находит в об'ятиях замужней женщины, при чем он в гораздо меньшей степени удовлетворяет свою страсть, чем навлекает на себя обвинение»...

Мужская ревность, — это род чувства собственности. В сердце женщины она берет свое начало из чувства собственного достоинства, которое тогда лишь может возникнуть, когда с ней начинают обращаться как с человеческим существом, а не как с племенной скотиной. Этот важный переворот совершился тогда, когда ей разрешено было иметь отдельное от мужа, самостоятельное имущество. Однако,

приданое, первая собственность, поступающая во владение женщины патриархальной семьи и позволяющая достигнуть ей сознания личного достоинства, носит еще на себе клеймо ее рабства.

Деньги, вырученные отцом за продажу своей дочери, являются первой формой приданого; уже не отцу, а дочери приносит жених подарки; покупная цена супруги превращается в своего рода вдовью часть в ее пользу...

Супружеская неверность была в древности привилегией аристократии. В Риме, как и в Афинах, женщины тех профессий, которые были об'явлены бесчестными: сводницы, куртизанки, актрисы, танцовщицы, дочери актеров и танцовщиков, точно также, как и женщины, занимавшиеся торговлей на рынке, имевшие небольшие предприятия или принадлежавшие к классу ремесленников, эти женщины считались законной добычей развратников...

Распад античного общества, казалось, возвещал пришествие нового мира. Но тут произошло нашествие варваров, затормозившее развитие и повернувшее его вспять. Там, где варвары осели, в Италии, Испании, Галлии,—там они образовали пересаженный в чуждую цивилизацию элемент. Их быт и законы были совершенно отличны от быта и законов народов, которых они победили и среди которых они жили. Так, в наших колониях для туземцев существует право, отличное от права европейских захватчиков. Но как бы варвары ни были обособлены благодаря своему языку, нравам и законам, они все же подпали под влияние греко-римской цивилизации. С своей стороны они воздействовали на окружающие их слои народа и принудили их изменить свои воззрения и преобразовать свои общественные учреждения.

В бурную эпоху переселения народов снова ожили учреждения и нравы, давно отошедшие в область прошлого. Варвары воскресили из гроба ужасную власть отца семейства над женой и детьми. Они вновь воскресили жестокую власть мужа... Вновь восстала прежняя грубость мужа по отношению к своей жене, приравнивавшейся к скотине, которую покупали и продавали. Супружеская неверность, ставшая простительным грехом, вызывавшим скорей насмешку, чем негодование, снова каралась с ужасной жестокостью. Во всей варварской Европе за супружескую неверность полагалась смерть, между тем как убийца мог искупить свое преступление денежной суммой. Простой смерти не было достаточно, ее усугубляли позорными наказаниями и пытками. Здесь женщине отрезали нос и уши, там — ее побивали камнями, в третьем месте опять-таки ее водили обнаженной по улицам, раздирая ее тело розгами, пока не наступала

смерть. «Нет ничего более мрачного и однообразного, как просматривать наказания за прелюбодеяния», — говорит д-р Летурно.

Цивилизованные христианские элементы тоже были захвачены неодолимою дикостью варварства. И у них женщина утратила все с трудом завоеванные права. Женщины снова попали в рабство, а прелюбодеяние стало снова почитаться преступлением, достойным смерти, караемым ужаснейшим образом. В Константинополе и Риме неверную жену кидали на арену, где происходил бой зверей и, к великому удовольствию как варварской, так и цивилизованной публики, натравливали на нее быка, выдрессированного так, что он рогами поднимал крепкие доски и кидал их в воздух. Были введены обычаи, вновь найденные впоследствии у американских дикарей. Один духовный писатель четвертого века рассказывает, — что император Феодосий принужден был запретить вновь вошедший в употребление старый римский обычай запирать прелюбодейку в камеру, где ее обрекали на то, чтобы удовлетворять сладострастие прохожих, созванных звуком колокола.

В течение ряда столетий сохранялись в Европе эти грубые наказания. Ордонансы Карла Красивого от 1325 г., Иоанна Доброго от 1362 г. и Людовика XI от 1463 г. доказывают, что в те времена во многих городах еще господствовал обычай водить прелюбодейку по улицам в обнаженном виде. Даже французское право, созданное революцией, предоставляет мужу правомочие убить застигнутого на месте преступления прелюбодея, правомочие уже исчезнувшее из римского права. Он может мать своих детей, купившую его на свое приданое, заключить в тюрьму и обречь ее там на проституцию. Английское законодательство свидетельствует о большом уважении к женщине. В Англии супружеская неверность не каралась, как преступление... Она могла служить лишь поводом для бракоразводного иска об оскорблении.

Если бы кто-нибудь в средние века спросил людей об их взглядах на прелюбодеяние, он получил бы единодушный ответ. Дворяне и горожане, духовные лица и миряне, образованные и необразованные, заявили бы без малейшего колебания, что прелюбодеяние означает разрушение семьи, упадок нравственности и заслуживает поэтому строжайшего наказания.

Женщина нашего века освобождается в экономической области. Она приобретает собственность тем же способом, что и мужчина. Она получает доступ к свободным профессиям, бывшим прежде монополией мужского пола. Она находит себе занятие в современных деловых предприятиях,

в банках, торговых домах, крупных магазинах, в мастерских и фабриках, где она принуждена выступать в качестве конкурентки отцу, брату, мужу, сыну. Экономические условия становятся все более одинаковыми для мужчин и женщин. Это изменение в ее экономическом положении необходимо влечет за собою поворот в общественном положении женщины.

Поль Лафарг. «Очерки по истории культуры». 1926. Стр. 213—223.

Кушнер (Кнышев).

34. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЯСОВ ЦЕЛОМУДРИЯ

Самая большая опасность — в смысле верности жены — возникала для феодала тогда, когда он отправлялся в поход. Как будет вести себя жена во время длительного отсутствия мужа? Этот вопрос волновал многих. В национальном музее в Венеции, в королевской коллекции в Мадриде, в музее Тоузанд в Лондоне, в музее в г. Пуатье во Франции попадается замечательное механическое приспособление, которым муж обеспечивал себе полную верность жены. Оно носит название «пояса целомудрия». Отправляясь в далекий поход, ревнивый муж надевал на свою жену изящную решетку, ключ от которой брал с собой. Один из итальянских писателей XV века пишет об этих поясах: «Знатные люди Милана опоясывают свою жену золотым или серебряным искусно сделанным поясом, запирающимся на ключ и имеющим несколько мелких отверстий для естественных потребностей, и затем позволяют ей жить свободно и без надзора».

В России и на Востоке, в эпоху феодализма не додумались до такого «гениального» изобретения, и поэтому приставляли к женам всевозможных соглядатаев и слуг. На верность женской прислуги феодалы полагались мало. Частенько рабыни или служанки оказывали явную помощь своей госпоже в ее любовных похождениях и поэтому для охраны гаремов стали применяться мужчины—евнухи. Феодалы покупали мальчиков и калечили их, чтобы подготовить верных стражей.

См. Кушнер (Кнышев). Очерки развития общественных форм. Стр. 545—550.

Г. Котошихин.

35. ПОЦЕЛУЙНЫЙ ОБРЯД.

(Из сочинения Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», изд. 1859 г. Сохранена орфография подлинника).

«Обычай же таковый есть: перед обедом велят выходити к гостем челом ударить женам своим. И как те их жены к

гостем придут, и станут в полате или в избе, где гостем обедать, в большом месте, а гости станут у дверей и кланяются жены их гостем малым обычаем, а гости женам их кланяются все в землю; и потом господин дому бьет челом гостем и кланяется в землю ж, чтобы гости жену его изволили целовать, и наперед по прошению гостей, целует свою жену господин, потом гости един по единому кланяются женам их в землю ж, и пришед целуют, а поцеловав отшед потому муж кланяются в землю, а на кого целуют, кланяется гостем малым обычаем, и потом того господина жена учнет подносити гостем по чарке вина двойного, или тройного с зельи, величиною та чарка бывает в четвертую долю квартаря, или малым болши; и тот господин учнет бити челом гостем и кланяется в землю ж, сколько тех гостей ни будет всякому по поклону, чтобы они изволили у его жены пити вино; и по прошению тех гостей, господин прикажет пити наперед вино жене своей, потом пьет сам и подносит гостем, и гости перед питьем вина и выпив отдав чарку назад кланяются в землю ж; а кто вина не пьет, и ему вместо вина романеи, или ренского, или иного питья по кубку; и по том питии, того господина жена поклоняясь гостем пойдет в свои покои, к гостем же, к боярыням, тех гостей к женам. А жена того господина, и тех гостей жены, с мужским полом, кроме свадеб, не обедают никогда, разве которые гости бывают кому самые сродственные, а чюжих людей не бывает, и тогда обедают вместе. Таким же обычаем и в обед за всякою ествою господин и гости пьют вина по чарке, и романею, и ренское и пива подделные и простые, и меды розные. И в обед же, как приносят на стол ествы, круглые пироги, и перед теми пирогами выходят того господина сыновьи жены, или дочери замужние, или кого сродственных людей жены, и те гости встав и вышед из-за стола к дверям тем женам кланяются, и мужья тех жен потому ж кланяются и бьют челом, чтоб гости жен их целовали и вино у них пили; и гости целовав тех жен и пив вино садятся за стол, а те жены пойдут по прежнему где сперва были. А дочерей они своих девиц к гостем не выводят и не указывают никому, а живут те дочери в особых далних покоях».

Проф. Ч. В. Маргольд.

36. СМЕРТЬ ВДОВЫ ВМЕСТЕ С МУЖЕМ В ИНДИИ.

Не менее характерной иллюстрацией является... практика браманских женщин, которые до прихода англичан в Индию считали для себя радостным долгом стать Sati, т. е. сгореть на погребальном костре вместе с трупом своего супруга. Точно также у племени Фиджи женщины соглашаются

быть заживо погребенными или удушенными после смерти их мужей. У гуаранов вдовы обыкновенно бросаются с какого-либо высокого места, чтобы влачить остаток своей жизни жалкими калеками.

Ч. В. Маргольд. «Половая свобода и общественный контроль». — Перев. с англ.—М. 1928. Стр. 65.

В. Михневич.

37. НАКАЗАНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ УКРАИНЦАМИ «НАРУШИТЕЛЬНИЦ СЕДЬМОЙ ЗАПОВЕДИ».

Во многих местностях крестьяне нередко наказывают своих односельчан, попавшихся в воровстве, тем, что торжественно водят их по улицам с музыкой и песнями, с звоном в колокольчики и бубенчики. Подобным же образом малороссы наказывают женщин за разврат. Вот один случай, характеризующий этот варварский обычай. В одном селе балтского уезда крестьяне, заподозрив вдову Оксану Верещиху в незаконной связи с писарем, раздели ее до нага, сперва приковали цепями к столбу, а потом «присудили ее провести с музыкой по улице и высечь розгами. Впереди шла музыка, вслед за нею Верещиха, потом староста и народ. Осужденную семь раз провели по улице, в это время ее били кулаками, секли розгами и пили водку. Во время наказания на голову Верещихи надели соломенный венок с будяками (репейником) и заставляли ее танцовать» (Обычное право», Е. Якушкин, стр. XXXX).

Михневич, Вл. «Исторические этюды русской жизни», т. II.—Спб. 1882. Стр. 252.

М. Горький.

38. О ЖЕНЩИНЕ.

(Сокращено).

Все религии установили взгляд на женщину более или менее отрицательный, некоторые даже определенно враждебный. Церковная легенда о создании женщины из ребра мущины, злобные стихи библейских пророков о женщинах, легенды арабов, индусов и бесчисленные образцы всяких иных наветов на женщину — все это свидетельствует о единодушном стремлении жрецов всех религий социально унизить женщину. Взгляды на нее, как виновницу изгнания мущины из рая, как на «сосуд греховный» и «соблазн мира» из церкви переходит в быт (см. табл. №№ 13—16).

Христианская церковь две тысячи лет служила источником, из которого черпались оправдания правового и экономического ограничения женщин.

Сама богатая, церковь всегда служила только интересам богатых, сама будучи рабовладелицей, она никогда не протестовала против рабства. Все это более или менее понятно: церковь — классовое учреждение, она была «сводом законов» класса эксплоататоров чужого труда, она служила целям своего класса и за страх, и за совесть. Гораздо труднее понять ее враждебное отношение к женщине, ее политику социального унижения женщины. Можно думать, что жрецы до христианской эпохи были профессионально заинтересованы в том, чтобы изображать женщину воплощением всяческих зол и грехов, — этим они преграждали ей путь к легкому и выгодному труду, к служению богу во храмах. Возможно, что не только в целях обогащения, но именно в целях социального унижения женщины некоторые из языческих культов установили и церковную проституцию.

Следует вспомнить, что «любовь и голод правят миром». Инстинкт продолжения рода, соединяя мужчину и женщину, еще более осложнял невыносимо тяжелые условия трудовой жизни.

Так как везде, очевидно, выявляет свое влияние фактор экономический, тут как будто подчеркивается некоторое противоречие между мужчиной-хозяином и женщиной—его домоправительницей, его наложницей, социально бесправной. Противоречие это, видимо, в различном отношении мужчины и женщины к священному делу накопления имущества. Возможно, что женщина, рабыня мужа, не чувствовала себя так глубоко рабыней собственности, как это чувствовал ее владыка, женщине мешало углубиться в дело накопления собственности именно ее бесправие, и к этому зверскому делу она была равнодушней своего властелина. Возможно, что в большинстве своем женщины и до наших дней сохранили это равнодушие.

Но чтобы чувствовать себя прочнее в доме и на постели владыки своего, чтоб удержаться там возможно долгое время, до старости его, когда ему уже нужна не любовница, а больничная сиделка, женщина должна усердно заботиться о теле своем, всячески сохранять его красоту, свежесть, силу всячески украшать и тело свое, и окружение его. Это стоит дорого и становится все дороже. Недавно один американец миллионер, пошутил:

«Мы не боимся коммунистов, жены разорят нас гораздо раньше, чем это успеют сделать рабочие», — не плохая шутка. Но и естественным стремлениям женщин к роскоши невозможно вполне объяснить злобу церковников. Тут есть что-то поистине болезненно-изуверское.

Отрицательное и враждебное отношение к женщине деятельно и непрерывно внушалось церковью мужчине на про-

ении двух десятков веков; оно весьма глубоко проникло
знание мужчины и приобрело у него силу почти инстинк-
Влияние религиозного «женофобства» совершенно ясно
игах тех «ученых», которые время от времени пытаются
азать миру, что женщина — по природе своей—существо
ховно ограниченное» и не может быть признано челове-
, равным мужчине. Практический вывод из этой «теории»
ь прост: женщина должна быть ограничена в правовом
олитических отношениях. Ее и «ограничили». Она была
ена права распоряжаться личной своей судьбой, не могла
учать образования, равного с мужчиной, не могла распо-
аться наследственным имуществом своим без разреше-
мужа. Был введен в быт, в практику жизни, еще целый
унизительных для женщины ограничений, которые за-
кивали нормальное развитие ее сил и способностей.
щенная церковью «власть отцов», устраивая, по сообра-
ям экономики, браки неравные по возрасту жениха и
сты, способствовала вырождению своего же класса, по-
ая убыль худосочными дегенератами.

Нет никакого сомнения в том, что если б женщину не уро-
ли, стесняя искусственно круг ее интересов, возлагая на
олько обязанности наложницы, матери, домоправитель-
и и отталкивая от широкой общественной, культурно-
тической работы, — скорость развития культуры была
вдвое более быстрой, потому что творческой энергии
бы вдвое больше. Но буржуазное общество и государ-
не заинтересовано в том, чтобы развитие культуры шло
рее. Буржуазное общество воспитало женщину как по-
енный тип человека. Эти слова не могут и не должны
рблять «слабый пол», — речь идет об одном из престу-
ий буржуазии, об искажении ею здоровых, биологиче-
основ бытия. Нельзя отрицать, что забитая церковни-
женщина принимала бессознательное участие в про-
е этого искажения. Но в наши дни как будто наступил
ент мести, тоже бессознательной — семейному началу—
и со стороны женщины.

трасть к роскоши и «супружеская неверность» женщи-
обличались с древнейших времен церковной литерату-
Светская литература тоже издавна следовала по пути
ви, но, порицая женщину, как причину всяческих драм
агедий, весьма охотно и умело изображала ее, как источ-
наслаждения. Было много сделано попыток доказать
щине, что она — «человек второго сорта». Наиболее рез-
выражением буржуазной «женофобии» следует признать
чатанную в 1902 г. в Австрии книгу Отто Вейнингера
и характер».

Все эти явления, взятые вместе, говорят о том, что в «недрах» европейской буржуазии возникла какая-то тревога. Позднее эту тревогу отчасти объяснило движение английских суффражисток, — женщин, которые требовали права участвовать в политической жизни страны наравне с мужчинами. Все чаще появляются книги, изображающие процесс «распада семьи, опоры государства».

Распад семьи отмечает литература всей Европы.

После войны 1914—18 гг. этот процесс, должно быть, стал особенно заметен. Показания литературы солидно и все более обильно подтверждаются широким развитием гомосексуализма, лесбианства и уголовной хроникой, — ростом преступлений на почве ревности, истязанием детей, возрастающим количеством абортов, разводов и прочими явлениями гнилостного распада семьи, общества.

Разумеется, классовый инстинкт буржуазной женщины жив и действует во всех тех случаях, когда она ощущает противодействие ее эгоизму, ее привычкам и удобствам со стороны класса, идущего на смену ее классу. Но классовый свой консерватизм она выражает менее резко и «от случая к случаю», а ее «нигилизм», ее безразличие к действительности, жажда роскоши и чувственных наслаждений выражаются ею непрерывно. Это не может не ускорить процесса гниения буржуазии.

Женщинам Союза Советов, особенно крестьянкам, следует весьма серьезно подумать о своем отношении к религии и церкви. Мучительнейшей тяжестью жизни своей они тоже, ведь, обязаны «божественным» законам церкви, которые она тысячелетия внушала женщинам, — необходимость рабского подчинения.

В частном хозяйстве крестьянина жена его с незапамятных времен несла и несет на плечах своих каторжный труд, преждевременно истощающий ее силы. Она одновременно прачка и скотница, хлебопек и нянька, пряха и швея, огородница и стряпуха, водонос и банщица, — трудно передать все ее «домашние обязанности», которые низводят ее (человека) на степень домашнего животного, которое ценится дешевле лошади, хотя лошадь работает неизмеримо меньше, чем женщина-крестьянка.

Но вот сейчас перед нею широко открыта возможность освободиться от вечной каторги, возможность стать таким же человеком «первого сорта», каким привыкли считать себя мущины. Ей следует понять, что частная собственность — цепь, которая сковала ее свободу, бесполезно истощает ее силы, не дает развиться ее разуму, ее способностям.

От каторжной жизни спасет женщину только социализм, коллективный труд. Рабоче-крестьянская власть успешно на-

чала перестраивать жизнь на коллективных началах. Дело это крайне трудное — нужно заставить десятки миллионов людей понять, что жить старым порядком для них невыгодно и бессмысленно, что свободный человеческий разум вполне обеспечивает возможность легкой, богатой, интересной жизни. Дело это трудное: люди веками приучены жить по-звериному, каждый сам за себя, только для себя и все еще плохо понимают — как это можно жить иным порядком?

Плохо понимают, но уже создают этот новый порядок; страна Советов быстро вооружается фабриками, машинами, изо дня в день богатеет и уже через несколько лет не будет нуждаться ни в чем. Все, что создается у нас — создается для всех, а не для некоторых избранных, как в других странах. В эту работу, которая освобождает людей от рабства, женщина должна вложить все свои силы, всю душу. И ей особенно хорошо надобно понять, что церковь — древний, неутомимый и жесточайший враг ее.

См. журнал «Наши Достижения», 1930 год, № 3.

Д-р Плосс.

39. РЕЛИГИЯ, ОБЫЧАИ И НРАВСТВЕННОСТЬ.

Совершенно безразличное отношение к девственности мы встречаем повсюду, где молодые люди обоего пола свободно вступают в половые сношения: островитяне Южного моря, жители Малайского архипелага и Северной Азии, японцы, индийские племена, африканцы, мадагассы, басуто, бавенда и др.; следует прибавить, что у них развращенность начинается еще в детском возрасте.

Но существуют некоторые племена, которые идут еще дальше; они считают для взрослой почти позором, если она сохраняет девственность; это, по их мнению, означает, что девушка не понравилась ни одному мужчине. Таких взглядов придерживаются вотяки, а также и чибчи (муиски или моски) в Новой Гренаде.

Если другие народы и не зашли так далеко, чтобы считать для девушки сохранение девственной плевы за бесчестие, то все же они признают последнюю помехою при супружеских сношениях, которую поэтому необходимо уничтожить.

Подобного рода воззрение привело к тому, что для устранения названного препятствия стали пользоваться услугами посторонних лиц. На Филиппинских островах у висскайцев, по Blumentritt'y существуют лица, делающие и этого ремесло. Как сообщает Jagor, Gemelli, Garreri в XVI

столетии писал следующее о бизайцах на Филиппинских островах.

«У них существует беспримерно варварский обычай содержать специальных людей, оплачиваемых довольно дорого, для того, чтобы лишать девушек девственности. Последняя считается помехой для мужа, поэтому ее устраняют. Но со времени испанского владычества от этого постыдного обычая не осталось и следа».

Предпочтительное право на невесту, т. е. обычай, по которому новобрачную лишало девственности какое-нибудь почетное лицо, следует уже рассматривать как прогресс в нравственном отношении; тут эта обязанность считается почетной. С такой же точки зрения следует рассматривать принесение целомудрия в жертву богам; в этом случае обязанность принять эту жертву ложится на священников, как на представителей божества на земле. Пример обычая первого рода мы встречаем у балантов в Сенегамбии, чрезвычайно дикого негроидного племени. У них упомянутая обязанность лежит на вожде, который часто соглашается выполнить ее только за большую награду; ни одна девушка не имеет права выйти замуж, пока вождь не отличит ее таким своеобразным способом проявления своей милости.

У различных народов древности, между ними и у древних римлян, девушки приносили свое целомудрие в жертву богам.

Dulaure рассказывает, что Dugnesne в окрестностях Пондишери был свидетелем того, как молодые новобрачные приносили свою девственность в жертву деревянному идолу (лингам). Подобный обычай существует в части Индии, называемый Канарою, и в окрестностях Гоа. Молодые девушки перед свадьбой приносят в храме Шивы свое целомудрие в жертву такому же идолу, но с железным лингамом; таким образом этого бога заставляют играть роль жреца.

Впоследствии жрецы и колдуны с готовностью избавили божество от этого труда и охотно приняли на себя его обязанность. Так было в XVI столетии у аковашей икуманов в Америке. В Никарагуа обязанность эта возложена на верховного жреца, и в Индии, говорят, еще и теперь жених отводит для этого свою невесту к брамину. Последний получает за свой труд подарки, часто очень ценные. Рассказывают даже, что у некоторых малаборских браминов в этом-то единственно и заключалась обязанность их профессии.

В Вавилоне и Кипре девушки отдавались не жрецу и не королю, а какому-нибудь чужестранцу.

Д-р Плосс. «Женщина в естествоведении и народоведении», т. I. Спб. 1898. Стр. 324—325.

Вилла.

40. ЦЕРКОВЬ, ЖЕНЩИНА и БРАК.

Все писания «отцов церкви» переполнены ужаснейшими и непристойнейшими оскорблениями по адресу нежной и милой подруги нашей жизни. Эти святые с бешенством ополчились против женщины, провозгласив ее порождением дьявола... Женщина всегда обливалась грязью, презрением и клеветой со стороны этих учителей христианства. Аскеты смотрели на нее, как на исчадие, на воплощение самого страшного греха, на чудовище, которое толкает человека в геену огненную... заставив его пройти туда через ворота рая.

Св. Петр говорил: «Мне стоило услышать только голос женщины, чтобы бежать от нее, как от дикого зверя». Тертуллиан: «Женщина — первопричина гибели человечества, дверь, ведущая в ад. Она повинна во всех грехах человека, начиная от прегрешения Адама и кончая распятием спасителя»...

Св. Антоний, любезно определив женщину, как «начало всякого преступления и орудие дьявола», продолжает: «Когда вы увидите женщину, считайте, что перед вами не человеческое существо, а сам демон; голос женщины — змеиное шипение». «Видеть какую-либо женщину, — говорил св. Киприан, — значит подвергать себя всякого рода соблазнам. В ней все создано так, чтобы ранить каждого приближающегося к ней. Формы ее тела влекут к греху. Самая необходимость смерти вызвана ее существом. Будем гнать от себя эту чуму, эту язву, нашу погибель! Женщина — отравленный сахар, которым Люцифер хочет купить наши души».

Св. Иоанн Златоуст говорил: «Женщина — враг дружбы, роковая кара, явный вред, естественный соблазн, несчастье, которое преследует вас дома. Ведь, самые лучшие из них — только раскрашенные гробы»...

Каноническое право запрещало женщинам свидетельствовать в судах, провозгласив при этом следующий принцип: «Женщина не создана по образу и подобию божьему и т. д.». Лаодикийский собор в 364 г. воспретил женщинам появляться в алтарях; Карфагенский собор в 208 г. воспретил всякое образование для женщин; Македонский в 585 г. от-

крыл дискуссию по вопросу о том, имеет ли женщина душу?

Аскетизм рассматривает брак, как сатанинский институт. Св. Иероним осыпает проклятиями брачное ложе, называя его гнусным и подлым... Он говорит, что плодом брака является только смерть. В своем послании к Геронтию он сравнивает замужнюю женщину с проституткой. Ориген говорил: «Брак — явление печальное и антирелигиозное, орудие грешных половых наслаждений». Св. Августин добавляет: «Одинокие и холостые воссияют на небе, как светлые звезды,—и в то же время соединившиеся в браке будут напоминать собою звезды, лишенные света»... Собор в Тренте провозгласил буквально следующее: «Если кто осмелится утверждать, что следует предпочесть брачное состояние холостому или девственному существованию, и будет отрицать, что именно холостая или девственная жизнь является наиболее священной, да будет навеки отлучен от церкви».

«Христианство, пишет Ланессан, ненавидит женщину. Оно уничтожило бы ее, если бы могло. Но, поскольку оно оказывается бессильным сделать это, оно стремится изолировать женщину от общества, либо заставлял ее сохранять девственность, либо обрекая ее на вечное вдовство и, во всяком случае, осуждая те естественные сношения, которые должны бы осуществляться между нею и мужчиной». Христианство превращает женщину в рабыню мужа. Автор послания к Тимофею настаивает на том, что женщина должна относиться к мужу с безусловной покорностью. При этом он добавляет: «Я не позволю женщине заниматься преподаванием или, наоборот, осуществлять какую-либо власть или влияние над мужчинами. Ее удел — молчание». Тертуллиан говорил: «Нужно, насколько только это возможно, обезоруживать любовную страсть, заставлять женщин закрывать свое лицо». И на самом деле, немногого не хватало, чтобы ввести среди христиан восточное одеяние. Св. Павел, разделяя мнение, что женщина является причиной гибели мужчины, писал: «Имеющие жену должны вести себя по отношению к ней так же, как те, которые не имеют ее». К этому Тертуллиан добавлял: «Брак есть только плотское дело, а плоть—низменна и презренна. Брак в сущности — прелюбодеяние, разрешенное законом. А между тем, нет худшего греха, чем прелюбодеяние». Под влиянием подобных теорий, многие христиане, состоявшие в браке, воздерживались от всяких половых сношений с своими женами...

Все эти женоненавистники, воспитанные на различных христианских доктринах, готовы были, если бы только это оказалось в меру их сил, осуществить в отношении женщин кровавую мечту Калигулы, а именно: если бы можно было

соединить головы всех женщин мира в одну, они отрубили бы ее одним взмахом.

А. Вилла. «Религия в свете науки». 1925.—Стр. 101—105.

М. Шахнович.

41. ЖЕНЩИНА И ТАЛМУД.

В талмуде изложены взгляды помещиков и купцов, мишна и гемара закрепляют положение иудейки, как рабыни, оправдывают угнетение женщины.

В раннем феодальном обществе при натуральном хозяйстве женщина — скот — военная добыча, о чем красноречивые следы сохранились в библии, в товарном же обществе — она предмет торговли, что цинично заявляется в талмуде, который учит, что дочь — товар отца, на обработку которого даже незачем тратить деньги: «отец не обязан обучать дочь торе» (Сота 20а), кормить ее (Кет. 49а), его дело лишь выгодно продать ее (Сота 111,8). Порядок наследования такой: «сын имеет преимущество перед дочерью; все потомство сына имеет преимущество перед дочерью» (М. Б. Б. VIII, 2). Все обязанности отца к дочери сводятся к ее продаже, выдаче замуж, сложному торговому предприятию, ибо «подобно тому, как существуют различные вкусы относительно пищи, так существуют различные вкусы относительно женщин» (Т. Сота V,7). По талмудическому праву сделка по продаже и покупке женщины завершается подписанием формального торгового договора — «кетубы» — как после продажи «рабочего скота»: «Жена приобретается тремя способами: посредством денег, письменного акта и совокупления, раб приобретается посредством денег и акта». Мужчина, вступая в брак, обязан пред'являть к невесте требования о ее целомудренности, о чем он должен потом свидетельствовать публично путем различных символических действий; к мужчине же женщина не имеет права пред'являть таких требований (Кет. 12а, 16б). Если какой-нибудь дикарь, выдавая замуж дочь, говорит покупателю: «Коли ты останешься ею недоволен, то продай, убей или с'ешь ее. Ты полный над ней хозяин», то, по сути, то же говорит и талмуд. «Если он сказал ей в присутствии двух свидетелей, — не говори с таким то человеком, и она говорила, то она преступница»...

При эксплоататорском строе «женщина — раба прихотей мужа годная только рожать детей» (Ф. Энгельс); она, как и сейчас еще на востоке, согласно талмуду, обязана работать на мужчину: «молоть зерно, печь, стирать белье, кормить грудями своего ребенка, стлать постель и обрабатывать шерсть». Муж, по талмуду, полный властелин жены...

«Лучше не разговаривай много с женой». В случае малейшего недовольства муж может свободно развестись с ней вопреки даже ее желанию. «Пишут разводное письмо по предложению мужа, без согласия жены, но пишут только с согласия мужа» (Т. Б. Б. 1,5)... Талмудическое право утверждает, что мать не равна отцу: «отец всюду предшествует матери», ей не следует заниматься обучением детей. Женщина лишена всех гражданских прав, поставлена вне закона. Талмуд бесчисленное количество раз повторяет стереотипную фразу: «женщины, рабы и малолетние свободны» от такого-то обряда: «все совершают возложение, кроме глухонемого, слепого, язычника, раба и женщины» (М. Менахот IX, 8). Не напрасно женщины приравниваются талмудом к безумным, слепым, малолетним; цель—показать, что для нее обязательна опека мужчины. В талмуде женщина неоднократно ставится на одну доску со скотом: «когда женщина умерщвляется, ее волосы дозволены в пользование, а убиваемая скотина запрещена в пользование» (М. Арахин 11,4). «У скотины во чреве зародыш и пастух протянул свою руку и дотронулся до него, нечистая ли это скотина или чистая,—он чист; у женщины умер во чреве ребенок и повивальная бабка простерла свою руку и дотронулась до него — повитуха нечиста семидневной нечистотой, а женщина чиста до выхода ребенка» (М. Хул. IV, 3). «Если женщина кому наступила на одежду, то одежда нечиста» (Т. Тогарот, VI, 12). Лучше избегать женщин: «мужчина не должен оставаться наедине с двумя женщинами, но одна женщина может оставаться наедине с двумя мужчинами» (М. Кидд. IV, 12). Неприлично разговаривать с женщиной на улице, даже с собственной женой, с дочерью или сестрой (Бер. 42б), не рекомендуется иметь дело с ремеслом, связаным с женщинами: «кто смотрит на женщину, тот впадает в грех» (Нед. 20б), ибо «кто созерцает хотя бы маленький палец у женщины, как бы созерцает ее срамную часть» (Бер. 24а), «голос у женщины—срамное» (Бер. 24а), «вся женщина — срамота» (Бер. 24а)... Для талмуда «женщина — гуща испражнений, края которой залиты кровью и к которой тем не менее все прикладываются» (Шабб. 159).

М. И. Шахнович. «Социальная сущность талмуда».—Изд. «Атеист». Стр. 52—54.

Ниже приведены 4 статьи—яркие образчики «церковно-учительной» литературы, дышащей ненавистью к женщине и осыпающей женщину наглой клеветой—для оправдания бытового закабаления женщины.

42. «ИСКНИГИ ЦВЕТНИКА СЛОВО СВЯТАГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКАГО О ЗЛОБАХ ЖЕНСКИХ И О ВЗОРЕ НА ЛИЦА ИХ».

(Пример возбуждения церковниками общественного мнения против женщин. Сокращено. Сохранена орфография старопечатного подлинника).

«3. Страстны человецы и телолюбцы украшают жены своя многими манисты и протчимы украшениями риз своего ради желания несытыя любви женам своим угождают и тем всегда бога прогневляют.

6. Воогнь впасть кому горько есть и болезненно, такожде изженою лютою и любодеицею равно есть мучение и зло нестерпимо.

8. Зла жена пустота дому ипечаль мужю яко капель изгоняет человека исхрамины вдень слатен тако и злая жена изгоняет мужа.

9. Якоже златым и драгим сергам у свинии вноздрех быти не прилично и странно тако ижене злоумней ипохабнеи доброта личная.

10. Что есть злая жена око диаволе торг адов воевода неправдам стрела сатанина уезвляет сердца юных и старых внесытное блуждение.

11. Что есть злая жена неукратими зверь неправдам кузнец грехом пастух свадница неиставая выплакательница назло мирски мятеж ослепления ума.

12. Что есть злая жена бестудны зверь неукротимая ехидна неумолимая скорпия злообразны скимен неудержимая аспида и паки рече кому вам злым уподоблю ю.

14. Аще у кого зла жена будет то начужим похороны не ходи плакати у себе бо ти вовся дни вдому твоем плачь.

16. Некоему умре жена зла онже помалех днех нача дети своя продавати людиеже его кленяху онже рече им боюся егда како вматерь будут аще возрастут то они меня продадут.

17. Некто плачася по жене и глаголя несего ради плачу зане умре ми жена но чего плачу аще будет и другая еи подобная.

18. Некто посече и жену свою зане зла бяше ипросящу ему другую иреша ему како имамы затя дати аты первую иссекл бяше онже рече аще такая буде другая то посеку и третию.

19. Жена зла подобна есть перечесу всюду болит авсюду свербит.

22. Се звах некоего надвор игралище обезяны онже рече ему неиду брат домы имамы обезьяну жену злообразну.

23. Много помощи бесом в женских клюках.

24. Встретив бе лва на пути разбойника нараспути ибо того всего зла убежа азлыя жены немогу утечи.

Всяк возревы на жену еже похотети ея уже прелюбодеиствова снею в сердцы своим поистине страшна есть заповедь и велика есть трезвение что есть жена разве соть сотворена прелщать человеки.

Восластех светлых лицом склабящаяся ивысокою выею очима нанизающим лицом иязыком воюще игласом сквернящие исловесы чарующе кпадению...

Безчисла суть яже от жен падоша ипогибоша темже увещает мудры соломон отдоброты женския мнози прелстишаяся»...

Ровинский, Д. «Русские народные картинки», кн. III. Спб. 1881. Стр. 166—168.

43. «СЛОВО СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО О ДОБРЫХ ЖЕНАХ».

«Услышите жены заповеди божия и научится в молчании повиноватися мужем своим, да спасете душа своя. В начале бо рече бог к Евве (Евде), яко от мужа взята еси и той тобою да обладает, ты же в молчании повинися ему. Аще бо жена мужа своего честна творит, то от человек похвалена будет и от бога благословение примет. И не супротивляйтеся жены мужем своим, но во всем покоряйтеся им, и повинуйтеся жены мужни (мужнии) воли. Жена бо мужа ради сотворена бысть, а не муж жены ради (1 Кор., 11, 9), Якоже Христос глава есть церкви, тако и муж жене глава есть (Ефес. 5, 23). И тако жены покоряйтеся мужем своим... Жены же во церкви да молчат (1 Кор. 14, 34)... Аще ли беседовати о чем хотят, то в дому мужей своих да вопрошают. Жена бо добра и покорлива венец мужу своему есть; обретый бо муж жену покорливу износит из дому своего благая. Жены бо добры сограднша домы, а безумныя раскопаша языки своими (Прит. 14, 1)... Жена добра веселит мужа своего, и лета его беспечалием и миром исполнит. Украшение бо женам добрый ум паче злата есть; в церквех молчание и в домех покорение и послушание... Таковая бо всегда благая творит во всем животе своем. Обретши бо лен и волну строит свиты и пестроты многи и различны, и предаст я в куплю гостящим (купцам), а сама облечется в красныя, и в червленыя, и в багряныя одежда... Жена бо добра восстанет в нощ и даст доволная брашна рабом своим, и учинит руце свои на полезная, а персты своя на веретено, и всю нощ не угасает светилник ея»...

44. «СЛОВО ИОАННА ЗЛАТОУСТА О ДОБРЫХ ЖЕНАХ И ЗЛЫХ».

«Несть иные злобы горши злые жены, такоже и добрые жены несть к чему приложити,— дрожаиши бо есть камения драгого и бисера многоценного (Прит. 31, 10). Жена бо покорлива и послушлива — честь и дар от бога; а язычна жена и ленива за грехи мужу дается. Тому бо мужу люто есть, ибо языка ження слушает (и лицо ее томко зрит), а не дел пытает. Языку убо женнину не веруй, но от дел пытай ее. Сего бо ради рече: «не веруй» им же Адам, по слушав жены, в преступление вниде, и всему роду пагубу жена наведе. Того ради учит ны рекий: не послушай жены; лучше бо есть злоба мужска, неже льстивыя жены доброта; глаголет жити, нежели с женою сварливою и прокудливою (Прит. 21,19). Якоже бо червь во древе тако и злая жена мужа погубит, и яко капливая храмина в день дождя изгонит седящая в ней, тако и сварливая жена мужа своего из дому изгонит (Прит. 25, 21, 25). Злоумней бо жене красота яко злата серга у свиньи (в ноздри). Исус Сирахов учит ны, глаголя: не дай жене глаголати на тя, и не попусти ей воли на ся, и не дай же ей на силу свою наступати. Лучше во есть со львом и змием жити, нежели со сварливою и злоязычною женою (Сир. 25, 18,; Прем. 21, 19)... И аще кто вас дщерь имать, то положи на ней грозу, да в послушании ходит, да не свою волю приимше в неразумии испрокудит детство свое, и сотворит тя знаемым твоим на посмех, и посрамят тя при множестве народа. Аще же бес порока отдаси дщерь свою, то велику добродетель сотвориши, и от всех похвален будеши. Мудрый рече: зла жена, и ленива и пронырлива дастся мужу неправу за грехи...»

45. «СЛОВО СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО О ЗЛЫХ ЖЕНАХ».

«Есть лучше в пустыни со зверми жити, неже со злою женою (Прит. 21, 19) в дому. Ни который бо зверь подобен жене зле и злоязычне. Львы во рве Даниилы устыдишася, а Науфея Езавель уби; кит Иону в утроби невредимо сохрани, а Далила Самсона остригшие, иноплеменником предаде,— и толми свят бяше и силен лва един обретете и уби, а в жадав пити б помолився богу, и истече ему вода от держимая им ослня (ошлея) челюсти; но и такова свята жена своя иноплеменником предаде, тайну уведав от него. Того ради апостол претит тайны жены поведати. Который убо зверь на своего супруга возмысли зло, или какая змия супруга своего погуби, или кая львица мужа своего на заколение предаст?—Да, по истине, несть иные злобы горши злые жены: в пустыни

бо змиеве и аспиды Иоанна убояшася, а Иродия на обеде усече главу ему; Ильию пророка в пустыни 4 лета вранове кормлена, а Езавель убити его хоте и убояся, Илия бежа в пустыню. Увы мне пророк жены убояся, а дождь ношаше на языце, и огонь с небес сведе, и мертвеца молитвою воскреси,—а жены убояся. Ничто же бо есть злее жены злоязычны. О злое диаволе острое оружие, исперва бо Адам женою прельщен бысть, женою Иосиф в темницы затворен бысть, женою Давид в убийство впаде, женою Соломон прельщен погибе, Евдоксия царица Иоанна Златоустого заточи, жена Сампсона (храброго) ослепи, жена пророка Илию прогна, и предтечу Иоанна усекну, женою многи погибоша и в лютые грехи впадоша. Жена зла и бесстыдна никого же не усомнится: ни святителя срамляется, ни седин чтит. О, злее всего зла жена злая. Аще убога есть, то злобою богатеет, аще ли богата, то двое зло неисцелим недуг, неукротимый зверь (дьявол). Видел бо львы и медведи кротимы, а жена зла хвалима высится, а хулима бесится. Аще ли мужа имать болярина, то всегда поучает его на отнятие и на ограбление; аще ли убога имать мужа, то на гнева и на которы (раздоры) учит; аще врова есть, то вся укоряет и осужает и хулит, а о будущем суде не помышляет. Ничто же бо есть лютее злыя жены. И праведного Иева своя жена укоряше... Воистину, несть злобы лютее женьския злобы. Беззаконно бо есть и хула люта, аще кем жена владеет. Лучше таковому трясцею болети, нежели злою женою обладану быти. Трясна бо потрясши пустит, а злая жена и о смерти мужа сушит. Жена зла в дому, яко вьялица (метель). Лучше железо варити, неже злая жена научити; лучши бо есть погребсти злая жена, неже привести. Мятеж бо дому жена ревнива. Жене злее ничего тайны не поведай, да не погибнеши. Реткая бо тайна не поведает, а тех много же, иже не потяат, что слышав... Многи бо жены не любовно с мужими своими живуще, но ревностьми (ревнощами и свары) и многими чарами, — не покоривы сущи мужем своим. Того ради проказньство (проказу, болезнь) ражающиеся дети приносят. Посему бо известно ны есть вельми, яко исперва Каин бе по преступлении заповеди божия зачат, Авель же плод бысть послушания, чадо покорения в заповедех божиих. Тако убо и ныне, иже в бестрашии божии пребывают, нетворяще воля (воли божия), беззаконно живуще, — того ради проказньство на порождение свое приводят. По преступлении бо заповеди божия, аще зачнется младенец, то несть добронравен...»

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. III.— Спб. 1897. Стр. 119—124.

46. «ПРИТЧА О ДЕВИЦЕ, УМЕРШЕЙ В БЛУДНОМ ГРЕХЕ БЕЗ ПОКАЯНИЯ».

«Некая девица таила наисповеди отцу своему духовному смертны грех блудны и в том гресе умре: отец ее духовны нача молитися богу и внезапну видев ее на огненном змие седящу; на очах ея великия жабы воушах стрелы из уст огнь велий за сосцы ее змии сосут руце пси адсти грызут и вопроси ее отец духовный кто еси ты повеж ми она же рче ему аз есмь проклятая дщерь твоя духовная видиши ли отче жабы на очесах моих не за бестудны взор стрелы воушах за слушание песеи бесовских огонь изустен зацелование зми сосцы сосут за прелюбодеяние пси руце грызут и за обнимание любодеев и насем сижу то есть блудны грех которы тебе таила наисповеди потом невидима быть отец же духовны ужасен быть и поведа всем видение ужасное».

Ровинский, Д. «Русские народные картинки», кн. III. Спб. 1881. Стр. 44.

А. Вилла.

47. СВЯЩЕННАЯ ПРОСТИТУЦИЯ. (Сокращено).

Различаются две формы проституции в честь божества: одна — совершаемая один раз, и другая — систематически. Первая состоит в жертвоприношении девственности: девушку лишали девственности перед божеством посредством символического орудия напр., мужского полового члена, сделанного из камня, слоновой кости или дерева, или приводя в «сношение» с половыми органами статуи, представляющей божество, или, наконец, соединяя прямо с живыми представителями этого божества — с жрецами. Мы находим различные формы этой священной проституции в большинстве религий.

...В библии упоминается целый ряд примеров проституции: Агарь отдалась Аврааму, жена которого была бесплодна; дочери Лота отдались отцу, чтобы иметь детей Рахиль и Лия были женами Якова, 8 дней спустя одна после другой; Далила отдалась Самсону, чтобы погубить его; Евзебея бросила своего мужа, чтобы отдаться царю Давиду; Соломон имел 700 жен и 300 наложниц.

Древние евреи почитали Ваала — пшора, на котором лежала деликатная обязанность срывать через своих священнослужителей нежный цветок еле распустившейся девственности. Раввин значился по-еврейски «срывающий цвет девственности». Он был облечен религиозным правом и долгом выполнять этот приятный ритуал...

«Богине евреев Ащера, — пишет Ле-Бон, — воздвигались алтари на холмах, окруженные лесочками... Девушки,

прекрасное тело которых служило живым жертвоприношением богине любви, проводили дни за вышиванием в лесочках, а ночью дарили свои ласки верующим, приходившим толпой...»

Древняя религия перуанцев поддерживала особого рода женские монастыри, так называемые «дома избранных дев»; обязанностью этих девушек было, подобно римским весталкам, поддерживать священный огонь... Целомудрие там было обязательно: девушка, которая нарушила этот первый долг, зарывалась живой в землю; однако, жрец, как представитель божества, мог выбирать себе любую девушку в свои наложницы и тогда она становилась «вдвойне избранной девой».

Геродот описал культ ассирийцев, совершавшийся в честь богини Милиты: девушки, украшенные цветами, приносили в жертву в храме свою девственность богине (в лице ее жрецов), потому что только таким способом они становились свободными от всяких искушений.

В древней религии финикийцев культ бога Адониса и богини Астарты сопровождался оргиями разнузданного сладострастия... женщины, девушки, дочери и жены, охваченные неудержимым желанием, доводившим их до безумия, продавались в храме, жертвуя свой заработок божеству...

На Кипре, в Карфагене, в Армении и на Флориде священная проституция была широко распространена...

На Кипре девушки отдавались иностранцам на берегу моря, но этот обычай носил религиозный характер...

В Армении богиня Венера (под именем Анаитиды) имела храм, окруженный обширными владениями; в нем содержались девушки наиболее знатных семей, на которых лежала обязанность выполнять сладострастные ритуалы богини. Только иностранцы допускались в этот священный сераль,— они пользовались этим приятным гостеприимством, в котором им никогда не отказывали.

На древне-римских божествах, на богине Пеффика, богине Пертунда, Мутунус, Тутунус, лежала обязанность лишать невинности верующих девушек. Августин, Лактанций, Арнобий рассказывают, что в честь этих божеств женщины должны были соединиться с половым органом статуи Приапа и этим символическим образом отдаваться божеству.

Геродот утверждает, что пирамида Хеопса была, большею частью, воздвигнута на «труды» царских дочерей, занимавшихся священной проституцией...

Религиозная проституция была распространена среди различных народов также и в эпоху средних веков... когда считали, что связь женщины с священным лицом переносила

часть святости его на верующую; любовницы священника назывались избранницами.

Португалец Дуарте Барбоза рассказывает, что в Восточной Индии, в XVI веке, лишение невинности девушки, носившее религиозный характер, совершалось посредством «лингам» — «божественого фаллуса». Таким образом, девочки 10 лет грубым образом приносились в жертву божеству.

В Центральной Америке на «пажес» (каранбские жрецы) лежала обязанность лишать невинности девушек.

В Камбодже ни одна женщина не могла выйти замуж, не принадлежав раньше жрецам Будды... Жрец получал щедрое вознаграждение за «священный труд».

Спенсер говорит в своих «Друзьях-островитянах»: «Главный жрец не мог иметь жены, потому что его считали слишком святым для этого; но, тем не менее, он имел право иметь сколько угодно наложниц. У карибов женщина должна проводить первую брачную ночь у жреца; У некоторых племен Бразилии жрец пользовался правом первой ночи; среди восточных народов проституция из религиозных целей широко распространена до сих пор».

У туземцев Филиппинских островов жрецы, достаточно хорошо вознаграждаемые, имеют только одну обязанность — лишать невинности девушек...

Религиозная проституция еще до сих пор практикуется среди низших племен, и в особенности среди негров Африки.

У различных христианских сект она является одним из главных обрядов...

Высшей степени разврата священная проституция достигала в Индии. Большинство верующих индусских женщин было убеждено в том, что лучший способ умилостивить бога Кришну — это приносить себя в жертву половым страстям его представителей на земле... Все женщины воспитывались в этом убеждении, что ласки служителей Кришны — лучший путь к его милостям...

У В а р н е к а читаем: «При каждом индусском храме состояло значительное число «научес», т. е. танцовщиц, пользовавшихся величайшим уважением... Эти женщины, с детства получившие специальное посвящение, обязаны были предаваться прелюбодеянию со всеми мужчинами, принадлежавшими к жреческой касте, при чем эта обязанность ни в малейшей степени не почиталась позорной...

Все более или менее значительные индийские пагоды располагали определенным числом танцовщиц или б а я д е р о к. Они составляли настоящие серали для браминов и, ради материальных выгод последних, занимались проституцией.

В храмах, посвященных богам Сивам и Вишну, жрицы назывались «женами богов». Это были жертвы разнузданного разврата жрецов...

Чтобы наполнять свои серали, брамины применяли такую систему: в провинции Карнатик (Южная Индия) имеется знаменитый храм Титупатти, посвященный Вишну. В определенное время года в честь него устраивают пышную процессию: идола возят вокруг храма на роскошной колеснице; брамины рассеиваются в толпе, выбирают наиболее красивых девушек, отнимают их у родителей именем бога, уверяя, что девушки предназначены для служения богам. Приведенные в храм, они затем переживают акты ужасного разврата: так происходит посвящение божеству.

В Южной Индии религиозный праздник Каламбрум сохранил еще до сих пор свою прежнюю торжественность. Праздник длится в течение целой недели, на седьмой день девушки, не лишенные невинности, должны были отдаваться богу Сива, который оплодотворял их. Девушки должны были проводить ночь в пагоде, под божественным покровом. Брамины пользовались темнотою и волнением, которое внушало присутствующим святое место, чтобы соединиться с ними и устроить, таким образом, ночь оргии. Не стоило никакого труда убедить робких и доверчивых женщин в том, что их посетили высшие духи... Девушки самых высоких и привилегированных каст отдавались на произвол иностранцам, которые готовы были платить большие суммы, чтобы провести тайно ночь в этом храме.

В различных индусских храмах систематическая проституция была единственным культом... Секта какилаус (посвященная богине Сакти) также справляла праздник в честь этой богини: девушки, предназначенные на служение богам, бросали рыбки в ящик; затем мужчина ловил одну из этих рыбок, и девушка, которой она принадлежала, должна была отдаваться ему публично...

Среди более образованных и промышленных народов мира прогресс цивилизации уничтожил этот грязный мистико-эротический обряд, о котором мы говорили выше. Но если в настоящее время священная проституция ограничена некоторыми полуварварскими странами, то это не является заслугой религии; этим мы обязаны научному прогрессу и этическому усовершенствованию людей».

Вилла, А. «Религия в свете науки». 1925 г. Стр. 84—91.

48. ОБРЯДОВАЯ ПРОСТИТУЦИЯ.

Обязанность женщин или девушек отдаваться в определенные большие праздники в храме божества жрецу или другим соучастникам в празднестве назвали религиозной или обрядовой.

Она была распространена у многих народов: в Вавилоне она носила форму культа Милитты (то же, что и богиня Венера); закон предписывал там женщинам посетить раз в жизни храм этой богини, где каждая из них должна была отдаться иноземцу. Этот культ был распространен в Финикии, Киприи других странах Малой Азии.

По сообщениям Страбона, армянские девушки должны были перед замужеством посвящать себя в течение продолжительного времени богине Анаитис.

Подобный культ Афродиты не был, кажется, известен у греков; однако, мы слишком мало осведомлены относительно религиозных обрядов в честь Афродиты Пандемос и не знаем, исполняли ли ее гиеродулы свою службу только короткое или более или менее продолжительное время. Во всяком случае, в позднейшие времена их служба была, кажется, постоянной, и Ломброзо говорит по этому поводу следующее:

«Гетеры занимали иногда места жриц в храмах Венеры или поселялись там, чтобы повысить доходы святыни; храму Афродиты в Коринфе принадлежали, по Страбону, больше тысячи гетер, которые отдавались посетителям храма. В Греции очень часто посвящали Афродите много совсем юных девушек, чтобы снискать благосклонность богини, так как коринфец Ксенофонт обещал ей перед олимпийскими играми пятьдесят девушек, если он выйдет победителем.

Подобные учреждения при храмах встречаются еще и теперь в Индии.

Индийские девушки всякой касты могут быть посвящаемы храмам для танцев. Они не выходят замуж, но могут отдаваться мужчинам той же или более высокой касты. Различаются два вида проституток: 1) тасее или танцовщицы, принадлежащие пагоде; 2) вашее, живущие в доме терпимости в больших городах или вблизи заведений, продающих арак, или, наконец, живущие в соседстве с небольщими храмами. Первые, еще детьми, назначаются в жены божеству храма; они нередко происходят из высших каст, если их отец, вследствие данного им обета, посвящает их храму. Им преподают по два часа в день уроки танцев и му-

зыки. Размер их жалования зависит от того значения, каким пользуется храм, в котором они живут. Учение начинается на 5 и заканчивается на 8 или 9 году, после чего они танцуют до 14 или 15 лет по 6 раз в день. Приступая к танцам, девушки увешивают себя золотом и драгоценными камнями. Они также составляют определенную касту с определенными законами; эти танцовщицы пользуются уважением и присутствуют на собраниях знатнейших мужей. Как только девушка достигает половой зрелости, она, если брамин не лишил ее девственности, отдается за известную сумму одному из иноземцев, домогающихся этого почета. С этого момента она проституирует с иноземцами. Старые женщины нередко похищают для этого детей, чтобы продавать их в отдаленные от родины храмы.

В каждом индусском храме, пользующимся некоторым значением, находится известное количество наутчей, т. е. танцовщиц, которые, наряду с жрецами, пользуются наивысшим почетом из всего персонала храма. Еще не так давно эти храмовые девушки были почти единственными образованными девушками в Индии. Они научились танцам и пению, одевались также лучше, чем другие девушки. Когда евангелические миссионеры стали открывать школы для девочек, то против них было сильно предубеждены, так как думали, что миссионеры намерены подготовлять девушек для храмов. Последние, считающиеся уже с детства женами идолов, обязаны отдаваться мужчинам любой касты; подобного рода действие не считается позорным ремеслом, и знатные семьи признают даже делом чести посвящать своих дочерей служению храмам. В одном только мадрасском округе находится около 12.000 таких храмовых проституток. Однако, их обязанности выходят также и за пределы храмов: их часто можно встретить и в домах, они играют большую роль на свадьбах, посвящениях и на других священных событиях. Так, почти повсюду распространен обычай приглашать их, когда ожидают посещения чужих; даже европейцы и американцы приглашают их на свои вечера и подносят им богатые подарки.

Д-р Г. Плосс. «Женщина в естествоведении и народоведении», т. I. Спб. 1898. — Стр. 342—344.

Проф. С. Я. Вольфсон.

49. ПРОСТИТУЦИЯ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Против подлинника сильно сокращено).

Усердно охраняя незыблемость брачных устоев, капитализм одновременно создает бесчисленные его обслуживаю-

щие очаги то нагло обнаженной, то ханженски-завуалированной проституции.

Проституция гораздо старше капитализма. Но капитализм придал ей новый размах и открыл перед ней новые возможности. Капитализм превратил женское тело в один из важнейших товаров рынка, всесторонне стимулировал расширение проституции. Его эксплоататорский «авангард» выступил как преемник всего того эротического потребления, которое осуществляла феодальная знать. Капиталистическая социальная верхушка, однако, более многоголова, нежели феодальная. И потому это потребление стало увеличиваться, стал расти спрос на продажное женское тело. На это тело объявились новые кадры покупателей и в лице тех, кого капитализм лишает возможности построить на обусловленной им основе семью, кого он лишает возможности иногда до очень позднего возраста вступать в брак. Капитализм сексуализировал искусство, пропитал элементами сексуальности всю общественную жизнь. Он прибегает к наркотически действующему эротизированию масс с той же целью, с которой он отравляет массы и другими наркотиками вроде религии, патриотизма, национализма,— с целью отвлечения их от борьбы с эксплуататорами. Все это создало при капитализме небывалый спрос на женское тело. С другой стороны, — миллионы пролетаризированных капитализмом женщин, периодически захлестываемых безработицей, рекрутирующих собой резервную армию труда. Выбрасываемое деревней и не поглощаемое городом избыточное женское население, нищенская зарплата в целом специфически «женских» профессий, юридические скорпионы, обрушиваемые на внебрачное рождение, отсутствие минимальной государственной заботы о судьбе материально-необеспеченной матери и ее младенца, — это лишь важнейшие из факторов, обусловливающих в капиталистическом обществе усиленное предложение продающегося женского тела.

Проституция начала принимать неизвестные предыдущим хозяйственным эпохам организоционные формы. «Массовая потребность в рафинированном «любовном угощении» естественно повела и в этой области к возникновению крупно капиталистических предприятий, которые могли бы удовлетворять наиболее далеко идущим запросам»,— говорит профессор Зорге. «Удовлетворение особых эротических вкусов не должно быть связано с какими либо затруднениями... Хотят, чтобы была возможность всегда желать и по желанию всегда получать определенное удовольствие — в течение недели, двух дней, при известных обстоятельствах — пары часов — в наиболее комфортабельной

форме и с необходимым изяществом»... И таким образом торгуют любовью точно так же, как хлопком и доставляют ее также аккуратно, как последний.

Капитализм вербует в армию проституции такие огромные кадры женщин, что серьезно говорить о более или менее точном статистическом учете не приходится. Официальная статистика капиталистических государств орудует здесь с цифрами, касающимися так наз. легальных (подконтрольных) проституток. Но эти цифры, как это начинают признавать авторитетные специалисты, совершенно не показательны. Для некоторого хотя бы приближения к действительности они требуют многократного увеличения — во столько раз превосходит число проституирующих вне полицейского надзора женщин количество подконтрольных проституток. И все же даже официальная статистика дает огромные цифры. В 1882 году в Париже числилось 30.000 легальных проституток. Для Берлина Дюфур давал в 1896 году цифру 50.000 проституток. В Вене число проституток до войны статистика сводила к 30.000, в Глазго — 17.000, в Петербурге их было 40.000.

Капиталистическая проституция приноравливается к обслуживанию «потребителей» всех без исключения социальных пластов. Она поставляет «товар» во все классовые прослойки. И потому так бесчисленно разнообразны ее операционные базы: театры-Вариете, танц-локали, дневные и ночные кафе.

Сколь разнообразны эти пункты купли и продажи человеческого тела, столь же различна их клиентура и их персонал. Последний охватывает дам полусвета и замученных женщин, вынужденных «по договору» принимать до 60 посетителей в день; шестнадцатилетних девочек, как желанная дичь, преследуемых знатоками, и отвратительных, износившихся старух, хватающих за рукав прохожих; рекламирующих себя газетными объявлениями «массажисток», «натурщиц», или «маникюрш» и дежурящих на угловых «постах» девушек.

Проститутка — главное действующее (быть может точнее сказать—главное страдательное) лицо в промысле материальной эксплоатации женского тела. Вокруг нее концентрируются целые стаи паразитов, обогащающихся вокруг этого промысла. Сюда относятся всякого рода торговцы живым товаром, эти наиболее гнусные отбросы эксплоататорской породы, содержатели домов терпимости и многочисленная администрация подобных учреждений, сутенеры, альфонсы, сводники, комиссионеры отелей и домов свиданий, владельцы танц-локалей, шантанов и друг. аналогичных заведений, квартирохозяева проституток, факторши,

агенты полиции нравов. Вся эта алчная свора цепко держит в своих руках проститутку, перекачивая из ее карманов все то, что к ней перепало из карманов клиента.

Торговля живым товаром занимает важное место на капиталистическом рынке. Она служит источником существования многих миллионов паразитов. О ней написано десятки специальных исследований.

Она обслуживается широко развлетвленной интернациональной организацией, имеющей свой центр в Буенос-Айресе. О размахе этой организации может дать представление хотя бы одна цифра 20.000 торговцев живым товаром, насчитывающихся в современном Нью-Йорке.

Капиталистически рационализировав дело проституции, направив его по широкому коммерческому руслу, придав ему новые организационные формы, превратив его в один из важнейших промыслов, буржуазия в тоже время силится доказать свою историческую «непричастность» к этому делу. Она старается доказать, что женщины, которых капитализм делает проститутками, такими... рождаются.

Чезаре Ломброзо принадлежит печальная честь научного оформления этой мысли. Туринский ученый пустил в ход быстро подхваченную буржуазией гипотезу о «врожденной проститутке», согласно которой проститутка рождается морально-дефективным существом, лишенным каких бы то ни было нравственных устоев. Утверждение, что проституция обусловлена уродливой психо-физической конституцией вырождающихся женщин, должно было доказать, что проституция представляет собою исторически-непреходящее, независимое от какого либо социального уклада явление. И в самом деле, последователи Ломброзо заявляли, на манер петербургского профессора Тарновского: «Уничтожьте пролетариат, распустите армию, сделайте образование доступным в более короткий срок, дайте возможность вступать в брак всем желающим, гарантируйте им спокойствие в семейной жизни и тогда... и тогда все-таки будет существовать проституция». А в печати и на специальных съездах сторонники теории «врожденной проститутки» выступали с доказательством того, что «проституция есть прежде всего понятие, определяющее безнравственное состояние общества, а не его экономические условия».

Эта безграмотная теория находится ниже того уровня, на котором возможна ее научная критика. Мы о ней упомянули лишь, как о примере позорного приспособления науки к интересам капиталистического общества. Не капиталистический строй породил проституцию — об этом мы говорили. Но этот строй представляет собой исключительно благоприятную почву для произрастания ее. Он создает в изо-

билии все те социально-экономические условия, связь которых с проституцией всесторонне установлена трудами Адольфа Бляшко, Парен-Дюшателе, Фио, Ивана Блоха, Пфейфера, Оганье, Кампфмейера и др. исследователей.

Вот почему всякая борьба с проституцией в условиях капитализма — это поединок с ветряными мельницами. В обществе всеохватывающей эксплоатации, в обществе всепроникающей купли-продажи нельзя изъять удовлетворения сексуальной потребности из-под власти товарооборота. Капитализм — строй, всем своим семейным укладом, всеми своими брачными отношениями детерминирующий появление миллионов покупателей женского тела и миллионов его продавщиц. Проституция — неизбежный продукт общества, состоящего из паразитирующих и эксплоатируемых классов. Тысячу раз был прав поэтому Кампфмейер, когда писал, что «если бы мы захотели предложить здесь полную программу вытравления из социального организма проституции, то нам пришлось-бы, в сущности, списать программу борющегося за социализм рабочего класса... Только с уничтожением классовых противоречий и с установлением всеобщего благосостояния исчезнет и проституция, как общественно-классовое явление».

См. «С. Я. Вольфсон. Социология брака и семьи». Изд. Бел. Гос. Университета, 1929 г., стр. 291—301.

Ф. Мюллер-Лиэр.

50. ЭПОХА ПРИМИТИВНОЙ ЛЮБВИ.

Сравнительное исследование различных докультурных народов показало нам, что примитивная любовь, период господства которой охватывает целые тысячелетия и отдельные черты которой мы и теперь еще находим у многих дикарей, характеризуется большой простотой и близостью к чисто животным побуждениям. Только необходимые для размножения вида «первичные» составные части — половое влечение, материнская любовь и т. д. — представляют общую всем народам элементарную основу любви, в то время, как те более высокие, вторичные любовные чувства, которые — в соединении с первичными — образуют впоследствии специфическую картину любви, еще совершенно отсутствуют. В примитивной любви отсутствует чувство половой ревности, целомудрия, стыдливости, не придается значения подлинности отцовства, и прежде всего—нет чисто личной любовной страсти, той «романической любви», которая на высших ступенях культуры дает как раз характерный признак для влечения полов друг к другу. Первона-

чально картина любви состояла лишь из первичных, животных составных частей; все, что присоединялось впоследствии к этой первооснове, есть дар культуры.

Тем самым уясняется не только любовь примитивных людей, но и врожденный половой характер, биологически-половой фундамент человека, так как ценности, созданные культурной традицией, не могут быть унаследованы биологически.

Хотя у дикарей первичные, архаические черты еще сильно преобладают, тем не менее отдельные народы уже поднялись до усвоения то того, то другого из высших, вторичных духовных свойств. — У нас имеются подтверждения этой теории: онтогенетические и исторические.

Отдельный индивидуум проходит те ступени развития, которые по нашей теории должен был проделать некогда весь род в целом. Доказательность этого утверждения ослабляется тем, что в период полового созревания индивидуум уже испытывает сильное влияние культурной среды. И все же мы видим, что ребенку чувство полового стыда и стыда перед своим телом совершенно чуждо и должно быть искусственно создано в нем посредством воспитания... У молодых людей, солдат, студентов, крестьянских парней наблюдается несравненно более значительное тяготение к полигамии, чем у зрелых мужчин; чувство половой брезгливости у них чрезвычайно ничтожно (проституция), а последствие полового приключения, отцовство, их интересует зачастую очень мало...

К тому же выводу приводит сравнение различных классов одной и той же нации. У мало культурных слоев общества картина нередко поразительно приближается к первобытности. У действительно образованных жизнь любви, соединяясь с высшими духовными чувствами и пропитываясь ими, является обогащенной и облагороженной.

Ф. Мюллер-Лиэр. Фазы любви. Стр. 34—36.

Ф. Мюллер-Лиэр.

51. ЖЕНЩИНЫ И ЛЮБОВЬ СЕМЕЙСТВЕННОЙ ЭПОХИ.

Женщина высоко-семейственной эпохи должна была служить, повиноваться, отказывать себе во всем. Иначе и быть не могло по следующим причинам:

1. С упадком родовой организации государство было слишком слабо, а семья усилилась, приняв на себя многие функции общества. Семья есть сфера господства мужчины...

2. Мужчины были диференцированы, имели самостоятельные профессии, женщины — нет.

3. Вследствие этого все богатство и вся власть находилась в руках мужчины, женщина же была в полной зависимости от последнего.

4. Мужчины были связаны между собой организацией, женщины —нет; одни мужчины составляли государство, одни они были законодателями.

5. Главною деятельностью свободного мужчины была война — враг женщины, ибо всецело отдает ее под опеку мужчины.

Любовь в семейственную эпоху характеризовалась:

1) наростанием вторичных любовных чувств, обогащающих и облагораживающих половой инстинкт; этот признак отличает любовь семейственной эпохи от примитивной любви;

2) взглядом на женщину, как на существо низшее, и господством мужчины, который в этот период реформировал женщину по своему произволу; это отличает любовь семейственной эпохи от начинающейся вслед за ней эпохи личной любви.

Ф. Мюллер-Лиэр. «Фазы любви». Стр. 64—65.

Н. Морозов.

52. РЫЦАРСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Ранняя рыцарская поэзия, как и ее герои, мало обращает внимания на женщин. Однако и она создала несколько идеальных типов: прекрасную Од, которая умирает, узнавши о смерти своего нареченного Роланда; настойчивую Германиар из Павии, дочь короля Бонифация, которая может выйти замуж только за одного Эмери, избранника своего сердца; Берту, жену Жирара Руссильонского, образцовую швею и в то же время примерную хозяйку по доброте и простоте...

Турниры всегда были опасною забавою. В XIII веке убитых считали на них десятками, не говоря уже о разрубленных лицах и целых повозках раненых. Лишь впоследствии стали притуплять мечи и копья, назначенные для турнира.

Средневековые дамы не боялись крови и наполняли ложи и ступени на подмостках для зрителей, убранные коврами и знаменами...

Приглашения на турнир рассылались обыкновенно всем рыцарям на 20—30 лье в окружности.

Для дам и для судей турнира воздвигались наскоро ложи на подмостках из дерева. Вся местность кругом риста-

лища покрывались на время турнира множеством палаток, а в самом городе, который устраивал такое празднество, над всеми окнами и над всеми дверями зданий укреплялись знамена гостящих рыцарей.

Руководили турниром и его порядком — герольды, которые заранее об'езжали местности и оповещали день праздника, а перед началом турнира они выкрикивали имена рыцарей, выезжающих на состязание. Во время битвы они ободряли сражающихся, напоминая им подвиги их предков, или взывали к дамам, чтобы те не щадили знаков любви. И вот дамы, которые уже до начала состязания раздавали рыцарям свои шелковые рукава на знамена, теперь во время битвы, бросали им в поощрение на арену свои платки, перчатки, веера, мантильи.

До крестовых походов женщина у германцев редко выдвигалась в первые ряды светского общества и никогда не становилась средоточием умственной или политической жизни. Она всегда стояла в зависимости от какого либо мужчины: ребенок в доме отца, жена в замке рыцаря. С ней часто обходились жестоко, грубо, но не распутно...

Мужчина завоевывает женщину подвигами, а женщина любит своего мужа за его доблесть и ценит его за привязанность. Любовь длится у нее по гроб, следуя даже в могилу. Недаром выработался погребальный обряд, где женщина, пережившая любимого человека, следовала за ним на костер, пожиравший покойника с его конем, оружием и ладьей.

Но отношение к женщине перерождается в XII—XIII веках под влиянием крестовых походов и поклонения Мадонне. Вместо грубых воинов появляются утонченные придворные рыцари. Женщины перестают скромно удаляться в семейную жизнь и выдвигаются на первое место в обществе. Они начинают даже повелевать мужчинами, изнывающими в преклонении перед ними...

Искание идеалов в соединении с потребностью наслаждаться действительностью и культ Мадонны в молодой женщине составляют особенность рыцарского духа XIII века.

Феодальное рыцарство, сомкнувшись в крестовых походах, перестает сидеть по своим замкам и жмется к дворам тех сюзеренов, которые раньше других были охвачены новым духом. Так возникли первые общественные центры, где стали царить женщины.

Рыцарь был попрежнему обязан здесь служить всем женщинам, как существам физически слабым, но одной он посвящает себя по преимуществу, как воплощению идеала. Как женщина преклоняется теперь перед доблестью героя, так

и рыцарь перед красотою дамы своего сердца. Провансальские трубадуры выработали целую систему культа женщины и различали в нем несколько ступеней. На первой стоит робкий рыцарь, который носит уже в сердце тайную любовь, но не смеет еще открыться возлюбленной. Если ободряемый своей дамой, он решается на признание, то он подымается уж на вторую ступень и становится «молящим». Если дама допускает его к открытому служению себе, рыцарь превращается в «услышанного» и т. д.

Допущению к культу женщины предшествовало более или менее продолжительное испытание в доблести и верности. Выдержав искус, рыцарь становился вассалом своей дамы. Как при заключении вассальной зависимости, так и здесь он преклонял колено, влагал свои руки в руки «сюзерена», а сюзерен давал ему поцелуй и кольцо, как символ соединения душ. Отныне рыцарь начинал носить цвета дамы и герб, который она дала ему. Гербом бывало ее кольцо, пояс, вуаль или рукав. Рыцарь укреплял дар любви на щите или копье, и чем больше рубили этот символ в битве, тем сильнее радовалась дама. Иногда дамы требовали от своих рыцарей какого-либо чрезвычайного доказательства любви и послушания, чаще всего участия в крестовом походе... Избалованные всеобщим культом дамы не всегда соблюдали границы уважения, которое должна была бы внушать им доблесть их поклонников. Они привыкли играть чувством, которое относилось собственно даже и не к ним, а к идеалу...

Размышляя об этих отношениях западно-европейских рыцарей к женщинам их круга, нельзя не притти к предположению, что они являются результатом крестовых походов. Для рыцарей, проживших годы на чужбине, не видя ни одной женщины своего круга, а только чуждых по языку и по расе сириянок, приезд к ним женщины, с которой они могли разговаривать на родном языке, должен был казаться чем-то вроде появления ангела, спустившегося с неба, за одну улыбку которого они готовы были вступить в смертельный бой друг с другом. Только этим и возможно об'яснить возникновение такого дикого по внешности обычая, как турниры в честь дам...

К 14-му веку вычурный культ женщин входит в разумные рамки и удерживается ровно настолько, чтобы сообщить мягкость, гуманность и долю поэзии общественным отношениям между людьми.

Н. Морозов. «Христос». Кн. V. Руины и привидения. — Гиз. 1929. Стр. 816, 821—927.

53. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЛЮБВИ.

1. В первую эпоху примитивной любви во многом господствуют еще звероподобные отношения; человек является еще слабо культивированным стадным животным. В нем еще не пробудился индивидуум, не пробудился и в сфере любви.

2. Во вторую эпоху семейственной любви любовь обогащается благодаря ряду привходящих в нее вторичных любовных чувств. Под влиянием нарождающегося богатства начинает шевелиться индивидуализм, не только в душе господствующего мужчины, который по своему произволу воспитывает и формирует женщину.

3. В третью эпоху личной любви женщина медленно и постепенно развивается в личность, которая имеет собственную волю и делает самостоятельный выбор. Направление этого развития приводит к равноценности и равноправию обоих полов, к самостоятельности взрослой женщины.

Между этими эпохами нет резких разделений, они постепенными переходами вливаются одна в другую. Отдельные вторичные признаки можно встретить очень рано, вплоть до самых примитивных народов. Всякая фаза развития есть мать следующей, и в зародыше уже заключает то, что впоследствии даст цветы и плоды.

Ф. Мюллер-Лиэр. «Фазы любви». Стр. 96.

54. «КАКО ПОУЧАТИ МУЖУ СВОЯ ЖЕНА»

Из домостроя.

По изданию Голохватова во Временнике Моск. Общ. Ист. 1849. Сохранена орфография подлинника.

«29. Како поучати мужу своя жена: како богу угодити, и мужу своему уноровити; и како дом свой добре строити, и вся домашняя порядня, и рукоделье всякое знать, и самой делать...

30. Добрые жены рукоделные плоды и береженье всему, и что скроит, и остатки и обрески беречи...

34. По вся дни жене с мужем о всем спрашиватися, и советоват и о всем; и како в люди ходити, и к себе призывати, и с гостьями что беседовати.

А по вся бы дни у мужа жена спрашивалась, и советовалась о всяком обиходе, и воспоминала, что надобедь. А в

гости ходити, и к себе звати: ссылатца с кем велит муж... Чего жен спрашиватися, вежливо и не знает, и того у добрых ласково; и кто что укажет, на то ниско челом бити. Или, у собя в подворье, у которой гостьи услышит добрую пословицу: как добрые жены живут, и как порядню ведут, и как дом сторить, и как дети и служок учат, и как мужей своих слушают, и как с ними спрашиваются, и как повинуются им во всем: и то в себе внимати; а чево доброво не знает, ино спрашиватца вежливо.

С такими то добрыми женами пригоже сходитися: ниествы, ни пития для, добрыя ради беседы и науки для; да внимать то впрок себе; а не пересмехатися...

36. Женам наказ о пьянстве и о пьяном питии, и слугам тако же; и о потаи не держати ничево ни где; и слуг лжи и клеветы не слушати без исправы, как их наказывати грозою, и жену тако же, и как в гостех быти, и дома себя устроивати во всем.

А у жены бы отнюдь, ни како же, ни которыми делы, пияное питье не было: ни вино, ни мед, ни пиво, ни гостиньцы. Питие бы было в погребе да на леднике. Пила бы бесхмельную брагу и квас, и дома и в людех. Аще приидут отколе жены о здоровьи спросить, — тем пития пьяного не давать; а свои женки и девки не пили же бы, в людех и дома, до пьяна. А жене, втаи мужа своего, не ести и не пити; и похоронак на ествy и питье потаи мужа своего не держати. А у подруг и племяни, потаи мужа своего, питья и есты, и сделки и поминков всяких, не просить, и самой не давать; а у себя чюжево не держать без мужня ведома; о всем советовати с мужем, а не с холопом и не с рабою.

38. Как избная парядня устроити хорошо и чисто.

Стол и блюда и ставцы и лошки, и всякие суды и ковши, и братены, воды согрев из утра перемыти и вытерьти и высушить; а после обеда такоже, и вечере... Ино то, у добрых людей, у порядливой жены, всегды дом чист и устроен, а на дворе и перед вороты, и перед двором, и на улице, всегда слуги сметье приметают; а в грязь пригребено; а снег в зиме пригребатиж; а щепа и дерево, и всякой мусор прибирати; и всегда бы было устроено и чисто; а в конюшне и в хлеве, и во всяких службах устроено; все по чину: и упрятано, где что пригоже, и причищено и приметено; всегды в устрои как в рай войти. Всего того, и всякой порядни жена смотрила, — и учила слуг и детей, добром и лихом; не иметь слово, — ино ударить. И увидит мужь, что не порядливо у жены и у слуг,

или не потому, о всем, что в сей памяти писано, — ино бы умел свою жену наказывати всяким рассуждением, и учити. Аще внимает, и по тому все творити, и любити и жаловати. Аще жена по тому научению и наказанию не живет, и так того всего не творит и сама того не знает, и слуг не учит— ино достиг мужу жена своя наказывати я, ползовати страхом на едине; и понаказав, и пожаловати и примолвити; и любовию наказывати и разсужати; а мужу на жену не гневатися, а жене на мужа: всегды жити в чистосердии... А про всяку вину: по уху, ни по виденью не бити; ни под сердце кулаком, ни пинком; ни посохом не колоть; ни каким железным или деревянным не бить: хто с сердца или с кручины так бьет,— многи притчи от того бывают: слепота и глухота, и руку и ногу вывихнут, и перст; и главоболие, и зубная болезнь: а плетью, с наказанием, бережно бити: и разумно и болно, и страшно и здорова. А только великая вина и кручинавата дело, и за великое и за страшное ослушание, и небрежение, — ино плеткою вежливенко побить, за руки держа: по вине смотря; да поучив, примовити; а гнев бы не был; а люди бы того не ведали и не слыхали; жалоба бы о том не была»...

55. «ДЕВА».

(Нравоучительное стихотворение Симеона Полоцкого, изображающее идеал современной ему девушки.

По рукописи 1678 года.

«Срам устный, лице девы велми украшает).
егда та ничесоже не дело дерзает.
Знамя же срама того знается оттуду,
аще очес не мещет сюду и онуду;
Но смиренно я держит низу низпущенны.
постоянно, аки бы к земли пристроенны.
Паки аще язык си держит за зубами.
а не расширяет ся тщетными словами.
Мало бо подобает девам глаголати.
много же к чистым словом умы приклоняти».

Из «Исторической хрестоматии церковно-славянского и древне-русского языков» Ф. Буслаева, изд. 1816 г., стр. 1193.

В. Михневич.

56. УЧРЕЖДЕНИЕ АССАМБЛЕЙ И БАЛОВ ПРИ ПЕТРЕ ПЕРВОМ.

В 1700 г. Петр, в видах вящего распространения в русском обществе «люцкости» «за нужное почел учреждать при

дворе и у бояр, подобные европейским, столы, балы и другие увеселения».

В Петербурге этого рода увеселительные собрания получили правильную организацию, с раз установленными правилами, в виде хорошо известной «ассамблеи».

В асамблее танцам отводилось видное место. В изданном в 1718 г. «Об'явлении, каким образом ассамблеи отправлять надлежит» требовалось, чтобы для танцев отводилась особая комната и чтобы «никто другому прешкодить или унимать» «да не дерзал» — «сидеть, ходить, играть» («в фанты и другие забавныя игры»), а также танцевать. Учредитель об одном только позаботился, чтобы в то время, как «в Австерии и в прочих местах будут балы или банкет», ни под каким видом «лакеи или служители» не имели туда доступа, в качестве, разумеется гостей.

Учреждая «балы и другие увеселения», ради «люцкости», ради смягчения жестоких нравов, необходимо было ввести в них присутствие женского элемента, да и какой же «бал» наподобие европейского мыслим без деятельного участия в нем прекрасного пола? И вот, в одно время с «учреждением» общественно-увеселительных собраний последовало распоряжение, чтобы на оные «приглашаемы были и все знатных людей жены и дочери, одетые по немецки, по французски и по английски».

Приказ об этом был дан еще в Москве в 1700 г.... В другом пункте поставлено в обязанность хозяевам ассамблей отводить для женщин особую комнату, в которой они могли бы забавляться играми.

Конечно, одеться в новомодный костюм и выйти из опостылого терема на свет, людей посмотреть, себя показать, московским красавицам было недолго; но стать светской дамой, заблистать в салоне разными «talents de société» и в том числе танцевальным искусством — для этого нужна была целая продолжительная школа. Напрасно Петр, в предусмотрении развития этого рода «люцкости» в своем царстве, отправляя загрницу цивилизоваться русскую молодежь, ставил ей в обязанность выучиться там и танцевать...

Ко времени учреждения обязательных балов, которые при том, в дни Петра, давались чрезвычайно часто, у нас не было недостатка в светских кавалерах и ловких танцорах; но где было учиться этому московским, «знатных людей женам и дочерям?» По этой причине на первых порах героинями петровских балов являются почти исключительно одни иностранки — колонистки московской немецкой слободы: большею частью жены и дочери служивших в царском войске офицеров...

Но ждать выступления, в должном престиже элегантности и грации, прирожденных русских барынь на бальном паркете пришлось не долго. Скоро они заблистали на нем, не уступая немкам в искусстве щеголять, манерничать и танцевать. И иначе не могло быть: «приятно было женскому полу, бывшему почти до сего невольницами в домах своих, пользоваться всеми удовольствиями общества, украшать себя одеяниями и уборами, умножающими красоту лица их и оказующими их хороший стан».

На первых порах пришлось для этого обратиться к услугам заезжих иностранцев, среди которых являлись на спрос искусные учителя танцам, и не только танцам, но и «телесному благолепию», а также «поступи французских и немецких учтивств»...

Петровские русские дамы с перенесением столицы в Петербург настолько уже обладали внешней светскостью, «телесным благолепием» и «учтивствами», что, по свидетельству Вебера, иностранец, попав в их общество, «решительно мог подумать, что находится не в России, а в Лондоне или Париже»... «до тех пор, по крайней мере, пока не вступит с ними в разговор». Что же касается танцев, то, по словам того же очевидца, «все русские вообще имели большое расположение к этому упражнению и исполняли его с грацией».

Это подтверждает и другой обстоятельный хроникер Берхгольц, известный «Дневник» которого переполнен описаниями петербургских балов, маскарадов и вечеринок с танцами. Танцевали тогда все, и стар, и млад. Пример подавал царь, почти в каждом таком собрании лично открывавший танцы в паре, большей частью, с царицей...

...Для усовершенствования в танцевальном искусстве светскому обществу времен Петра I практика представлялась большая. Плясали круглый год, и лето, и зиму, на многочисленных празднествах, церковных, государственных и семейных. Бассевич насчитал одних официально придворных праздников больше 30 в году; они разделялись на летние и зимние: первые обыкновенно справлялись в царицыном саду, ныне Летний, а вторые — в почтовом доме, а также в великолепном дворце князя Меньшикова.

Вл. Михневич. «Исторические этюды русской жизни».—Спб. 1882. Стр. 266—270.

И. И. Игнатович.

57. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ДВОРОВЫХ У ПОМЕЩИКОВ.

О продовольствии дворовых иногда так мало заботились, что встречаются жалобы их даже на голод. «Пойманные беглые княгини Мансуровой (Нижегородской губ.) показали,

что разбежались «будучи не в состоянии переносить голод от мало выдаваемой госпожою пищи». У помещицы Свирской Харьковской губ. дворовые продовольствовались крайне плохо. Пища варилась раз в неделю, при этом борщ варился без соли, на второе подавали гнилую тыкву или ягоды бузины, на день давали кусок хлеба; червивое мясо давалось только раз в неделю. Мордовцев указывает на случай в Саратовской губ., когда при дешевизне элтонской соли рабочим и дворовым людям «на варево не отпускаемо было соли ни щепоти».

Труд дворовых ценился ни во что. У помещика Колобова Рязанск. губ. платья его дочерей, приготовлявшиеся для торжественных случаев, обшивались блонтами домашнего изделия, выделка которых для каждого платья требовала двухлетнего труда искусной мастерицы. У Варвары Петровны Тургеневой крепостного Герасима (описанного в повести «Муму») отправляли пешком из Спасского в имение, отстоящее на 70 верст, за небольшим горшечком гречневой каши, так как, по мнению Варвары Петровны, в селе Спасском эту кашу приготовлять не умели. «В девичьей девок пятнадцать-двадцать постоянно поурочно плели кружева и вышивали. Эти тоже сидели день и ночь до проседней с подбитыми глазами и синяками от щипков по всему телу».

И. И. Игнатович. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М. 1910. Стр. 212—213.

И. Игнатович

58. ПРОДАЖА И НАКАЗАНИЕ КРЕПОСТНЫХ ЖЕНЩИН.

Сельский священник упоминает о помещике А. А. С., который покупал борзых щенков за 3.000 руб., в то время как одну девушку покупали в той местности за 25 руб., т. е. 120 девушек равнялись одному щенку. Бывали случаи, что за борзую отдавали деревни крестьян.

Иные помещики и помещицы находили дикое удовольствие в побоях и истязаниях крепостных. В сороковых и пятидесятых годах помещик Тамбовской губ., князь Ю. Н. Г. «приказывал иногда давать своим провинившимся крестьянам до 1.000 ударов и потом к избитым местам прикладывать шпанские мушки. Однажды он созвал к себе крепостных девушек и в их присутствии приказал сечь одну из них, а сам в это время играл на биллиарде. Сечение продолжалось целый час, и результатом его было то, что девушку немедленно после экзекуции приобщили». Жена помещика Ч. на каждом шагу, каждую минуту шипела, щипала и рвала дворовых баб и девок. Вид крови приводил ее в бешенство. «Как только увидит, что из носу, изо рта или ушей полила кровь,

она вскочит, и уже без памяти, рвет щеки и губы, и волосы, повалит и как зверь начнет рвать и мять все, что под ней: щиплет, хлещет, рвет, — полнейшее бешенство. Оторвется уже тогда, когда сама выбьется из сил и упадет на стул совсем обессиленная». Л. Никулина-Косицкая рассказывает о своей бывшей госпоже, что она не могла пройти мимо крепостной девочки, чтобы не выдернуть у нее клочек волос или до крови ущипнуть.

Нет возможности перечислять все случаи жестокого обращения с крепостными. За малейшую вину били розгами, палками, плетьми, кнутьями, при чем меры наказания не знали и иногда засекали до смерти.

Тамбовский помещик Кошкаров, наказывая, любил издеваться над своими жертвами. Высеченным по его приказанию часто брили голову. У одной девочки он даже сжег волосы на голове. Страх перед ним его крепостных был так велик, что с приездом его в какую-либо деревню — а их у него было много — на всех деревенских жителей нападал панический ужас: женщины и дети бежали тогда, куда попало, в конопли, в рожи, а зимою к гумнам и в овраги.

Изобразительность помещиков в области наказаний с применением «пыточных» и «истязательных» орудий была поразительна. В одной Саратовской губ. по архивным делам видно, что в имениях применялись розги, палки, шпицрутены, «битье по зубам каблуком», «битье по скулам кулаком», бритье полуголов и полубороды, «подвешивания» за руки и за ноги на шесты, «вывертывание членов» посредством подвешивания и вновь «выправливанье» вывихнутых членов, «уточка» (связывание рук и ног и продевание в шест), надевание «шейных желез», «конских кандалов», «личной сетки» (для пытки голодом), «прикладывание при личных сетках сургучной печати на голое тело», «выщипывание бород», опаливание лучиной волос у женщин «около естества», «взнуздывание», «сажание в куб», «ставление на горячую сковороду», «набивание деревянных колодок на шею», сечение «солеными розгами и «натирание солью» по сеченным местам, сечение не лозою, а ерном, таволгою и крапивою, принуждение работать с колодками на шее, лишение соли для пищи, «забивание в рот кляпа», употребление железных ошейников с гвоздями, наказание плетьми из воловьих жил и т. д. В Рязанской губ. употреблялся для битья «щекобит», т. е. деревянное орудие для битья девок и баб по щекам, чтобы «не марать дворянские руки о хамские рожи».

Помещица Минской губ., Стоцкая, кусала своих людей, душила их руками, накладывала на них железные цепи, наливала за шею кипяток, принуждала есть дохлых пиявок,

жгла тело раскаленным железом, зауздывала женщин под предлогом, чтобы они во время доения коров не сосали молока. Одна из дворовых девушек подвергаясь ежедневно наказанию розгами от 50 до 200 ударов, наконец, лишилась жизни. Свирская, жена предводителя дворянства, в 1853 г. совершала такие жестокости, что с трудом верится их возможности. Посылая дворовых девок за водою за две версты в одном платье во всякую погоду, она заставляла их пить принесенную воду с мылом, если она казалась ей не из того колодца. Свирская заставляла дворовых пить свою собственную мочу, есть как собственный, так и приносимый кал. Провинившихся она заставляла есть протухлые яйца, била арапником до ран, сажала обнаженных на лед или снег, катала по льду и снегу без всякой одежды, заставляла девочку Сиклетию есть кирпич, битое стекло (от чего та умерла), бумагу, кости, обливала на морозе холодною водою; другую девочку заставляла есть наполовину обрезанную косу. На дворе у нее жила волчица, которую она напускала на провинившихся: однажды эта волчица чуть не разорвала крестьянку; у другой женщины, при расследовании, оказалось на теле до 30 ран, нанесенных этою волчицею. Трудно представить, за какие преступления налагала она такие наказания: одну крепостную истязали за то, что у нее шла кровь из ран, нанесенных волчицею.

Рязанские помещики Польские посадили одну дворовую девушку «на цепь, к которой прикреплен был обрубок дерева, весом фунтов в тридцать («цепной стул»), другую девушку — в железную рогатку, весом в восемь фунтов, и держали так первую четыре, а последнюю две недели за то, что они пожаловались предводителю дворянства на жестокое обращение с ними. Во время наказания, в цепях и рогатке, они должны были работать господскую работу, получая хлеб и воду в содержание.

Одна крестьянка после возвращения из бегов была закована в кандалы, а на шею была надета рогатка. После попытки утопиться, ее приковали за ногу в кухне к столбу, в каком положении и продержали пять лет; последние годы ее пускали с цепи только днем для господской работы. Другой крестьянин четыре года содержался в ножных кандалах и в них отбывал барщину, а на ночь приковывался к столбу в кухне цепью за шею; он так и умер прикованным.

Игнатович, И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М. 1910. Стр. 222—230.

59. БРАК У КРЕПОСТНЫХ. ПРОИЗВОЛ И РАЗВРАТ ПОМЕЩИКОВ.

Чтобы не допускать излишнего увеличения дворовых помещики нередко запрещали браки, чем вызывали тайный разврат или болезни среди дворовых; особенно жестоко поступали с девушками. Замужество им запрещалось из-за нежелания лишиться искусной мастерицы и работницы, — к тому же с девушки требовалось больше работы, чем с замужней женщины, — между тем девушек жестоко преследовали за недозволенные половые сношения. Их тщательно выслеживали, выдавали в наказание замуж в дальние деревни за вдовцов с большими семействами или за заведомых пьяниц, дрянных мужиков и т. п. Между тем девушкам трудно было оставаться невинными. С одной стороны, мужская половина дворни была большею частью крайне развращена, с другой — помещик позволял себе полный произвол в половых отношениях. Дворовые девушки чаще являлись жертвами помещичьего разврата, быть может, потому уже, что они чаще попадались на глаза помещику, ближе находились к нему, чем крестьянские девушки. Но и последние часто брались с этой целью во двор господина, а потому, говоря о разврате помещиков, трудно и невозможно отделять дворовых девушек от крепостных.

До чего доходил помещичьий произвол в этом отношении, показывают следующие факты. По следствию 1855 г. помещик Оренбургской губернии, Жадовский, оказался виновным в растлении многих своих девок, при чем некоторые из них за несогласие на прелюбодеяние наказывались розгами. Он установил в имении нечто вроде «права первой ночи», позволяя некоторым из своих крестьян жениться на крепостных только с тем условием, чтобы первая ночь принадлежала барину. Одного мужа, не выполнившего этого условия, он отдал в солдаты. Приблизительно то же совершал помещик Страшинский, дело которого о злоупотреблениях помещичьей властью тянулось с 1854 до 1857 г. Он отнимал жен у своих крестьян, растлевал девушек, из которых иные были 12—14 лет; две девочки умерли от изнасилования. Несмотря на подтверждение этих фактов его крепостными трех деревень различных уездов, соседними крестьянами, самими потерпевшими и медицинским освидетельствованием, Сенат «оставил Страшинского по предмету растления крестьянских девок — в подозрении».

Вообще злоупотребления помещичьей властью в области половых сношений легче всего сходили с рук помещикам: крестьянам было трудно доказать их, а администрация и

местное дворянство склонно было снисходительно относиться к «шалостям» барина. Между тем факты этого рода были, видимо, довольно обычным и распространенным явлением.

Бывший дворовый Бобков в своем дневнике передает слышанный им рассказ о рязанском помещике Волховском, который «очень любил девушек и не пропускал ни одной. У него было правило, что выходившая замуж девица в первую ночь должна была итти на поклон к барину. Случилось, что один крестьянин не пустил свою молодую жену к барину после венца, несмотря на присылку за ней сначала старосты, а потом лакея. Рассерженный барин прибежал сам за бабой. Муж отдул его плетью и на другой день был отправлен в город и сдан в солдаты». Управляющий именьями князя Кочубея в Саратовской губ., Ветвицкий, пользовавшийся большою популярностью и уважением со стороны соседей помещиков, кроме совращения с пути несчетного числа крестьянских жен, увлек также до 200 крестьянских девушек, при чем многих крестьян отдал в рекруты, чтобы свободнее пользоваться их женами и сестрами. В имении П-ского уезда С-ской губ. управляющий «Карла» в имении И. С. Гонецкого «растлил всех девок» — и требовал к себе каждую смазливую невесту на первую ночь. «Если же сие не понравится самой девке, либо ее матери или жениху и они осмелятся умолять не трогать ее, то их всех по заведенному порядку наказывали плетью, а девке-невесте на неделю, а то и на две надевают на шею для помехи спанью рогатку. Рогатка замыкается, а ключ Карла прячет в свой карман. Мужику же, молодому мужу, выказавшему сопротивление тому, чтобы Карла растлил только что повенчанную с ним девку, обматывают вокруг шеи собачью цепь и укрепляют ее у ворот дома». Хотя сестра Гонецкого, сообщая брату о таком поведении управляющего, и говорит, что сажание на цепь, наложение рогаток на шею женщинам и «пакости на счет невест крестьян» в их местах не встречаются, но «многие помещики... — по ее словам, — весьма изрядные развратники: кроме законных жен имеют наложниц из крепостных». Автор «Воспоминаний смоленского дворянина» говорит о своем дяде Каленове, что, «само собою разумеется, что весь женский персонал в его вотчине был в полном и постоянном распоряжении пана, и еще до сих пор по деревням, принадлежавшим Каленову, можно встретить черты лица, когда то для них грозные». Рассказывали, что помещик Н. И-ч Б. «был настоящим петухом, и до женитьбы и после вся женская половина его крепостных — от млада до стара, — были его курами. Пойдет бывало Н. И-ч поздно вечером любоваться благоденствием своих крестьян, остановится против какой-нибудь избы, посмотрит в окно и легонько постучит паль-

цем в окно. Стук этот хорошо уже был известен всем: постучит и сейчас же красивейшая из семьи выходит к нему».

Горе было тем крепостным, которые осмеливались ослушиваться воли барина и не отдаваться ему по первому требованию. Крепостная помещика Рославлева Саратовской губ. не согласилась на предложение последнего и пожаловалась его жене. В первую же отлучку жены Рославлев приказал выдать непокорную за дурака-крестьянина, ходившего летом и зимою босиком в одной рубахе. Управляющий пожалел ее и выдал не за столь глупого. Рославлев рассвирепел, узнав об этом, и сейчас же велел отдать мужа в рекруты. Один богатый помещик «вынуждал всех молоденьких крестьянок чередоваться у него в ночных дежурствах, за ослушание же наказывал розгами или на целый месяц надевал на шею железную рогатку». Бобков лично знал красивую крепостную девушку Настю, которую барин сослал в Сибирь «за то, что она отказала ему в его требованиях и сошлась с дворовым Федей, от которого забеременела».

В случае ревности со стороны жены помещика крепостные оказывались между двумя огнями. Неповиновение помещику грозило наказанием с его стороны, за повиновение ему они могли ожидать мщения со стороны госпожи. Жена саратовского помещика Малова, узнав о сожительстве одной из крепостных с мужем, призвала ее в людскую, «отрезала ей волосы, а после, раздев ее, придя в азарт, зажгла пук лучины и около естества опалила волосы». Впрочем некоторые помещицы очень снисходительно и даже покровительственно относились к половым сношениям своих мужей, сыновей и т. п. с крепостными женщинами. Помещица Кашкарова не только не возмущалась применявшимся иногда ее мужем правом первой ночи, «но как будто сочувствовала ему... По крайней мере, известно, что некоторых малолетних девочек она сама приводила к мужу и, в случае их сопротивления, сама помогала ему».

Некоторые помещики специально держали целые гаремы. Встречались и такие помещики, которые из разврата крепостных девушек создавали себе доход. Гакстгаузен свидетельствует, что публичные женщины в Москве и Петербурге платили помещикам оброк. Одна помещица выписывала из деревни крепостных девок, воспитывала их у себя и снабжала ими дом терпимости, содержимый ею самой.

Игнатович, И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М. 1910. Стр. 213—217.

60. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В ЦЕХАХ.

(Из цеховых уставов).

Прядильщицы (Кельн 1397 г.).

Право вдовцов. Если у мужа умрет жена, то он вместе с прислугой и в дальнейшем может заниматься ремеслом, пока он остается вдовцом и не женится на женщине, не состоящей членом цеха.

Когда дочери становятся самостоятельными, ни одна женщина не должна делать самостоятельной больше одной дочери, остальным она должна дать следуемые обычные деньги и никаких мешков пряжи. Дочь должна жить в отдельно снятом помещении, как это водится искони. Кто нарушит это правило, заплатит один гульден штрафа за каждую неделю.

Золотопрядильщицы (Кельн).

Минимальный срок рабочего договора. Ни одна прядильщица не должна принимать на работу подмастерицу, которая окончила свои четыре года обучения, не меньше чем на год во избежание предписанного взыскания.

Мерительницы.

Никакой золотобит не должен мерить работу мерилом, а женщина специально избранная и присяжная, как это до сих пор везде водилось.

Бокальщики (Любек 1591 г.).

Вдова, у которой нет сына и которая хочет заниматься ремеслом, должна опять выйти замуж в годичный срок по заключению цеховых старост.

Сапожники (Любек 1441 г.).

Если у женщины — члена цеха — умрет муж, то она должна в течение года опять выйти замуж; если она этого не сделает, она потеряет право заняться ремеслом.

Шерстечесальщицы (Кельн около 1400 г.).

Если у шерстечесальщицы найдут украденную шерсть, то она должна потерять свою службу. Вдобавок ее должны, если возможно, захватить, поставить к позорному столбу и затем розгами выгнать из города.

Портные (Любек около 1370 г.).

Никакой портной не должен нанимать женщин или служанок для шитья, кроме собственной жены — во избежание установленного штрафа.

В отношении к полу мы исключаем женщин, так как ни один мастер не имеет права взять их на учобу.

(Quellenhefte zum Frauenleben, H. 7. Перев. с немецк.).

Миловидова, Э. «Женский вопрос и женское движение». Хрестоматия. 1929. Стр. 105—107.

61. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ЭПОХИ ЦАРИЗМА.

Свод законов Российской империи.

О правах и обязанностях, от супружества возникших.

Глава четвертая.

Отделение первое. О личных правах.

№ 107. Жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома.

№ 103. Супруги обязаны жить вместе, посему: 1) строго воспрещаются всякие акты, клонящиеся к самовольному разлучению супругов, 2) при переселении, при поступлении на службу, или при иной перемене постоянного жительства мужа, жена должна следовать за ним.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Глава первая.

№ 136. Незаконные дети, хотя они и были воспитаны теми, которые именуются их родителями, не имеют права на имя фамилии отца и законное после него или после матери своей в имуществе наследство.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Глава первая.

№ 264. Для вступления в брак состоящих под опекою девиц требуется согласие их опекунов, хотя бы они находились при своей матери.

№ 295. Мать, если ей одной по завещанию отца предоставлена опека, управляет имением малолетних, согласно завещанию, но под наблюдением родственников сих малолетних, преимущественно с отцовской стороны.

Д-р Брукбахэр.
(D-r Brukbacher. Der proletarische Standpunkt in der Frage der Geburtenregelung)

62. РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕТСКОЙ РОЖДАЕМОСТИ С ПРОЛЕТАРСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

Чего может достигнуть пролетарий, значительно ограничивая число детей? По этому поводу в рабочем движении не существует единства мнений. Некоторые социалисты меньшинства и большинства считают ограничение рождаемости прямо чем-то революционным. Другие, напротив, ведут с нею принципиальную борьбу, как с явлением враждебными рабочему классу.

Постараемся рассмотреть проблему более старательно. Пролетарии — это класс, не принимающий никакого участия в руководстве производством. Они терпят от анархии производства, но не заведуют им. Во главе мирового хозяйства стоит класс буржуазии, который ведет производство, руководствуясь своими собственными классовыми интересами. Разумеется, эти классовые интересы ни в коей мере не совпадают с интересами большинства населения.

Анархия производства с ее последствиями: войной, кризисами и безработицей принадлежат капиталистическому строю.

Является вопрос: может ли рабочий класс устранить войну, кризисы и безработицу посредством своеобразной стачки, направленной против детской рождаемости?

Нет. Если рабочие Франции, например, производят недостаточное число солдат, то буржуазия вынуждена иначе помочь себе, найти другие способы, она их находит в колониальных народах (Алжир, Марокко, Тунис и т. д.), где имеется еще достаточно большой резерв для ее армии. При этом новая техника требует газовой войны; к этой технике перейдут тем скорее, чем меньше будет сражающихся на войне, вследствие возмущения рабочих. Таким образом, стачка против рождаемости, если она будет возможна, будет одним из способов борьбы, но не сумеет уничтожить войны. Нечто подобное происходит с безработицей. Она является следствием анархии производства и проистекающих отсюда экономических кризисов. Хроническая безработица является следствием чрезмерной индустриализации промышленных стран. Только мировое плановое хозяйство, то-есть уничтожение класса буржуазии революционным рабочим классом, может устранить кризисы, а вместе с тем и безработицу.

Рабочие часто говорят: «лишим капиталистов рабочей силы посредством стачки против рождаемости». Возьмем

снова примером Францию. Еще недавно ей было недостаточно 3-х миллионов рабочих в своей стране. Как поступила тогда буржуазия? Она извлекла большие резервы недостающих рабочих сил из Польши, Чехо-Словакии, Италии, а также из Северной Африки.

Другой формой приспособления капиталистических классов является рационализация способов производства, благодаря которой экономизируется громадное количество рабочей силы.

Есть «социалисты», которые утверждают, что зарплата рабочих будет тем выше, чем меньше будет рабочих на производстве. Отсюда делают заключение, что ограничение рождения среди рабочего класса означает повышение заработной платы. Более поздние исследования показали, что высота зарплаты определяется не количеством предложения рабочих рук, а способностью к борьбе и силой сопротивления рабочего класса. Короче говоря, только переход производства в руки рабочего класса и вытекающая отсюда организация планового мирового хозяйства, сумеют так изменить положение рабочих, что оно станет более человеческим.

Таким образом, абсолютно неверно утверждать, что урегулирование рождаемости является революционным актом. Тем не менее оно может оказать свое влияние. Если отдельный рабочий на определенное время получает определенную зарплату и его семья состоит не из восьми детей, а из двух, то при той же самой зарплате, при тех же условиях он доставит для каждого члена семьи большее количество благ, больше средств пропитания. У него будет меньше душевных огорчений, его духовные и физические силы будут больше развиваться, он больше будет принадлежать себе, больше чувствовать себя человеком. Содержание маленькой семьи означает для рабочего, что при данных экономических условиях он сумеет лучше распоряжаться своими психическими и физическими способностями. Таким образом, при данной зарплате он имеет как бы достижения; вот и все, к чему сводится ограничение детской рождаемости для рабочих. Тот кто утверждает, что ее влияние шире, что эта стачка против рождаемости пролетариев бьет по капиталистическому обществу, тот питает в рабочем классе фальшивые, даже контрреволюционные иллюзии.

Каким образом рабочий использовывает ту силу, которую он выигрывает, благодаря ограничению рождаемости детей, не является раз навсегда данным для всех случаев?

Он может использовать эту свободную силу чисто мещанским путем, или-же направить ее по руслу революционного рабочего движения. Все будет зависеть от того окру-

жения, в котором он живет, от реформистского или революционного мировоззрения, которые господствуют в недрах этого окружения. Во всяком случае есть слои внутри рабочего класса, которым мы могли бы облегчить жизнь данного класса, ознакомив их со средствами, предохраняющими от детского «благословения».

В заключение мы хотели бы выразить нашу точку зрения в несколько сжатой форме:

1. Посредством столь желанной малосемейности рабочие не устранят ни войны, ни безработицы, ни всех других последствий, которые порождаются по существу тем, что класс капиталистов ведет производство в своих собственных интересах.

2. Сокращение количества детей облегчает рабочему при данных экономических, физических и психических возможностях быть хозяином своего положения и, таким образом, отдать больше сил борьбе за освобождение своего класса.

3. Тенденция пропагандировать сокращение детской рождаемости, как средство освобождения рабочего класса от капиталистической эксплоатации, является враждебной рабочему классу.

4. Низшие слои народных масс еще недостаточно знакомы с предохранительными средствами, равно и с возможностью их применения. Для того, чтобы разрешить этот вопрос, в общинах открывается особое учреждение, где бесплатно отпускаются предохранительные средства.

Кроме этого законодательством должно быть разрешено абортирование в стенах социальных и государственных учреждений и, по примеру России, введено бесплатное абортирование для неимущих в государственных больницах.

М. Годан.

63. СЕКСУАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ЮНОШЕСТВА.

(D-r Max Hodann. Die Sexualkrise der modernen Jugend.)

Сексуальный кризис молодежи является лишь частью общественного кризиса вообще. Наши соображения были бы недостаточно полным, если бы мы не учитывали того обстоятельства, что удовлетворение сексуальной потребности зависит от экономических условий, при которых живет данный субъект, равно и удовлетворения его потребности и в питании и жилище. Таким образом, разрешение интересующего нас вопроса предполагает и в равной степени учет экономических проблем. Иначе говоря, без политического анализа попытки разрешения поставленного вопроса будут бес-

плодными. Если мы в данном аспекте рассмотрим часть общественной проблемы, каковой является сексуальный кризис юношества, то положение вещей представится следующим образом:

Когда юноша входит в стадию полового созревания и сексуальных переживаний, то он, вообще говоря, совершенно не осведомлен о том, как он должен поступить в сексуальном отношении. То, что он переживает в действительности, что является для него глубоко интимным, находится в сильном противоречии с тем, что внедряется в него методами воспитания, укоренившимися в буржуазных государствах. Это воспитание... определяется теологическим подходом к сексуальности. Этот подход стоит в полном противоречии с данными биологии.

Те возможности, которые способствуют разрешению сексуальной проблемы, весьма ограничены: отречение от сексуальности в смысле целомудрия, самоудовлетворение, проституция, церковный союз полов в форме брака и свободная связь по любви. Самопомощь, к которой прибегает юношество, — что мы должны всячески приветствовать, — ведет к разрыву с проституцией. Сообщения руководителей немецких бюро покровительства проституткам сходятся на том, что основной клиентурой, обслуживаемой проститутками, являются мужчины от 35 до 40 лет, а не юноши. Последние ищут и находят подругу в своем кругу, удовлетворяя потребность любви достойным образом.

Однако, несмотря на эту самопомощь, для юноши возникает немало трудностей, которых нельзя устранить только одним пресыщением. Ибо, как справедливо отмечает д-р Фридд'юнг, просвещение в качестве интелектуальной предпосылки оказывает влияние лишь на строго ограниченную область человеческого существа, при чем оно может оказать лишь смягчающее действие, и в этом именно заключается его основное значение.

Мисс Хоукес правильно указывает, что необходимо параллельное физическое и психическое просвещение, для осуществления этого требования необходима организация в школах эволюционно-биологического преподавания. Если же мы предъявим школе требования в организации обучения в этом подлинно биологическом направлении, то мы неизбежно войдем в столкновение с тенденциями, господствующими в современном общественном порядке. Ибо, как справедливо подчеркивает д-р Брукбахэр, сохранение существующего до сих пор теологического учения о морали для народных масс весьма полезно господствующему классу, который сам ни в малейшей степени не подчиняет своего поведения этой морали.

Таким образом, теологическое регулирование вопроса служит, применяя выражение из политического словаря, «сохранению существующих тишины и порядка».

Обучение в школе, в которой теологические воззрения, будь то суеверия, привитые христианством, исламом, или буддизмом, играют определенную роль, никогда не даст того, чего мы добиваемся, при сексуальном воспитании. Следует указать, что те трудности, с которыми мы имеем дело на каждом шагу до сих пор, устранены только в школах Республики Советов, ибо там теологическое воззрение окончательно уничтожено. Однако, это было возможно только благодаря политическому перевороту.

Таким образом, если мы предъявляем школе какие-либо требования, то это вопрос политики, политически-господствующих отношений. Наша основная установка направлена против всякого теологического мировоззрения. Вследствие этого, я самым решительным образом подписываюсь под следующими словами д-ра Фрид'юнга: «наибольшую опасность для нас представляют начинания, предпринятые католическим патером Курцом, который об'являет себя современно биологическим воспитателем сексуальности, в действительности же работает исключительно для сохранения интеллектуального рабства, которое мы имеем в достаточной степени в буржуазных государствах, подобно экономическому рабству, обусловленному капитализмом». Во всяком случае интеллектуальное рабство гораздо менее ощутимо, нежели экономическое, и тем оно опаснее. Если б мы захотели, признавая политическое значение этих взаимоотношений, ограничиться тем, что поставим определенные требования школе, — этому политическому инструменту господствующих классов, то мы уподобимся таким людям, как Сен-Симон и его последователи. Они полагали, что можно смягчить общественную несправедливость призывом к имущим классам, что более «человечно» отказаться от своего богатства, чем эксплоатировать других. Я думаю, что с подобными утопиями мы давно покончили. А потому мы приходим к следующим выводам: уничтожение сексуального кризиса юношества является вопросом социологии, осуществлять же социологические мероприятия, значит заниматься политикой. В этой частной области своей деятельности, как и в других, лига сексуальной реформы только тогда чего-нибудь достигнет, если она будет работать в контакте с теми кругами, которые объединены общей целью в борьбе против теологического общественного порядка. Этими кругами являются политически-организованные, классово-сознательные рабочие всех стран.

64. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ.

(О буржуазной семье и проституции).

На чем держится современная буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии, но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариата и в открытой проституции.

Буржуазная семья естественно должна будет пасть вместе с падением этого ее дополнения, и оба они вместе исчезнут с исчезновением капитала.

Но вы, коммунисты, хотите ввести общность жен! — кричит нам хором вся буржуазия.

Буржуа смотрит на свою жену, как на простое орудие производства. Он слышит, что орудия производства должны быть предоставлены в общее пользование, и естественно приходит к тому заключению, что и женщина подвергнется той же участи.

Он и не подозревает, что речь идет об устранении того положения женщины, в котором она является простым орудием производства.

Впрочем нет ничего смешнее высоконравственного ужаса наших буржуа по поводу воображаемой официальной общности жен коммунистов. Коммунистам не нужно вводить общность жен, она почти всегда существовала.

Не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери пролетариев, не говоря уже об официальной проституции, наши буржуа находят особенное наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга.

В действительности буржуазный брак является общностью жен. Коммунистов можно было бы упрекнуть разве лишь в том, что они хотят поставить официальную, открытую общность жен на место лицемерно скрываемой. Но само собой разумеется, что с уничтожением современных условий производства исчезнет и создаваемая ими общность жен, т. е. официальная и неофициальная проституция.

К. Маркс и Энгельс. «Коммунистический манифест». Стр. 40—43.

65. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ О РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Второй конгресс Коммунистического интернационала обязует все входящие в его состав партии работать в совершенном согласии с вышеизложенными принципами с

целью охватить, расшевелить, собрать и обучить самые широкие слои и массы женщин с целью максимального повышения их работо-и боеспособности за коммунизм; с целью убедить женщину словами и делом, что только революционная классовая борьба пролетариата и осуществление его целей могут обеспечить всему женскому роду полные права, полную свободу и истинные права личности.

Согласно этим принципам коммунистические партии должны отстаивать проведение в жизнь следующих мероприятий:

В странах, где пролетариат уже завоевал государственную власть и закрепил свое господство в форме советского строя, как в России:

1. Широкое привлечение женщин к участию в борьбе и мероприятиях, необходимых для противодействия своим и иностранным контрреволюционерам как на фронтах, так и внутри страны, для поддержания и укрепления советского строя, как, например, к службе в женской милиции, в отрядах красных сестер, к участию в просветительной работе в Красной армии и т. д. Также необходимо широкое сознательное сотрудничество женщин для окончательного преодоления не только экономических и социальных пережитков капитализма, но и его эгоистической морали.

2. Энергично и глубоко внушить женщинам-пролетаркам, женщинам мелкого крестьянства, всем профессионалкам и трудящимся женщинам вообще, что от них самих, от их растущей сознательности, непоколебимой воли и преданной деятельности зависит сокращение тяжелого переходного периода от гибнущего и доживающего свой век капитализма к более совершенному общественному строю — к коммунизму, к сокращению того тяжелого, полного лишений, страданий и жертв времени, которое чувствительнее всего отражается на женщине и на детях.

3. Самая энергичная, глубоко проникающая пропаганда среди женщин-пролетарок, женщин мелкого крестьянства, всех трудящихся женщин вообще идеи о том, что новый, освобожденный, общественный строй полного коммунизма, назревающий в борьбе с силами гибнущего старого буржуазного мира, в борьбе за новые задания, должен быть в большем размере делом их рук, плодом ясно понятой цели, непоколебимой воли и готовой к жертвам деятельности каждой женщины в отдельности.

4. Широкое участие женщин-трудящихся в экономическом строительстве через советские органы, профсоюзы, кооперативы и их учреждения.

5. Широкое сотрудничество женщин в советах и их различных административных и созидательных органах не только на научном, но и на другом поприще.

6. Создание таких условий работы для трудящихся женщин, которые отвечали бы своеобразности женского организма, телесным и духовно-нравственным требованиям женщины и создали бы возможность гармонического соединения работы по профессии и материнства, создали бы также условия, которые при максимальной производительности дали бы исход всем физическим и духовным способностям женщины, как личности.

7. Включение традиционного домашнего хозяйства отдельной семьи, этой самой отсталой, исковерканной и мелкой формы древнего ремесленничества, в состав всего общественного хозяйства, и превращение домашней хозяйки, крепостной домашнего очага, в свободного участника великого общественного хозяйства.

8. Создание образцовых общественных учреждений, которые бы взяли на себя хозяйственные задачи женщины в семье, и обеспечили, дополнили и усовершенствовали бы деятельность женщины как матери.

9. Создание образцовых общественных учреждений социальной охраны матери, ребенка и юноши.

10. Создание таких же институтов охраны больных, слабых, стариков и нетрудоспособных; принятие необходимых мер в области экономики и воспитания, чтобы вывести из состояния люмпен-пролетария и приобщить к обществу всех трудящихся проститутку, это наследие буржуазного строя.

11. Преобразование системы воспитания и образования по принципу педагогической трудовой школы и совместного обучения детей, которые одни дают гарантию прав развития личности и одновременно воспитывают чувство солидарности, которое вместе с тем создает для женского пола условия полного развития его всесторонних способностей.

12. Всестороннее участие женщины в разрешении, проведении тех мероприятий и в основании, образовании и управлении теми институтами, которые ставят себе целью облегчить положение женщины-хозяйки и женщины-матери, всестороннее участие в других учреждениях социального обеспечения, особенно же в учреждениях охраны матери, ребенка и юношества.

(Тезисы и резолюции 1-й международной конференции коммунисток, утвержденные II конгрессом Коминтерна).

66. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СТРАНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА.

Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета. Только потому, что советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.

Программа ВКП(б), стр. 105—107.

В. И. ЛЕНИН О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В СССР.

... Правительство пролетарской диктатуры в союзе с коммунистической партией и профессиональными союзами делает все возможное для того, чтобы преодолеть отсталость мужчин и женщин и чтобы отнять почву из под ног некоммунистичской психологии. Полное равноправие мужчины и женщины разумеется само собой. Искреннее стремление провести равноправие проявляется во всех областях. У нас же женщины принимают участие в общественном хозяйстве, администрации, законодательстве и управлении. Чтобы поднять их профессиональную и социальную работоспособность, им открыт доступ во все курсы и учебные заведения. Мы основываем общественные кухни и столовые, прачечные и починочные мастерские, ясли, детские сады, различного рода воспитательные учреждения. Словом, мы серьезно относимся к нашему программному требованию — передать обществу хозяйственные и воспитательные функции. Этим женщина освобождается от старого домашнего рабства и от зависимости от мужчины. Она имеет возможность работать в обществе соответственно своим способностям и наклонностям. См. К. Цеткин. Ленин и трудящаяся женщина, стр. 14.

ОХРАНА ТРУДА И МАТЕРИНСТВА ПО СОВЕТСКИМ ЗАКОНАМ.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, изданное Народным комиссариатом юстиции.

№ 13. От привлечения к трудовой повинности освобождаются: б) беременные женщины на период времени за 8 недель до родов или роженицы в течение 8 недель после родов, в) женщины, кормящие грудью, д) женщины, имеющие детей до 8-летнего возраста, при отсутствии лица, ухаживающего за ними.

№ 47. Трудовой договор, заключенный на срок неопределенный, а равно срочный договор до истечения его срока, может быть расторгнут по требованию нанимателя, кроме предусмотренных ст. ст. 36 и 37, лишь в следующих случаях: ж) в случае непосещения работы вследствие временной утраты нанявшимся трудоспособности по истечении двух месяцев со дня утраты таковой, а также в случае временной утраты трудоспособности после беременности и родов — по истечении двух месяцев сверх установленного ст. 92 четырехмесячного срока.

№ 92. Рабочие и служащие, временно утратившие трудоспособность, сохраняют за собой место в учреждении или предприятии, в коем они работали, на срок не менее двух месяцев при болезни и четырех месяцев при беременности и родах (ст. ст. 47 и 132).

№ 129. Воспрещается применение труда женщин и лиц моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах.

Список особо тяжелых и вредных работ, равно как и предельные нормы переноски тяжестей, отдельно для женщин и для подростков, устанавливаются Народным комиссариатом труда по соглашению с Всероссийским центральным советом профессиональных союзов.

№ 130. Женщины и лица моложе 18 лет не допускаются к производству ночных работ.

№ 131. Безусловно не допускается ночная и сверхурочная работа беременных и кормящих грудью.

№ 132. Освобождаются от работы женщины, занятые физическим трудом, в течение 8 недель до и 8 недель после родов, а занятые конторским и умственным трудом в течении 6 недель до и 6 недель после родов (ст. 181).

№ 133. Женщины, начиная с пятого месяца беременности, не подлежат высылке в командировку вне места постоянной работы без их на то согласия.

№ 134. Для матерей, кормящих грудью, должны быть установлены помимо общих перерывов (ст. 100) еще дополнительные перерывы для кормления ребенка. Точные сроки перерывов устанавливаются правилами внутреннего распорядка, причем перерывы на кормление не могут иметь места реже, чем через 3½-часовые промежутки и продолжительность их должна быть не менее получаса.

Указанные перерывы засчитываются в счет рабочего времени.

Ф. Бородина

67. ПЕРВЫЕ ШАГИ К РАСКРЕПОЩЕНИЮ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЕ.

Первой провинцией, где были сделаны шаги к раскрепощению, была провинция Гуандунь. Эта провинция является родиной китайского революционного движения.

В Кантоне существовало три женских организации, которые взялись за проведение в жизнь решения 2-го конгресса Гоминдана (в 1926 г.), воспрещающего продажу детей в рабство: это — женотдел Гоминдана, Союз женской эмансипации и Союз женского равноправия. Союз женского равноправия был организацией чисто буржуазной, в то время как Союз женской эмансипации находился под влиянием коммунистической партии. Эти три женских организации очень энергично взялись за работу, стремясь к тому, чтобы решение Гоминдана не осталось на бумаге. Во главе этой борьбы стала Су Хансянг, которая дала торжественную клятву изгнать детское рабство из Гуандуня. Женщины под руководством коммунисток начали добиваться запрещения продажи женщин и улучшения положения тех несчастных, которые уже находились в рабстве.

Особенно усиленная деятельность развернулась в Фатшане. Фатшан — более китайский город, чем Кантон и не имеет столь близкого соприкосновения с иностранным империализмом. Городской муниципалитет Фатшана заявил, что Фатшан должен служить примером другим городам, и принялся энергично и всерьез за раскрепощение женщины. В Фатшане было запрещено даже название «рабская девушка». Впредь они должны были называться «приемными дочерьми».

Резолюции 2-го съезда Гоминдана гласили, что воспрещается продажа девушек, а те, которые уже проданы, должны быть освобождены из рабства, если они того пожелают. Девушки же, которые сами захотят остаться, должны

состоять на особом учете муниципалитета и находиться на положении «приемных дочерей».

Девушку-рабыню выдавал замуж сам хозяин, выбирая ей мужа по своему усмотрению. Обыкновенно ее выдавали очень молодой и за старика, так как хозяину это было выгодно: во-первых, он получал за нее плату, а, во-вторых, он мог рассчитывать по смерти первого мужа выдать ее замуж вторично, так как он сохранял над ней отцовские права. Новый закон запрещал выдавать девушку-рабыню замуж моложе 20 лет. В случае если так называемый приемный отец, фактически хозяин девушки, не соблюдал закона, он подвергался суровому наказанию.

После регистрации всех девушек рабынь им было заявлено, что они могут приходить с жалобами на неисполнение «приемными родителями» нового закона в специально созданную для этого комиссию. Если «приемная дочь» малолетняя и если родные дети посещают школу, то «приемный отец» обязан приемную посылать в эту школу.

Резолюции предусматривали и такое положение, что если «приемная дочь» пожелает выйти замуж раньше, чем это допускает ее «отец», то она свободна осуществить свое желание.

Большим облегчением являлся этот закон для тех, кто испытывал на себе всю тяжесть и беспросветность рабства.

Усилия женщин не пропали даром, и уже шесть месяцев спустя после принятия закона на юге произошли большие перемены в сторону улучшения положения вчерашних рабынь...

Но несмотря на большой прогресс, все же эти девушки не были совсем свободными и равноправными...

Хотя резолюции и отменяли бесправие девушек в вопросах брака, но все же обычаи и традиции укоренились настолько сильно, что сами девушки в этом отношении не соблюдают закона, и до сих пор согласие и выбор их бывшего хозяина играет решающую роль.

Что касается самостоятельного выбора будущего мужа, то вряд ли у девушек хватит энергии и храбрости переменить этот закон и не стать жертвой «святого обычая»...

Рассчитывать на полное и действительное уничтожение рабства женщин можно только тогда, когда рабоче-крестьянская революция еще раз пройдется по Китаю и огненной метлой вычистит из этой страны весь средневековый хлам.

Ф. Бородина. «Женщина в Китае». Гиз. 1928. Стр. 50—52.

68. О ПОЛЬЗОВАНИИ КОММУНАЛЬНОЙ ПРАЧЕЧНОЙ.

Все попытки облегчения труда женщины в отношении стирки сводились до сего времени, главным образом, к пропаганде введения в быт ручных машин по типу заграницы и устройству ручных общественных прачечных в новых жилищных кооперативных домах и рабочих поселках. Но эти попытки, естественно, не могли достигнуть своей цели. Всякий должен хорошо понимать, что распространение ручных машин не решает общей задачи.

Общественная механическая прачечная также еще не может служить совершенной формой прачечных. Она является лишь переходной ступенью от домашней ручной к **коммунальной механической.**

Схема работы такой коммунально-механической прачечной может быть сведена к следующему.

Домохозяйка со своим узлом, рассортированным дома по способам его обработки (машинное и ручное), входит через тамбур и точас же при входе на специальном прилавке происходит взвешивание. Здесь же домохозяйка заявляет, будет ли она его стирать или же гладить и катать. По взвешивании она уплачивает в кассу требуемую сумму согласно установленной таксе по роду работ, и отдает свое верхнее платье в гардероб. Получив от кассира номерок, она отправляется в стиральное отделение, которое представляет из себя большой зал. В этом зале помещается несколько стиральных машин, разделенных на две и даже на 3 секции, вполне изолированные друг от друга.

Соответственно номеру, домохозяйка отыскивает свое место и закладывает белье в стиральную машину (как изображено на рисунке № 1). По окончании механической стирки домохозяйка вынимает белье из машины и кладет его в центрофугу (тип этой машины указан на рисунке № 2), которая вследствие своего быстрого вращения отжимает белье. Когда процесс отжимки закончится, женщина вынимает белье из центрофуги и переходит с ним в сушильно-гладильное отделение, где по ее желанию в ее распоряжение предоставляются или отдельные кулисы сушильных шкафов или калландры, или же электрические утюги. При пользовании кулисами, женщина на палках развешивает свое белье, как указано на рисунке № 3, вдвигает их в шкаф, в котором вследствие температуры, доходящей до 60° и быстрого обращения воздуха белье высушивается в течение 20 минут.

Если она не хочет удовлетвориться сушкою такого типа, то прибегает к помощи калландра, т. е. сушильно-гладиль-

ного аппарата. На принимающие полотна этого каландра она кладет белье, которое, как показано на рисунке № 4, автоматически притягивается вращающимися валами по верху внутреннего парового цилиндра и, проходя через них, выбрасывается на противоположной стороне в высушенном и выглаженном виде. Если на белье (с рукавами или воротниками) от валов образуются складки, женщина может их удалить при помощи имеющихся электрических утюгов.

Производительность сушильно-гладильного аппарата достигает до 120 кило в 1 час, тогда как при ручном глажении на это идет 48 часов.

Все операции стирки, отжимки и сушки проходят под наблюдением мастера, который сам пускает в ход машины и их останавливает.

Нам также необходимо отвести общественным механическим прачечным должное место в период реконструкции нашей страны, но с таким расчетом, чтобы с повышением общего материального уровня населения безболезненно и без особых затрат можно было бы переделать их на коммунальные.

Коммунально-механическая прачечная представляет собою совершеннейшую форму обслуживания населения в социалистическом городе и является лучшей предпосылкой социалистической перестройки прачечных в старых городах.

См. журнал «За культуру и быт». № 2. 1930 г.

69. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ПРАЧЕЧНОЙ В РАБОЧИЙ ДЕНЬ И ВЫБОР СТИРАЛЬНЫХ МАШИН И ЦЕНТРОФУГ.

По заданию прачечная должна выстирать в неделю белье 2 000 человек, смена белья производится дважды в неделю.

В таблице вес штуки взят средним. Белье все белое. В среднем в один рабочий день прачечная должна обслужить белье в следующем количестве (см. табл. на стр. 164):

70. О РАБОТЕ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ БЫТА.

(Постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г.).

Успешный ход социалистического строительства, индустриализация страны, в особенности уже на данном этапе, создают необходимые предпосылки для планомерной работы по перестройке быта на социалистических началах. Энтузиазм рабочих масс в деле скорейшего выполнения пяти-

Наименование белья	Колич. в шт.	Вес в *кг*
Простыней	1 100 [1])	880 [1])
Рубашек	870	350
Кальсон	870	270
Полотенец	1 535	304
Халатов служителей	38	48
„ мед. персонала	57	48
Наволочек	775	192
Носков	1 540	128
Мелкого белья	—	80
	—	2300

Наименование белья	Колич. белья в шт.	Колич. белья инфекц. смены в шт.	Вес одной шт. белья в *кг*	Итого		Общий вес в *кг*
				Нормальная смена в *кг*	Инфекцион. смена в *кг*	
Простыней 2 смены	4 000	600	0,8	3 200	480	3 680
„ для ванн., опер. и проч.	2 000	—	0,8	1 600	—	1 600
Рубашек 2 смены	4 000	600	0,4	1 600	240	1 840
Кальсон 2 смены	4 000	600	0,32	1 280	198	1 478
Рубашек экстр. выд	500	100	0,4	200	40	240
Кальсон то же	500	100	0,32	160	32	192
Полотенец 2 смены	4 000	600	0,2	800	240	1 040
„ для палаты, опер. ванн. и проч.	4 000	600	0,2	800	—	800
Халаты служителей 1 смены	200	25	0,2	240	32	272
„ мед. персонала 2 см.	300	40	1,8	240	32	272
Наволочки 2 смены	4 000	640	0,25	1 004	166	1 170
Носки 2 смены	4 000	600	0,16	640	96	736
Платки и мелкое белье	—	—	—	320	148	468
	—	—	—	12 084	1 704	13 788

летки начинает захватывать и область быта. На ряде предприятий создаются бытовые бригады, вступающие в соцсоревнование с кооперацией, принимающие шефство и контроль над постановкой общественного питания, детских яслей, садов и проч.

Партийные организации должны всемерно помочь этому движению и идейно его возглавлять. Советы, профсоюзы и

[1] Из книги—инж. Чистяков. „Механическая стирка белья". Гостехиздат. 1930 г. стр. 48—49.

кооперация на местах должны взять на себя практическое разрешение задач, связанных с этим делом. К отдельным начинаниям рабочих, принимающихся за перестройку быта, необходимо отнестись с величайшим вниманием, тщательно изучая ростки нового и всячески помогая их проведению в жизнь.

ЦК отмечает, что наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место крайне необоснованные, полуфантастические, а потому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей (Ю. Ларин, Сабсович и др.) «одним прыжком» перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой — в необходимости в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрейшей индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта. К таким попыткам некоторых работников, скрывающих под «левой» фразой свою оппортунистическую сущность, относятся появившиеся за последнее время в печати проекты перепланировки существующих городов и постройки новых, исключительно за счет государства, с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных, утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта.

Поэтому ЦК постановляет:

1. Предложить СНК Союза в 15-дневный срок дать указания о правилах постройки рабочих поселков и отдельных жилых домов для трудящихся. Эти указания должны предусматривать развертывание общественного обслуживания быта трудящихся (прачечные, бани, фабрики-кухни, детские учреждения, столовые и пр.) как в новостроящихся, так и в существующих городах и поселках.

2. При строительстве рабочих поселков при новых крупных предприятиях (Сталинградстрой, Днепрострой, Магнитогорстрой, Челябстрой и др.) обеспечить достаточную зеленую полосу между производственной и жилой зонами, пути и средств сообщения и предусмотреть оборудование этих поселков водопроводом, электрическим освещением, банями, прачечными, общественными столовыми, детскими

учреждениями, клубами, школами и медпомощью. В новом строительстве должны быть максимально обеспечены доступные гигиенические условия и удобства, а также необходимо принять все меры к максимальному удешевлению строительства.

3. Обратить внимание всех парторганизаций на необходимость в соответствии с этими задачами значительно усилить работы по максимальной мобилизации средств самого населения для жилищного строительства через жилищно-строительную кооперацию.

4. В виду существующего разнобоя в финансировании хозорганами и профорганизациями различных культурно-бытовых учреждений поручить НКтруду СССР и ВЦСПС совместно с кооперацией принять срочные меры к упорядочению и усилению финансирования перестройки быта.

5. Поручить комиссии по перестройке быта при НК РКИ СССР наблюдение за выполнением настоящего постановления.

6. Предложить СНК СССР дать директиву ВСНХ СССР расширить, начиная с этого хозяйственного года, производство оборудования для обслуживания быта трудящихся (фабрики-кухни, механизированные прачечные, общественные столовые и пр.) и рассмотреть вопрос об увеличении финансирования мероприятий по перестройке быта.

В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОМ СЕКТОРЕ НАРКОМТРУДА.

27 июня 1930 г. состоялось совещание по вопросу о реализации постановления ЦК ВКП(б) о работе по перестройке быта в части, касающейся упорядочения, усиления и финансирования бытовых мероприятий.

По самым беглым подсчетам Наркомтруда СССР на бытовую работу различными ведомствами и организациями, ведущими эту работу, в текущем году затрачивается 225 миллионов рублей, причем по отдельным видам бытовой работы сумма распределяется следующим образом: ясли — 34,0 млн., детсады, площадки и др. дошкольные учреждения — 28,0 млн., столовые, кухни — 59,0 млн., бани, прачечные — 37,0 млн., клубы — 67,0 млн. Из этих средств 165 млн.— затрачивается на капитальное строительство бытовых учреждений, основными источниками этих средств являются: промышленность (54,5), кооперация (49,4) и профсоюзы (20,0 млн.).

Совещание установило, что не только между отдельными ведомствами и кооперативными системами, но часто и внутри каждого из ведомств и каждой из кооперативных

систем работа не была согласованной, велась беспорядочно, беспланово, с большой дозой параллелизма.

Совещание решительным образом высказалось за проведение уже в 1930/31 г. единого плана бытовой работы и дало поручение особой рабочей комиссии в составе представителей: НКТ, НКФ, Комитета улучшения труда и быта трудящихся женщин при ЦИК СССР, ВЦСПС, Центросоюза, Коопжилсоюза, Госплана и ВСНХ составить проект правительственного постановления по вопросу об усилении и упорядочении финансирования бытовой работы.

Майрова.

71. РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН — РАБОТА ВСЕХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВСЕЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

(К совещанию секторов по массовой работе среди трудящихся женщин).

Форма работы партии среди женских масс через самостоятельные отделы, облеченные исключительными «правами», была необходима как в период гражданской войны, так и в восстановительный период. Необходимо было иметь аппарат, который проделал бы подготовительную работу по вовлечению политически малосознательных слоев трудящихся в общее строительство и общую борьбу, с другой стороны — проторил бы пути в каждой организации, в каждом учреждении для оценки и учета специфических нужд женского трудящегося населения, особенностей его как в трудовых процессах, так и в бытовом отношении.

Следует указать, что эти задачи женотделы провели с большим успехом. Если кто-либо непосредственно сталкивался с работницами и крестьянками в отдельные периоды нашей революции, тот не мог не констатировать крупнейших изменений, происходивших в этих слоях в сторону роста сознательности, активности, устойчивости и преданности государству трудящихся. Точно так же в работах советских учреждений и организаций прошел процесс приспособления их к нуждам работниц и крестьянок, способствующий реализации прав трудящейся женщины и помогающий ее освобождению (отличающий в частности государственный аппарат пролетариата от аппарата правящей буржуазии).

Все это требовало упорной и настойчивой работы специальных отделов, изо дня в день следящих за соотношением положения и настроения женских масс, с одной сто-

роны, и реагированием на эти нужды ведомствами и организациями — с другой. Но уже в длительный период, предшествовавший постановлению ЦК о реорганизации работ, намечались новые явления в росте женских масс, а также в работе отдельных ведомств и учреждений. Эти явления не укладывались в привычные рамки работ женотделов и создавали впечатление невыполнения указаний женотделов по ряду вопросов, вызывая некоторую неуверенность в работах этих аппаратов и отчасти разрушая интерес к этой работе у непосредственных ее исполнителей.

Что произошло? Почему изменились темпы работы? Почему энергия работников иссякала? Почему каждая «уважающая себя» коммунистка считала своим долгом письменно засвидетельствовать, что она всеми своими силами стремится перейти на общепартийную работу и при всяком удобном случае переходила?

Потому что женотделы, являвшиеся в прошлые периоды единственными передаточными аппаратами женских масс к партии, к органам советов, к профсоюзам,— переставали являться таковыми. Подняв значительные массы к общественной жизни и обратив внимание советов, кооперации, профсоюзов и др. организаций на эти массы, тем самым женотделы исчерпали существеннейшую часть своих задач. Активистка усвоила, что для разрешения стоящих перед нею вопросов, как перед работницей производства, она должна обращаться в профсоюз, в фабзавком; за разрешением задач, стоящих перед нею, как перед матерью, она должна обращаться в отдел по охране материнства и т. д., а не в женотдел. Активистка использовала это не только для себя, но эти свои познания она быстро сообщала всем окружающим ее работницам. Если бы женотделы попытались возвращать этих активисток в свое лоно, они сыграли бы консервативную, задерживающую роль. Но не в этом даже основное. Ряд вопросов, составлявших преимущественно содержание работ женотделов, являвшихся их «привилегией», переставал играть только вспомогательную роль в общем социалистическом переустройстве страны, становился органическою сущностью этого строительства.

Следовало перестраивать работу. Необходимо было в гораздо большей степени в специальной работе среди женских масс, несравненно выросших по активности, заострить их внимание на непосредственных задачах партии и на общих задачах, стоящих перед государством трудящихся. Одновременно необходимо было во всей системе государственного, профсоюзного и кооперативного аппаратов усилить ответственность за лучшее по качеству и большее

по охвату обслуживание работниц и крестьянок и по приближению наиболее активных и политически выросших к работам этих аппаратов.

Это тем более стало необходимо, что простая проверка исполнения столь важного в работе среди женщин документа партии, как июньская резолюция ЦК, дала далеко неудовлетворительные результаты. Проверка выполнения этого документа характерна именно тем, что этим постановлением была сделана попытка реорганизовать работу с помощью женотделов. Надо прямо сказать,— эта попытка не удалась. Несерьезно расценивать эти причины плохим якобы подбором работников на местах, невниманием якобы парторганизаций к этим вопросам и т. д. Не в этом дело. Дело в том, что вся система работы среди женщин не была приспособлена к выполнению исключительных по значению и важности проблем, поставленных июньским постановлением. Это, конечно, не снимает вины с ряда организаций, даже не попытавшихся выполнить ту часть, которая падала на них.

Между прочим, июньский документ ЦК один из тех, который своевременно и отчетливо давал директиву в отношении вовлечения крестьянок в колхозы, усиленно подчеркивая роль крестьянки в колхозном движении, предлагая ряду организаций обеспокоиться проведением мероприятий, способствующих вовлечению беднячек, батрачек и середнячек в колхозы. Становится не по себе, когда видишь столь предусмотрительную, столь ответственную директиву ЦК, которая могла бы при своем проведении в жизнь предупредить ряд ошибок в колхозном движении и которая даже не стала известна во-время ряду тех организаций, к которым она была обращена. Тем более недопустимы эти факты, что уже на опыте хлебозаготовительной кампании прошлого года имели место случаи использования возросшей активности крестьянок контрреволюционными кулацкими элементами. В момент массовой тяги крестьян в колхозы, вопреки директиве ЦК, не было проведено достаточной специальной работы среди беднячек и середнячек, не были также решительно поставлены вопросы организации женского труда в колхозах, вопросы обеспечения колхозницы, как полноценного участника колхозного строительства. Немудрено, что с одной стороны, непроведение директивы ЦК в жизнь, с другой стороны, перегибы, вплоть до обобществления кур и подушек или срезание кос «для утильсырья», явились серьезным поводом к отрицательному отношению крестьянок в ряде мест к колхозам. В местах же, где проводилась соответствующая политическая

и организационная работа, делегатские собрания крестьянок, например, полностью переходили в колхозы и при отливах удержались в них.

Не произошло и своевременной перестройки делегатских собраний, которые опять-таки, втянув миллионную массу активных сил города и деревни, не были приспособлены для несения практических задач, стоящих в политической повестке дня партии и советов.

Неудовлетворительно проходила работа и среди работниц. С одной стороны, учреждения недостаточно быстро перестраивались в плоскости приспособления к нуждам работниц, перешедших на непрерывку и 7-часовой рабочий день, с другой стороны,— профсоюзы с прохладцей относились к выращиванию производственного и профсоюзного актива из работниц. Директива ЦК о перестройке массовой работы на текстильных предприятиях, по существу директива о перестройке массовой работы среди основных слоев женского пролетариата, долго мариновалась в кабинетах и не ставилась на обсуждение ячеек. Если принять во внимание, что текстильщица-коммунистка — наиболее слабое звено в женской рабочей партпрослойке, так как если средняя по всему женскому пролетариату достигает 8 проц., то среди текстильщиц средняя — 6 проц., а по отдельным предприятиям и цехам 2-3 проц., то опять-таки неудивительно, что церковники и сектанты излюбленным местом приложения своих сил считают текстильные предприятия.

Все эти моменты нельзя было недоучитывать, надо было делать выводы, надо было реорганизовать так работу, чтобы во-время охватить влиянием партии все возрастающую активность женских масс и чтобы более отчетливо видеть, насколько ведомства и организации, самостоятельно ведя и эту работу, перестраиваются в сторону массового обслуживания женского трудящегося населения.

Существует ряд товарищей, которые за деревьями не видят леса, которые по отрезку времени от постановления ЦК до с'езда судят вообще о результатах этого постановления, не принимая во внимание ни условий работы партии за этот период, ни сложности перестройки всей системы работ. Некоторое ослабление работ рассматривается как результат реорганизации (хотя ее еще по существу и не произошло), а не как продолжение прошлых недостатков в работе.

Как бы там ни было, перед партией стоит задача «перевести работу на высшую ступень».

Сложность и глубина задач реконструктивного периода требуют понимания массами этих задач, активного участия

в выполнении их, преодоления трудностей, изжития чуждых пролетариату влияний внутри самого рабочего класса. Все новые и новые пласты, втягиваемые в социалистическую индустрию, одновременно недостаточно политически окрепшие отряды социалистического строительства в деревне — колхозники, требуют на данной стадии широкой агитационной работы партии. Агитация за социалистическое переустройство страны в широчайших массах женского трудящегося населения, вовлечение в эту творческую работу уже не только проверенного актива, а по возможности всей массы,— в этом основная и главная задача секторов по массовой работе среди женщин.

Суметь направить активность женских масс на основные задачи текущего периода, суметь закрепить политически возросшую активность, суметь поднять творческий энтузиазм женских масс в выполнении задач, стоящих перед государством трудящихся,— вот предстоящая работа секторов. Если секторы успешно мобилизуют внимание женских масс на вопросах социалистической переделки города и деревни, то ни о каком недостатке внимания к этой работе со стороны партии не будет и речи. Все зависит от темпов, от размахов, все зависит от внутренней насыщенности партийца тем энтузиазмом социалистического творчества, которым всегда отличались ряды ВКП(б).

И не только перед секторами стоит задача мобилизовать женские массы,— эти же задачи стоят перед профсоюзами, перед кооперацией, перед советскими органами и перед всеми добровольными обществами.

Необходимо всюду и везде перестроить свою работу таким образом, чтобы она опиралась на массы, питалась бы ею, не уклонялась от критического взора рабочего или работницы, а наоборот, была бы поставлена под неослабный контроль трудящихся масс.

Актив коммунисток по организациям и учреждениям должен выполнить июньское постановление ЦК. Они должны стать опорою партии внутри своих ведомств в отношении проверки выполнения директив партии, стремящейся вовлечь широкие массы труженицы во все виды социалистического строительства, призывая лучших из них к управлению страной, организовав широкую самодеятельность масс по переустройству своего быта, всячески помогая государству трудящихся в возможно короткие сроки осуществить строительство социализма в стране, где власть принадлежит трудящимся.

См. «Известия ВЦИК» от 22 июня 1930 г. за № 170.

72. ОБ УЧАСТИИ СОВЕТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ В КАМПАНИИ ПО ПЕРЕВЫБОРАМ ЖЕНСКИХ ДЕЛЕГАТСКИХ СОБРАНИЙ.

ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ: РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, УзССР, ТуркССР ТаджССР.

Политическая и хозяйственная обстановка, в которой будут происходить очередные перевыборы делегатских женских собраний, требует максимального внимания и самого деятельного участия как центральных исполнительных комитетов союзных и автономных республик, так и местных исполнительных комитетов и советов.

Кампания по перевыборам делегаток в момент развернутого социалистического наступления и растущей активности широких масс трудящихся женщин приобретает особо важное значение.

В то же время классовый враг не дремлет: политически и экономически разгромленный, но не добитый еще окончательно, он в лице кулака и других враждебных социалистическому строительству элементов и на этот раз не откажется от попыток внести дезорганизацию в предстоящую массовую политическую кампанию. Исполкомы и советы должны мобилизовать свои силы для своевременного и решительного отпора таким попыткам.

Планы центральных исполнительных комитетов союзных и автономных республик, а также местных исполнительных комитетов и советов по участию их в кампании перевыборов делегатских собраний должны предусмотреть, с одной стороны, мероприятия по максимальному вовлечению в кампанию широких масс работниц и крестьянок и созданию необходимой для этого обстановки в смысле обеспечения собраний докладчиками, помещениями и т. п., а с другой стороны, обеспечить развертывание кампании под лозунгом «лицом к производству». «Лицом к производству» — это значит: мобилизация сил работницы и крестьянки, в первую очередь активистки-делегатки, на борьбу за темпы строительства, за качество продукции, за коллективизацию деревни, за выполнение плана хлебозаготовок, за ударническую работу.

Кампания по перевыборам делегаток должна быть использована для привлечения внимания работниц и крестьянок к задачам перевыборов советов, к необходимости активного их участия в этих перевыборах с целью вовлечения трудящейся женщины в работу советов как по линии культурного, так и хозяйственного строительства. Перед делегатскими собраниями должны быть выявлены итоги работы

советов за предшествующее время и очередные задачи, стоящие перед ними.

Предстоящая кампания должна заострить внимание на роли и значении самодеятельности широких масс в строительстве культурно-бытовых учреждений — детских садов, яслей, общественных столовых, бань, прачечных, которые, с одной стороны, освобождают женщину от мелкого изнуряющего труда в индивидуальном домашнем хозяйстве, а с другой стороны, дают промышленности и сельскому хозяйству необходимые им кадры.

Кампания по перевыборам делегатских собраний должна стать смотром работы органов власти и различных организаций в отношении вовлечения женщин в работу различных организаций в отношении отраслей народного хозяйства и культурного строительства, выдвижения их на руководящую работу, подготовки из их среды квалифицированных кадров для нашего строительства.

Центральные исполнительные комитеты союзных и автономных республик и местные исполкомы и советы, осуществляя задачи, указанные в настоящем циркуляре, должны принять все меры к успешному проведению кампании перевыборов женских делегатских собраний.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР Г. ПЕТРОВСКИЙ.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 11 октября 1930 г.

73. ВСЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБЛАСТНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ, КРАЕВЫМ (ОБЛАСТНЫМ) ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ.

В деле успешного выполнения задач социалистического строительства как в городе, так и особенно в деревне, работа среди трудящихся женщин приобретает в настоящих условиях исключительно важное значение.

Развертывающаяся в настоящее время массовая кампания по перевыборам женских делегатских собраний должна решительно устранить оторванность этой работы от боевых политических задач, стоящих перед всей советской общественностью, и должна стать переломным моментом в работе всех советов и исполнительных комитетов в области вовлечения широких масс трудящихся женщин во все отрасли социалистического строительства.

Эта кампания, проводимая в условиях переживаемых нами трудностей, обострения классовой борьбы, злостного сопротивления всех капиталистических и антисоветских элементов, приобретает исключительное значение в настоящий период гигантского размаха социалистического строительства.

Задачей кампании является мобилизация активности трудящихся женщин для практического их участия в деле успешного развертывания установленных партией и правительством темпов социалистического переустройства на всех участках хозяйственного фронта, ликвидации прорывов на отдельных участках промышленности, укрепления существующих колхозов и дальнейшего усиленного развертывания работы по организации бедняцко-середняцких масс крестьянства вокруг строительства новых колхозов, выполнения плана хлебозаготовок и лесозаготовок, улучшения работы кооперации по снабжению трудящихся, борьбы с кулачеством и ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации, решительного пресечения всяких попыток вредительства со стороны антисоветских элементов; особо необходимо привлечь внимание трудящихся женщин к делу укрепления обороноспособности страны.

Исходя из этого, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета предлагает всем исполнительным комитетам и советам:

1. Обеспечить действительное практическое участие советов и исполнительных комитетов в проведении кампании по перевыборам делегатских женских собраний с постановкой на их обсуждение всех основных, выдвигаемых партией и правительством вопросов, имеющих решающее значение для настоящего периода социалистического строительства.

2. Принять меры к наибольшему привлечению всей массы работниц и жен рабочих, батрачек, беднячек, середнячек и особенно колхозниц и работниц совхозов в перевыборы делегатских собраний с тем, чтобы состав их обеспечил фактическое участие в практическом осуществлении задач социалистического строительства как в городе, так и в деревне.

3. Подвести итоги и обсудить на пленумах и президиумах исполкомов и советов практические мероприятия по вовлечению женского советского актива и делегаток в работу советов и в проведение хозяйственно-политических кампаний.

4. Максимально вовлечь трудящихся женщин в работу советов и их секций; организовать при всех сельских советах женские производственные совещания и обеспечить

их соответствующим руководством; выделить наиболее активных делегаток из состава производственных совещаний и секций советов в качестве агро- и зооуполномоченных.

5. Организовать социалистическое соревнование, самопроверки и переклички на лучшие советы и секции по качеству работы и количественному охвату работниц, жен рабочих, колхозниц, совхозниц, а также невовлеченных в колхозы батрачек, беднячек и середнячек.

6. Приступить к подготовке кадров из женского советского актива и актива делегаток для выдвижения в состав советов и исполкомов в предстоящую кампанию по выборам в советы, прикреплению делегаток к различным отраслям советской, хозяйственной, кооперативной и др. работы и к выдвижению наиболее проявивших себя делегаток на руководящую советскую, кооперативную и общественную работу, а также на курсы и в учебные заведения.

7. Привлечь делегаток к осуществлению общественного контроля за работой кооперативных, снабженческих органов и учреждений общественного питания, а также периодически заслушивать их доклады на пленумах, президиумах и секциях советов.

8. В тех местностях, где имеются промышленные предприятия, провести специальные совещания женского советского актива и прикрепленных делегаток (работниц и жен рабочих) для подведения итогов участия трудящихся женщин в выполнении промфинплана и разработки дальнейших мероприятий, обеспечивающих участие работниц в выполнении промфинплана 3-го года пятилетки, снижении себестоимости, улучшении качества продукции, поднятии трудовой дисциплины, составлении встречных промфинпланов, социалистическом соревновании, ударных бригадах и т. п.

9. При проведении перевыборной кампании делегатских собраний в автономных республиках и областях особо учесть национальные особенности, организуя делегаток вокруг задач хозяйственного и культурного строительства национальных районов, на борьбу с кулачеством, родовыми и бытовыми пережитками, а также вокруг задач вовлечения большего количества националок в промышленность, в совхозное строительство и в первичные формы кооперативных об'единений.

10. Обеспечить широкое освещение в печати хода и итогов этой важнейшей политической кампании.

11. По окончании перевыборов делегаток произвести распределение прикрепленных делегаток по секциям, производственным совещаниям, установив в дальнейшем руко-

водство работой прикрепленных и проверку их практического участия в секциях и совещаниях.

12. Итоги участия советов и исполнительных комитетов в проведении перевыборов делегатских собраний сообщить в Президиум ВЦИК не позднее 1 декабря 1930 года.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. КИСЕЛЕВ.**

Москва, Кремль, 13 октября 1930 г.

74. ПОЛОЖЕНИЕ О БЫТОВЫХ СЕКЦИЯХ ПРИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СОВЕТАХ.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Подъем активности широких масс трудящихся, обусловливающий крупнейшие успехи в области социалистического строительства, находит свое выражение также и в стремлении преодолеть неустроенность быта путем его реорганизации на социалистических началах.

В целях всемерного содействия этому стремлению широких масс трудящихся и для вовлечения их в работу советов по практическому разрешению задачи социалистического переустройства быта Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют утвердить нижеследующее положение о бытовых секциях при городских и сельских советах:

ПОЛОЖЕНИЕ О БЫТОВЫХ СЕКЦИЯХ ПРИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СОВЕТАХ.

1. Бытовые секции образуются при городских и сельских советах.

2. К задачам бытовых секций относятся выработка и участие в проведении через подлежащие органы мероприятий, предусматривающих: а) обобществление на началах добровольности бытового обслуживания трудящихся и проведение мероприятий по укреплению социалистического быта; б) вовлечение трудящихся женщин в общественную жизнь и содействие улучшению их экономического и правового положения.

3. В области содействия обобществлению бытового обслуживания и проведению в жизнь мероприятий по укреплению социалистического быта бытовые секции:

а) разрабатывают мероприятия по организации культурно-бытовых учреждений, как-то: яслей, детских садов и площадок, а также других детских учреждений, в частности

учреждений, организованных на кооперативных началах, общественных столовых и специальных учреждений по детскому общественному питанию, прачечных, бань, купален, фабрик-кухонь и т. п., путем привлечения к этой работе инициативы, труда и средств местного населения, а также средств общественных организаций и местного бюджета;

б) содействуют местным учреждениям и организациям в их работе по обслуживанию культурно-бытовых нужд трудящихся, в частности содействуют коммунальным, хозяйственным и другим органам, а также жилищно-строительной кооперации в развитии жилищного строительства на основах обобществления обслуживания культурно-бытовых нужд, а также строительству детских учреждений всех видов и снабжению этих учреждений всем необходимым; наблюдают за работой культурно-бытовых учреждений, а также за тем, чтобы при строительстве рабочих поселков при крупных промышленных предприятиях были максимально обеспечены доступные гигиенические условия и удобства, организованы общественные столовые, ясли, детские сады, механические прачечные и т. п.; вовлекают рабочих и работниц в контроль и наблюдение за ведением домового хозяйства, за благоустройством населенных пунктов, за работой столовых, детских яслей, садов, организаций потребительской кооперации (лавочные комиссии) и т. п.;

в) содействуют организации рациональных форм отдыха, клубов, кино, театров, устройству занятий по физкультуре для детей, подростков и взрослых, принимают участие в организации массовых общественных гуляний, семейных вечеров, экскурсий, содействуют материально-хозяйственному обслуживанию и благоустройству мест массовых гуляний—садов, бульваров, лодочных катаний; организуют общественную борьбу с проституцией, хулиганством и другими отрицательными наследиями прошлого, содействуют популяризации общественных товарищеских судов;

г) содействуют органам здравоохранения в выработке и проведении мероприятий по расширению сети медицинских учреждений, распространению санитарно-гигиенических знаний, привлечению организованного населения к борьбе с знахарством, подпольным врачеванием, пьянством, социальными болезнями и вредными обычаями;

д) содействуют органам народного образования в разработке и проведении мероприятий по педагогической пропаганде и по подготовке кадров работников для детских учреждений, помогают проведению борьбы с телесными наказаниями детей, предупреждению развращения и бытовой эксплоатации детей и подростков, борьбе с детским алкого-

лизмом, курением и проч., а также осуществлению мероприятий по устранению беспризорности и безнадзорности детей.

е) принимают меры по борьбе с религиозными предрассудками путем организации кружков безбожников, устройства лекций по антирелигиозной пропаганде и проч.;

ж) содействуют улучшению работы органов записи актов гражданского состояния и превращению их в очаги по внедрению нового социалистического быта.

4. В области вовлечения трудящихся женщин в советскую и общественную работу бытовые секции:

а) всемерно содействуют вовлечению работниц и крестьянок в работу советов, кооперации хозяйственных органов, профессиональных союзов и других общественных организаций, а также выдвижению трудящихся женщин на руководящую работу в советские, хозяйственные и культурные учреждения;

б) инструктируют и оказывают деловую помощь и содействие женщинам, ведущим советскую и общественную работу, в частности работу в культурно-бытовых учреждениях.

5. В области экономической помощи женщине бытовые секции:

а) разрабатывают мероприятия по оказанию материальной помощи семьям лиц, призванных в Рабоче-Крестьянскую армию, колхозницам, крестьянкам, принадлежащим к бедняцким и маломощным середняцким слоям сельского населения, и безработным трудящимся женщинам как путем оказания им содействия в получении работы в предприятиях и учреждениях, так и путем организации для них различного рода артелей, мастерских, общежитий и т. п.;

б) содействуют кооперативным органам, комитетам взаимопомощи и другим общественным организациям в оказании производственной помощи самостоятельным хозяйствам крестьянок, принадлежащих к бедняцким и маломощным середняцким слоям сельского населения, в частности содействуют вступлению в колхозы, а также облегчению возможности получения ими помощи в порядке кредитования и взаимопомощи и облегчению труда женщин путем внедрения коллективных форм труда и распространения среди них улучшенных способов сельскохозяйственного и кустарного производства.

6. В области правовой защиты трудящихся женщин бытовые секции:

а) наблюдают за проведением в жизнь законов и пос

новлений, защищающих интересы женщин, и популяризируют в массах трудящихся эти законоположения;

б) разрабатывают практические мероприятия по борьбе с пережитками старого быта, нарушениями прав и интересов женщин (многоженство, затворничество, калым, брак малолетних, паранджа, чадра и т. п.) и содействуют проведению в жизнь этих мероприятий.

7. Бытовые секции организуются и действуют на основаниях, установленных действующими законоположениями для секций (комиссий) при городских и сельских советах.

8. Бытовые секции осуществляют свою деятельность под непосредственным руководством соответствующих городских или сельских советов и согласовывают ее с работой секций (комиссий) народного образования, здравоохранения, коммунального (местного) хозяйства, административно-правовой и других секций (комиссий) советов.

Разграничение функций бытовых секций от других секций (комиссий) устанавливается особыми постановлениями тех местных советов, при которых образованы бытовые секции.

В случае наличия при данном совете секции (комиссии) по улучшению труда и быта женщин названная секция (комиссия) сливается с бытовой секцией.

Для ближайшей и непосредственной связи бытовых секций с органами записи актов гражданского состояния в бытовой секции выделяется постоянная группа или сектор.

9. Бытовые секции должны участвовать в разработке планов и смет местных органов народного образования, здравоохранения, коммунального (местного) хозяйства и организации общественного питания, а также планов и смет профессиональных, кооперативных и других общественных организаций по тем отраслям работы, которые соприкасаются с вопросами социалистического переустройства быта, в частности строительства городов, поселков и пр., а также улучшения условий труда и быта женщин и условий жизни детей.

10. К своей работе бытовые секции привлекают рабочих и сельских корреспондентов и устанавливают тесную связь с местной печатью и стенными газетами.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. КАЛИНИН.**

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР **А. ЛЕЖАВА.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. КИСЕЛЕВ.**

Москва, Кремль. 5 октября 1930 года.

75. О НИХ И ДЛЯ НИХ.

Годами упорной и настойчивой работы выростила партия сотни тысяч работниц и крестьянок, которые в социалистическом соревновании, в ударных бригадах, в советах, в профсоюзах, в рядах партии участвуют в разрешении сложнейших и труднейших задач реконструкции народного хозяйства. Этот женский актив получил авторитетное признание своей политической зрелости в постановлении ЦК об уничтожении женотделов.

Центральный Комитет нашей партии этим постановлением подтвердил, что десятки тысяч трудящихся женщин уже не нуждаются в специальной помощи для проведения любой организационной руководящей работы, что «из рядов женщин выросли уже десятки тысяч таких работников, которые ни в малейшей мере не уступают мужчинам».

Опираясь на этот многотысячный проверенный в длительной и серьезной работе актив, партия мобилизует сейчас многомиллионные массы крестьянок для коллективизации сельского хозяйства, для ликвидации кулачества как класса, для подавления противодействия классовых врагов,— для практического осуществления социализма.

Город и деревня живут сейчас неслыханными темпами. Ни одной работнице и крестьянке нельзя оставаться в стороне от разрешения величайших политических задач дня. Каждой работнице надо активно участвовать в выполнении промфинплана, вступить в ударную бригаду, принять участие в коллективизации сельского хозяйства. Каждой батрачке, беднячке и середнячке необходимо сейчас решить вопрос о перестройке привычного, устоявшегося, веками сложившегося жизненного уклада на новый, коллективный лад.

Отсталая, подверженная религиозным предрассудкам женская масса представляет наиболее подходящий объект для кулацкой и поповской антисоветской агитации против коллективизации.

Надо убедительно рассказать и разъяснить крестьянке положение женщины в колхозе, как равноправного участника и организатора в общем коллективном труде, получающего равную плату за равный труд, необходимо рассказать об огромной работе по переустройству быта, которое проводится в таких мощных колхозах, как «Гигант» на Урале, где уже имеется около ста тракторов, свыше 30 детских площадок, десятки школ, где строятся общественные сто-

ловые, клубы и пр. Надо объяснить ей, как меняется каторжный, неслыханный труд при перестройке сельского хозяйства на новой технической базе с введением тракторов и комбайнов. Вся эта разъяснительная работа поможет мобилизовать миллионные женские массы деревни на борьбу за колхозы.

Мы имеем 3.078 тысяч женщин — членов профсоюзов; в составе фабрично-заводских комитетов работает 56.608 женщин, в составе низового профактива 290.000 женщин; на руководящей работе в советах занято 301.199 женщин; тысячи женщин являются председателями сельсоветов. Этот женский актив не оправдал бы доверия партии, если бы не сумел мобилизовать многомиллионные женские массы трудящихся вокруг стоящих сейчас перед нами задач по вовлечению рядовых работниц в практическую работу по выполнению промфинплана, по проведению социалистического соревнования, по организации ударных бригад и т. д.

Мы сейчас непосредственно вступили в полосу, о которой говорил Ленин, когда нам требуется для закрепления успехов социалистического строительства участие не десятков тысяч, а миллионов трудящихся женщин. Эти миллионы организуются вокруг партии и, засучив рукава, вместе с партией, под ее руководством, строят новую жизнь.

В то время, как мы в стране советов празднуем 8 марта в обстановке коренной реконструкции народного хозяйства и переустройства быта, за рубежом женщина задыхается в тисках нужды и эксплоатации. 20 миллионов выброшенных за ворота фабрик отцов и матерей, десятки миллионов голодных детей, катастрофическое снижение реальной заработной платы, обрекающее работающих на полуголодное существование, политический террор, бросивший в тюрьмы сотни тысяч пролетариев и пролетарок,— вот неполный перечень пресловутого капиталистического процветания и демократии.

Вот почему взгляды пролетариата устремлены на СССР, вот почему всюду растет воля к завоеванию политической власти пролетариатом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие редактора 1

К таблицам №№ 1—4. (Происхождение брака и семьи).

1. **Фр. Энгельс.** Происхождение брака и семьи 5
2. **Каутский.** Покупной брак и патриархальная семья 18
3. Проф. **Ч. В. Маргольд.** Общественный контроль в области сексуального поведения 22
4. Д-р **Ф. Мюллер-Лиэр.** Неупорядоченный брак 28
5. **Эрнэст Гроуэс.** Примитивная семья 31
6. **С. Я. Вольфсон.** Матриархат 35
7. **Ф. Мюллер-Лиэр.** Полигиния 37
8. **Драпсе.** Жены Шамиля — Зайдета, Шуанета, Аминета. (Быт полигамной семьи) 39
9. **Драпсе.** Чадра 41
10. **Ф. Бородина.** Многоженство в Китае 41
11. **Ф. Мюллер-Лиэр.** Полиандрия 42
12. Цицисбат 44
13. **Ч. В. Маргольд.** Многомужество 46
14. **Каутский К.** О происхождении брака 46
15. Брак в XIII, XIV и XV столетии 53
16. **Ф. Зернау.** Капиталистическая моногамия 56
17. **Е. Вассерман.** Буржуазный брак 62
18. **Беатриче-Хинкл.** Брак в Америке 63
19. **Ф. Мюллер-Лиэр.** Разрушение (дезинтеграция) семьи при капитализме 67
20. Почему устраивают красные свадьбы? 73
21. **П. Стучка.** Брак в правовом отношении в СССР 74

К таблицам №№ 5—6. (Эволюция брачной обрядности).

22. Проф. **Ч. В. Маргольд.** Способы заключения брака, ухаживания и сватовство 76
23. **Д. Флетчер.** О брачных обрядах (в Московии) 78
24. Выдача девиц замуж обманным путем. Из соч. Гр. Котошихина: «О России в царствование Алексея Михайловича», по изд. 1859 г.) 80

К таблице № 7. (Способы заключения брака).

25. **Ф. Мюллер-Лиэр.** Различные способы добывания жен в их историческом развитии 81
26. **Ф. Ратцель.** Похищение и купля женщин у австралийцев 87
27. Д-р **Г. Плосс.** Брачный возраст и первые роды у женщин диких народов. Влияние их на здоровье малолетних «жен» 88
28. **Ч. В. Маргольд.** Ранние браки 96

К таблицам №№ 9—10. (Патриархальная семья. Власть мужчины в семье. Мужчина в роли собственника женщины).

29. **Поль Лафарг.** Время возникновения прелюбодеяния 96
30. **Мюллер-Лиэр.** Причины возникновения половой ревности и целомудрия 97
31. **Д-р Г. Плосс.** Почитание девственности 100
32. **Поль Лафарг.** Неверность поощряемая 102
33. » Неверность наказуемая 104
34. **Кушнер.** Применение поясов целомудрия 107
35. Поцелуйный обряд. (Из соч. Гр. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», изд. 1859 г.) 107
36. **Проф. Ч. В. Маргольд.** Смерть вдовы вместе с мужем в Индии . . 108
37. **В. Михневич.** Наказание крестьянами украинцами «нарушительниц седьмой заповеди» 109

К таблицам №№ 15—16. (Женщина и религия).

38. **М. Горький.** О женщине 109
39. **Д-р Плосс.** Религия, обычаи и нравственность 113
40. **А. Вилла.** Церковь, женщина и брак 115
41. **М. И. Шахнович.** Женщина и талмуд 117
42. Из книги цветника слово святого Василия Великого о злобах женских и о взоре на лица их 119
43. Слово св. Иоанна Златоустого о добрых женах 120
44. Слово И. Златоустого о женах добрых и злых 121
45. Слово св. Иоанна Златоустого о злых женах 121
46. Притча о девице, умершей в блудном грехе без покаяния 123
47. **А. Вилла.** Священная проституция 123
48. **Г. Плосс.** Обрядовая проституция 127
49. **Проф. С. Я. Вольфсон.** Проституция в капиталистическом обществе 128

К таблице № 18. (Возникновение и эволюция индивидуальной любви).

50. **Ф. Мюллер-Лиэр.** Эпоха примитивной любви 132
51. » Женщина и любовь семейственной эпохи . . . 133
52. **Н. Морозов.** Рыцарская любовь 134
53. **Ф. Мюллер-Лиэр.** Историческая эволюция любви 137

К таблице № 20. (Женщина в допетровской России).

54. **Из домостроя Сильвестра.** «Како поучати мужу своя жена» . . . 137
55. «Дева». (Нрав. стих. Симеона Полоцкого, изображающее идеал современной ему девушки) 139
56. **Михневич Вл.** Учреждение ассамблей и балов при Петре Великом 139

К таблице № 21. (Женщина в России в эпоху крепостного права).

57. **И. И. Игнатович.** Продовольствие дворовых у помещиков 141
58. » Продажа и наказание крепостных женщин . . 142
59. » Брак у крепостных, произвол и разврат помещиков 145

К таблицам №№ 22—38. (Из истории раскрепощения женщины).

60. Регламентация женского труда в цехах. (Из цеховых уставов) 148
61. Семейное право эпохи царизма 149
62. **Д-р Брукбахэр.** Регулирование детской рождаемости с пролетарской точки зрения 150
63. **М. Годан.** Сексуальный кризис современного юношества 152
64. **К. Маркс и Фр. Энгельс.** Коммунистический манифест 155

65. Коммунистический интернационал о работе среди женщин 155
66. Положение женщины в стране строительства соц. изма . . . 158
67. Ф. Бородина. Первые шаги к раскрепощению женщин в Китае 158
68. О пользовании коммунальными прачечными 162
69. Определение производительности прачечной в рабочий день . . . 163
70. О работе по перестройке быта (Постановление ЦК ВКП(б) от 16/V—1930 г.) 164
71. **Майорова.** Работа среди женщин — работа всех партийных организаций, всей пролетарской общественности (к совещанию секторов по массовой работе среди трудящихся женщин в июне 1930 г.) 167
72. Участие советов и исполнительных комитетов в кампании по перевыборам женских делегатских собраний 172
73. О проведении кампании по перевыборам делег. женских собраний 173
74. Положение о бытовых секциях при городских и сельских советах (от 5/X—1930 г.) 176
75. **Ф. Нюрина.** О них и для них. (К Международному дню женщин 8 марта). 180
76. Оглавление 182

Г 22382

К. Н. КОВАЛЕВ

ВОПРОСЫ ПОЛА, ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ, БРАКА и СЕМЬИ

АЛЬБОМ
в 3-х ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (Табл. №№ 1—56)

РАЗМНОЖЕНИЕ В МИРЕ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ В ОБЩЕБИОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Под ред. проф. В. И. ТАЛИЕВА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (Табл. №№ 57—86)

БИОСОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Под ред. проф. Н. Н. ИОРДАНСКОГО

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ (Табл. №№ 87—125)

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЫТА ЖЕНЩИНЫ, БРАКА И СЕМЬИ

Под ред. проф. С. Я. ВОЛЬФСОНА

ТЕКСТОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К АЛЬБОМАМ:

1-е. Проф. В. И. ТАЛИЕВ и К. Н. КОВАЛЕВ. „Размножение в мире растений и животных в общебиологическом освещении". Об'яснительный текст к первой части альбома, под ред. проф. В. И. Талиева. (116 страниц).

2-е. К. Н. КОВАЛЕВ, проф. Н. Н. ИОРДАНСКИЙ и проф. Г. П. САХАРОВ. „Биосоциальная природа половой жизни человека". Об'яснительный текст ко второй части альбома, под ред. проф. Н. Н. Иорданского. (128 страниц).

3-е. К. Н. КОВАЛЕВ и проф. Н. Н. ИОРДАНСКИЙ. „Биосоциальная природа половой жизни человека". Хрестоматия. Ч. I.— Биологические факторы половой жизни человека, под ред. проф. Н. Н. Иорданского. (140 страниц).

4-е. Проф. Н. Н. ИОРДАНСКИЙ и К. Н. КОВАЛЕВ. „Биосоциальная природа половой жизни человека". Хрестоматия. Ч. II.— Социально-педагогические факторы половой жизни человека, под ред. проф. Н. Н. Иорданского. (216 страниц).

5-е Проф. Г. Н. СОРОХТИН. „Общие основы полового воспитания". (148 страниц).

6-е. К. Н. КОВАЛЕВ. „Историческое развитие быта женщины, брака и семьи". Об'яснительный текст к третьей части альбома, под ред. проф. С. Я. Вольфсона. (184 страницы).

7-е. К. Н. КОВАЛЕВ. „Историческое развитие быта женщины, брака и семьи". Хрестоматия к третьей части альбома, под ред. проф. С. Я. Вольфсона. (184 стр.)

Цена альбома в папке со всеми приложениями 30 руб. Издание высылается по получении стоимости или задатка (10 руб.) кн. маг. Просв. общ. „Прометей" Москва, Г. П. С. 10, Моховая ул., 26.

2015148237